

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы»
(ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы»)

ХАЗИЕВ В.С., ЯКУПОВ М.Т.

ДЕТЕРМИНАНТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ
НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ
МУСУЛЬМАН В ИСТОРИИ ИСЛАМА

УЧЕБНИК

УФА 2019

УДК 17.022.1+28
ББК 87.152.4+86.38-3

Подготовлено в рамках реализации Плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2017-2020 гг., утвержденного Распоряжением Правительства Российской Федерации №2452-р от 18 ноября 2016 года.

Хазиев В.С., Якупов М.Т. Детерминанты трансформации нравственных ценностей мусульман в истории ислама: учебник. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2019. – 77 с.

Сегодняшняя социальная реальность богата феноменальными явлениями, тревожащими мыслящих людей. Все более явственным становятся очертания диалектического противостояния двух компонентов нашего бытия: материального и духовного. К сожалению, миром правят не нравственные принципы, а власть силы и богатства. Даже нравственные мировоззренческие учения подвергаются трансформации. Ислам, как революционный прорыв Пророка Мухаммада в сфере нравственности, подвергся ревизии уже в средние века и претерпевает регрессивные тенденции в условиях информационной цивилизации. Поэтому изучение истоков и форм разрушительных сект, прикрывающихся исламской риторикой и атрибутикой является актуальным.

Учебник посвящен анализу социокультурных истоков генезиса и существования политических организации в исламе. Он проведен на основе диалектического метода, заключающегося в единстве принципов философской, исторической наук и точки зрения монотеизма. Научная новизна пособия заключается в том, что социально-политические проблемы мусульманства исследовали с позиции идеалистической философии. Использование Писаний ислама – Корана, Сунны, достижений философской науки, и событий современной социальной реальности позволило достичь объективных выводов.

Предназначен преподавателям, студентам светских и религиозных учебных заведений, углубленно изучающих основы и особенности мусульманства. Может представлять интерес государственным органам, ведущим профилактическую работу по предупреждению генезиса и развития деструктивных сект и организаций.

Рецензенты:

Внутренний: д.ф.н., профессор О.М. Иванова

Внешний: д.ф.н., профессор Г.Б. Вильданова

Хазиев В.С. Якупов М.Т. ©
© БГПУ 2019

Содержание

Введение	4
ГЛАВА I. ИСТОКИ ТРАНСФОРМАЦИИ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В ХАРИДЖИЗМЕ	6
§ 1. Духовно-трансцендентные истоки деструктивных тенденций в исламе	6
§ 2. Моральная идеология и практика радикального исламизма в хариджизме	23
ГЛАВА II. МОРАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ И ИХ СОЦИАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ В ИСТОРИИ ИСЛАМА	44
§ 1. Трансформация мусульманских ценностей у исмаилитов и ассасинов	44
§ 2. Исторические лики ваххабизма.	61
Вопросы зачета (экзамена)	73
Рекомендуемая литература	75

Введение

Возрождение ислама, как монотеистической религии стало социальным фактом. Прогнозы Георга Гегеля и классиков марксизма-ленинизма относительно краха религиозных верований провалились. Тезис о том, что по мере развития просвещения и культурно-интеллектуального уровня людей вера в потусторонние силы исчезнет сама по себе, оказался ошибочным. Теория же Карла Юнга о реальности коллективного бессознательного народов мира реальностью современного мира оправдывается. Наступление атеизма в одни странах сопровождается возрождением монотеизма в других. В этих условия актуальным становится проблема о перспективах христианства и ислама в России. Исходя от диалектической аксиомы о взаимосвязях прошлого и будущего, в данном учебнике рассматриваются вопросы истории развития регрессивных тенденции в исламе. Характеризуются идеологии и практики сект, отошедших от традиции нравственности Ахль Сунна.

В исламе, как и в иудаизме и христианстве нравственные каноны Посланников Всевышнего были замещены политическими тенденциями. Гордыня, алчность и стремление к славе затмили положения Писаний монотеизма. Иудаизм трансформировался в сионизм, учение Иисуса – в доктрины императора Константина и Римских пап. Нравственные проповеди Пророка Мухаммада и четырех «Праведных халифов» трансформировались в фитны хариджитов и других радикально-исламистских сект. Исследование истории политических организации средневекового ислама позволит определить перспективные тенденции мусульманства современности.

Задачей данного учебника является разъяснение обучающимся истоков, движущих сил, особенностей и перспектив регрессивных тенденции в исламе.

В формировании структуры и контента учебника максимально использованы все современные мощности научного исследования: лингвистическая (знаки, термины, языковые семейства и т.д.), референциальная (теоретические, эмпирические методы, реконструкции исторической реальности и т.д.), рефлексивная (каноны, органы, идеалы, эталоны, императивы и т.д.) архитектоники науки. Среди методологических подходов, к которым постоянно обращались авторы и которые необходимо увидеть и усвоить учащимся (студентам, магистрам, аспирантам, докторантам, стажерам и т.д.): диалектический, аксиологический, антропологический, генетический, исторический, логический, культурологический, прагматический, экзистенциальный, системно-структурный, аналитико-гносеологический, онтологический.

Учебник содержит две главы, которые посвящены выявлению социокультурных детерминантов, условий реализации идеологии радикального исламизма на Леванте и ее движущих сил; анализу теоретических и практических особенностей деятельности ИГ и иных экстремистских организации, ведущих преступную политику.

Учебник **«Детерминанты трансформации нравственных ценностей мусульман в истории ислама»** предназначен для всех образовательных уровней очного и заочного отделения как светских, так и религиозных учебных заведений.

Цель дисциплины – ознакомление студентов объективными и субъективными закономерностями трансформации нравственных норм и принципов мусульман в политические доктрины; превращение канон Милосердия и Милостивости в такфиризм (обвинение политических оппонентов в безверии и физическое их уничтожение с конфискацией имущества); абсолютным приоритетом властных амбиции у вождей сект исмаилитов, ассасинов и ваххабитов.

Учебник носит практико-ориентированный характер, то есть дает конкретное руководство для практической деятельности. Первый шаг в этом направлении заложен уже в освоении материала, который предполагает, ориентирует, требует дополнить материал пособия самообразованием. Для этого к каждому параграфу прилагается список литературы и вопросы для самоконтроля и вопросы к зачету или экзамену согласно учебному плану.

Обучающимся рекомендуется читать и анализировать оригинальные работы, включенные в курс. Это обязательное условие обучения, ибо предполагает, во-первых, выработку навыков самообразования, во-вторых, активизацию воображения и творческих

потенциалов. Выделение неясных фрагментов и работа со справочниками, словарями, консультации у преподавателя – все является рабочими моментами изучения текстов.

На (зачете) экзамене по курсу необходимо учащимся продемонстрировать, а преподавателям учитывать:

- понимание предмета курса, его структуры и функций;
- знание сущности трансформаций в духовной сфере общества;
- понимание источников, реализации и эволюции процесса реформирования в области ислама;
- способность воспринимать природу противоположных тенденций эволюции мусульманства;
- умение логично и содержательно излагать материал;
- самостоятельность мышления и творческие способности.

Литература

1. Антонян Ю.М. Причины современного терроризма // Терроризм в современном мире. М: Наука, 2008. – С.138-161.
2. Букреев . В.И. Человек агрессивный. Истоки международного терроризма. М: Флинта: МПСИ, 2007. – 336 с.
3. Жданов Н. В., Игнатенко А. А. Ислам на пороге XXI века.— М.: Политиздат, 1989.— 352 с.
4. Коран / Пер. И.Ю. Крачковского. – 10 изд. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 537 с.
5. Ольшанский Д.В. Психология терроризма. СПб.: Питер, 2002. – 288 с.
6. Сахих Аль-Бухари. Мухтасар [Электронный ресурс] / Аль-Бухари. – Режим доступа: [www. URL: http://www.e-reading.mobi/bookreader.php/86726/al'-Buhari_-_Muhtasar_Sahih_\(sbornik_hadisov\).html](http://www.e-reading.mobi/bookreader.php/86726/al'-Buhari_-_Muhtasar_Sahih_(sbornik_hadisov).html)
7. Хазиев В.С., Якупов М.Т. Ислам: история идеологии и практики. Уфа: Издательство БГПУ, 2017. – 218 с.
8. Хазиев В.С. Ислам в Республике Башкортостан: истоки и особенности реализации в прошлом и настоящем. Уфа. 2018. 10 п.л.
9. Хазиев В.С. Трактровка истины в рафидитизме, мутазилизме, исмаилизме, ишракизме и суфизме // «Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук» №1 (245). 2017 г. С. 56-69.

ГЛАВА I. ИСТОКИ ТРАНСФОРМАЦИИ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В ХАРИДЖИЗМЕ

§ 1. Духовно-трансцендентные истоки деструктивных тенденций в исламе

Возрождение ислама, начавшееся на рубеже XIX-XX веков, когда зародилось реформаторское движение мусульман на Ближнем Востоке и России, до сих пор вызывает множество вопросов. Какие глубинные процессы привели к тому, что в нашей стране строятся сотни мечетей, куда на молитву идут молодые люди 20-30 лет. Открываются начальные, средние и высшие учебные заведения ислама. Это в то время, когда величественные храмы Европы пусты, отдаются в аренду для проведения ночные увеселительных мероприятий. На государственном уровне католичество подвергается дискриминации, верующие испытывают те или иные унижительные воздействия. Например, в учебных заведениях Англии нательные кресты признаны негигиеничным атрибутом и запрещены. Нравственные нормы и принципы, обеспечившие западной культуре достижение невероятных успехов в культуре наук, осознано игнорируются. Нетрадиционные семьи между мужчинами и мужчинами, женщинами и женщинами в СМИ признаются приоритетными, аморальные проявления наблюдаются даже в высших эшелонах католичества.

Уже в конце 80-х годов прошлого века признанные ориенталисты Н.В. Жданов и А.А. Игнатенко, на основе анализа социально-политических процессов в странах ислама пришли к выводу о реальности Возрождения учения Пророка Мухаммада. Они указали ошибку немецкого философа Г. Гегеля, не сумевшего определить перспективы мусульманства. По мнению Жданова и Игнатенко, «никто из ученых и политиков в недавнем прошлом не предвидел надвигавшегося «исламского бума», не смог предугадать его форм и масштабов, хотя не было недостатка в глубоких и интересных исследованиях ислама как у нас в стране, так и за рубежом. Мы стали свидетелями начала этого «бума», и, казалось бы, что толку говорить о прошлом. Но выяснение истоков и причин того или иного явления небесполезно даже тогда, когда оно уже стало свершившимся фактом. Ведь это может способствовать уразумению перспектив его развития».

Почему же ислам в условиях развития современных информационных технологий сумел не только сохранить свои позиции в традиционно мусульманских регионах, но становится парадигмой жизнедеятельности для сотен миллионов людей во всем мире? Ответ на этот вопрос не будет получен без обращения к диалектике. Только законы и принципы диалектики позволяют понять истинную сущность ислама, как единого социокультурного явления, состоящего из противоположностей.

Диалектика - от греческого *dialektike (techne)*, это искусство вести беседу, спор, представляет собой философскую теорию, обоснованную уже древнегреческими мыслителями. Смысл диалектики заключается в утверждении внутренней противоречивости всего существующего и мыслимого, считающая эту противоречивость основным или даже единственным источником всякого движения и развития идеального и материального бытия. Философские идеи, согласно которых все во Вселенной движется и развивается, ставшие предтечей диалектики, принадлежат древнегреческому мыслителю Гераклиту. Заслуга оформления диалектики как научного феномена принадлежит представителю немецкой классической философии, величайшему ученому Георгу Гегелю.

«В систематизации диалектики, являвшейся общепринятой в диалектическом материализме в 1960 — 1980-е гг., некоторые из ведущих идей Гегеля именовались «принципами», другие — «законами». Эта систематизация включала следующие положения: принцип всеобщей взаимосвязи, утверждающий, что все связано совсем, и только ограниченность человеческого знания не позволяет видеть все существующие связи; принцип развития, провозглашающий необратимое, направленное, закономерное изменение материальных и идеальных объектов в качестве универсального их свойства; закон единства и борьбы противоположностей, касающийся перехода вещей в процессе своего развития в

свою противоположность (определения понятия противоположности, или диалектического противоречия, так и не было дано); закон перехода количества в качество, говорящий о накоплении развивающимися объектами постепенных количественных изменений и последующем скачкообразном переходе последних в качественные изменения; закон отрицания отрицания, говорящий о «судьбах» или «целях», определяющих развитие объектов, напр. о «целях» пшеничного зерна, которому сначала предстоит стать колосом, а затем опять зерном и тем самым вернуться, но на более высоком уровне, к началу».

Теория отрицания познавательных возможностей разума, открытая Иммануилом Кантом, является серьезным ударом по материалистической науке. С древнейших времен до сегодняшнего дня сотни и тысячи ученых твердят о том, что человеческий разум и логика способны раскрыть великие тайны природы и использовать ресурсы Земли для удовлетворения все возрастающих appetitов людей. Однако Кант, так же, как и великий Альберт Эйнштейн, доказывал, что без интуиции, озарения, вдохновения и использования мистики, метафизических способов человек не способен сделать прорывное открытие секретов бытия. Перечисленные методы восприятия мира представляют собой, по сути, теологические методы, основывающиеся на непосредственном восприятии информации на чувственном, бессознательном уровне.

Например, изложенные в Священном Коране знания, полученные Пророком Мухаммадом от Всевышнего Аллаха посредством ангела Джibriиля, вполне соответствуют канонам философской науки. В данном случае мы ведем речь о законах и принципах диалектики, охарактеризованных Георгом Гегелем. Это означает, что ислам в целом имеет диалектическую природу

Диалектика есть непосредственное единение науки и веры, позволяющее решать практически все проблемы, возникающие в нашей земной жизни. При этом самое главное – это то, что знание и использование принципов диалектики позволит личности обезопасить себя от великого множества проблем, ошибок и заблуждений, вызывающих негативные последствия для нее и её потомков.

Дело в том, что миллионы людей в прошлом и настоящем не могут понять одну простейшую истину, раскрытую принципом детерминизма, то есть причинности. Например, человека обидели, вернее, он сам себя обидел, так как его родственник отказал ему в просьбе. Вот такой обиженный человек проклинает «плохого» родственника, начинает мечтать о мести обидчику.

Однако он ни на мгновение не вспомнит, что несколько дней назад сам жестко отнесся к этому родственнику: без всяких оснований обвинил его в «страшных грехах», «уничтожил морально», показав всему миру, какой он сам праведный и хороший. То есть человек показал блестящее игнорирование диалектического принципа причинной взаимосвязи событий в мире: одно событие порождает другое и так далее. В любой суре Священного Корана можно найти множество аятов, повествующих об этом принципе. Приведем один из них:

هَارُونَ أَخَاهُ مَعَهُ وَجَعَلْنَا الْكِتَابَ مُوسَىٰ آتَيْنَا وَلَقَدْ نَدِمْنَا وَلَقَدْ تَدَمَّرْنَا بِآيَاتِنَا كَذَّبُوا الَّذِينَ الْقَوْمَ إِلَىٰ أَذْهَبًا فَفَقَلْنَا لَمَّا نُوحِ وَقَوْمَ أَلِيمًا عَدَابًا لِلظَّالِمِينَ وَأَعْتَدْنَا آيَةً لِلنَّاسِ وَجَعَلْنَا هُمْ أَعْرَقْنَا هُمْ الرُّسُلَ زِيرًا كَذَّبُوا

«Поистине, Мы даровали пророку Мусе книгу (Тору) и сделали вместе с ним его брата Харуна визирем (помощником ему). И сказали Мы (Мусе и Харуну): «Идите к народу (к Фараону и его народу), который считает ложью Наши знамения». И уничтожили Мы их, ибо они отвергли наших посланников. И народ Нуха, когда они обвинили во лжи посланников, - Мы потопили их и сделали для людей знамением. И уготовили Мы и на том свете несправедным мучительное наказание».

Таким образом, красной нитью через весь Коран проходит мысль о том, что за игнорирование требований Всевышнего люди испытывали и будут испытывать деструктивные, то есть разрушительные последствия. При этом миссия Аллаха не заключается в том, чтобы карать нечестивцев, мы уже говорили, что принцип **«Бог покарает!»** неверен. Истинное значение – Всевышний воспитывает, ибо это слово исходит от понятия **«наказ»**, то есть **«воспитание»**. Аллах, как Милостивый, Милосердный и

Любящий, хочет только добра, поэтому Он мягко или жестко «шлепает» заблудшего, чтоб тот встал на путь адаба.

Следующим диалектическим принципом, изложенным в Священном Коране, выступает принцип всеобщей взаимосвязи. Например, в следующем аяте проявляется мысль о том, что Всевышний представляет собой связывающее звено между всеми событиями материального и идеального миров.

Всевышний Аллах в Коране говорит:

لَهُ أَذُنٌ مِّنَ الْإِلَهِ يَتَكَلَّمُونَ لِأَصْفَاءَ وَالْمَلَائِكَةُ الرُّوحُ يَقُومُ يَوْمَ يَأْخُطُ مِنْهُ يَمْلِكُونَ لَا الرَّحْمَنُ بَيْنَهُمَا وَمَا وَالْأَرْضِ السَّمَوَاتِ رَبُّ صَوَاباً وَقَالَ الرَّحْمَنُ

«(Это наказание исходит от) Господа небес и земли и того, что между ними, Милость которого распространяется на всё это, и с Которым они не посмеют даже заговорить об облегчении этого наказания. В тот день, когда Дух (Джибриль) и ангелы станут рядами, не будет говорить никто, кроме тех, кому позволит Милостивый, и говорить они будут правду».

Этот аят дает возможность сделать заключение о том, что ИСТИНА принадлежит Всевышнему. А это означает, что Аллах знает все, что происходило, происходит и будет происходить во всем существующем. То есть, все, что есть, связано, едино и содержит информацию о бытии в прошлом, настоящем и будущем. При этом фундаментальной силой, связывающей все сферы существующего, выступает Творец, которому принадлежит все. Он – Создатель, поэтому вполне закономерно, что он связывает все и имеет информацию обо всем.

Только невежественный человек, скрытно совершающий харамные дела, надеется, что его поступки останутся в тайне и ничего плохого с ним не случится. Так же, как лихой водитель мчится со скоростью 80-100 километров в час в населенном пункте, где действует ограничение скорости 40 километров. Он поступает так потому, что на дороге нет патрульной машины ГИБДД, никто не видит и не контролирует водителя. У него, как и у миллионов водителей, нет никакой мысли о том, что все взаимосвязано, и информация даже о самых малейших действиях людей была уже известна Всевышнему Аллаху заранее.

Поэтому неверующий искренне удивляется, возмущается и страдает, если с ним случилась авария. Он будет обвинять другого водителя, дорогу, тех же инспекторов – но только не себя. К сожалению, у него не появятся мысли о том, что он сам вызвал аварию своей манерой вождения, тем, что игнорировал государственные законы, но самое главное – нормы нравственности, которые требуют ограничения скорости в населенных пунктах. Автор статьи – сам также любитель быстрой езды, однако у него имеется четкое представление, что существуют ограничения скорости и их необходимо выполнять. Инспектора на дороге нет, однако Всевышний Аллах видит все. И перед Ним надо держать ответ за свои неправильные дела. Поэтому необходимо сдерживать **свой нафс**, в данном случае – желание эго поехать «с ветерком», демонстрируя свой автомобиль и свои возможности».

Конкретно проявление первого закона диалектики, закона единства и борьбы противоположностей в принципе мы наблюдаем в делении бытия на «этот мир», земной, материальный; и на «тот, потусторонний мир», сферу Всевышнего, где расположены рай и ад. Именно различия этих компонентов божественного бытия, их противоречия обеспечивают всеобщее изменение и развития. Уникальным явлением Корана, где изложен первый закон диалектики, следует признать известную всем мусульманам суру «Аль-Фатиха»:

«Во имя Аллаха милостивого, милосердного!

Хвала - Аллаху, Господу миров,

милостивому, милосердному,

царю в день суда!

Тебе мы поклоняемся и просим помочь!

Веди нас по дороге прямой,

по дороге тех, которых Ты благодетельствовал,

не тех, которые находятся под гневом, и не заблудших».

С точки зрения теологии здесь изложен принцип единобожия, присущий иудаизму, христианству и исламу. Он выражен в том, что, во-первых, Всевышний признан Господом миров, то есть Правителем над всеми проявлениями идеального и материального бытия. Во-вторых, Он – царь в день суда. Это означает, что только Аллах определяет, что есть добро и что есть зло. Соответственно, именно Он назначает меру справедливого воздаяния за деяния мусульман и неверующих в День суда. И нет иных правителей, которым можно было бы поклоняться, совершать богослужение. По традиции христианства это означает отрицание бытия кумиров, то есть объектов культа кроме Единого Аллаха.

Всевышний, как абсолютное Единство, сотворил мир, состоящего из противоположностей. Каждый элемент мироздания состоит из борющихся частей. Электрон и протон, жизнь и смерть, день и ночь, и так далее. Противоположности выражаются в стратегической концепции жизнедеятельности личности. То есть, Аллах представляет каждому человеку свободу выбора между двумя противоположностями. Первая тенденция – это путь истинно верующих людей, движущихся к милости Аллаха посредством выполнения канонов ислама, пяти столпов и шариата. Их стратегическая цель – заслужение величайшей милости Всевышнего после смерти, попадания в райские сады.

Вторая тенденция – это путь греха, то есть «заблуждения». Личность выбирает такой вариант жизнедеятельности под влиянием «нашептываний» иблиса, стремящегося погубить божественную часть души человека. Слова шайтана становятся реальностью только в том случае, если нафс личности не будет подконтрольным божественной части ее души и разума. Таким образом, наша жизнь, согласно божественных установлений, есть постоянная борьба противоположностей. В каждое мгновение мы принимаем какие-либо решения, в будущем отвечая за него.

Такая диалектичность души хорошо объяснил великий древнегреческий философ Платон в теории «двух лошадей». Одна из них, белая, представляет божественную часть души, ибо подчиняется воле Всевышнего. Действия «белой лошади» проявляются в таких наших качествах, как Милосердие, Сострадание, Любовь, Коллективизм, Добро и другие. «Черная лошадь» олицетворяется нашим нафсом, и характеризуется двумя главными природными инстинктами: самосохранения и размножения. Чрезмерное стремление к материальному богатству посредством алчности, к власти, удовлетворению телесных потребностей в еде и роскоши, все это проявления первого инстинкта. Желание иметь семью, детей, чрезмерное увлечение сексуальными удовольствиями – это качества второго инстинкта.

В глубинном смысле они представляют собой жизненно важные и необходимые для нас качества, без которых мы, как живые организмы, просто не сможем жить. Именно природные инстинкты, посланные нам Аллахом, обеспечивают развитие рукотворного мира. Энергия творчества во всех сферах личностного и социального бытия исходит именно от инстинктов самосохранения и размножения. Так, что выражение их в форме «лошади черной», имеет аллегорическое и метафорическое значение. Все дело в их реализации: чрезмерное увлечение одним из инстинктов закономерно вызывает кризис и крах личности. Поэтому и в Коране изложен один из важнейших принципов ислама – «Не преступайте!».

Теоретической основой любого общества является мировоззрение, как совокупность знаний, представлений, идей, ценностей и нравственных норм. Философия представляет собой одну из самых важных мировоззренческих систем, обеспечивающей гармонию компонентов социума. Именно она способна объединить две противоположности: материальные и идеальные аспекты жизнедеятельности людей. Поэтому анализ философской основы любого общества позволит сделать выводы о возможностях его развития в перспективе.

Уникальность арабо-исламской философии средних веков и современности заключается в удивительной гармонии материального и идеального. Диалектическая природа исламского вероучения помогла сочетать невозможные в западной философии противоположности. Например, в основе философского учения Ар-Рази лежит учение о пяти вечных началах: «творце», «душе», «материи», «времени», «пространстве». Причем,

мыслитель сумел изложить процесс самосовершенствования человеческой личности, когда посланный «творцом» «разум» внушает «душе», пленённой «материей», стремление к освобождению. Единственным достоящим путем освобождения от пут материального мира - это изучение философских знаний.

Преданный учению Пророка Мухаммада, истинно верующий во Всевышнего, Ар-Рази, был сторонником диалектического подхода к явлениям мира. Также он разделял атомистические идеи древнегреческого ученого Демокрита. Другим аспектом научной деятельности Ар-Рази была вера в существование абсолютного пространства и абсолютного времени. Опережая Д. Бруно, исламский философия в своих трудах признавал бытие множества миров.

«Все вещи, по его мнению, состоят из неделимых элементов (атомов) и пустого пространства между ними. Эти элементы вечны, неизменны и обладают определенными размерами. Свойства веществ, состоящих из четырех начал Аристотеля, определяются размерами составляющих их атомов и пустот между ними. Величина пустого пространства между атомами самих четырёх начал определяет их естественное движение. Так, вода и земля движутся вниз, в то время как огонь и воздух — вверх».

Таким образом, диалектическая природа ислама, отраженная в философских исследованиях арабо-исламских мыслителей позволила им соединить две принципиально важных компонента: науку древних греков и вероучение Пророка Мухаммада. Поэтому ислам первоначально представлял собой необычайно сложную социокультурную систему, исключая трансцендентные догмы, научные принципы и метафизическую теорию Платона и Аристотеля. Признание абсолютности Аллаха, неоспоримый авторитет Его Посланника и отсутствие единого административного центра типа Ватикана представили исламу определенную свободу, обеспечившую мировоззренческое разнообразие. Именно в этом и главные источники Возрождения ислама во второй половине прошлого века. Однако диалектическая природа, в полном соответствии законов диалектики, также выступила основой формирования радикально-исламистских, деструктивно-экстремистских тенденций.

Указанная выше диалектическая природа ислама, кроме всего прочего проявляется в единстве Корана, как Книги Аллаха, и Сунны Пророка Мухаммада, как инструкция применения изложенных в Писании канонов, норм и принципов. Именно их гармоничное соединение позволило мусульманству пережить тяжелые времена застоя и колониального гнета. В данном случае речь идет о диалектической взаимосвязи божественной теории, изложенной в Коране и практике повседневной жизнедеятельности миллионов мусульман, исходящей из Сунны. В прошлом и в настоящем формирование деструктивных тенденций в исламе происходит от нарушения гармонии Писаний мусульман.

Как указывает Аслбек Мусин, лидер общественного объединения «Изги Амал», необходимо обратить внимание на один из аятов Корана (25:30), в котором Всевышний говорит, что в Судный день Посланник Аллаха Мухаммад будет обвинять своих последователей в том, что они забросили Коран. «Это единственное, что Мухаммад, согласно Корану, будет говорить на Судном дне. Интересен дословный перевод с арабского языка тех слов данного аята, которые приведены в Коране в качестве описания этой ситуации. Пророк Мухаммад скажет буквально следующее: «Господи! Мой народ забросил этот Коран за спины». Здесь слово «махджуран», которое традиционно переводится как «оставленный позади», точно передает смысл повествования пророка. Изучение этимологии этого слова дает нам еще несколько смыслов: нечто «связанное» или «застывшее». Известно, что арабы осуществляли «махджур» со своими верблюдами, которым перевязывали ноги и оставляли у себя за спиной, чтобы те никуда не убежали. Сами, осуществляя какую-то деятельность, уходили вперед, а верблюда оставляли позади.

Фактически жалоба Мухаммада на своих последователей будет состоять в обвинении их в том, что они отвернулись от Корана, отдавая ему лишь второстепенную, формальную роль чего-то оставленного позади в связанном, неподвижном, закостеневшем состоянии. Здесь мы можем обнаружить ключ к пониманию того, что нам нужно делать, чтобы не попасть в число тех, о которых будет говорить Мухаммад во время Страшного суда. То есть нам надлежит сделать нечто, чтобы Коран не оставался за нашими спинами.

Поэтому самое главное, что мы должны сделать – это вынести Коран перед собой, то есть сделать его объектом своего непосредственного концентрированного внимания. Сконцентрироваться на Коране! В сегодняшних условиях это мы можем сделать только за счет отказа от иных источников. От иных интерпретаций, толкований, ссылок и вообще от иных религиозных писаний, которые традиционное мусульманство имеет и которые, по моему глубокому убеждению, явятся причиной такого тяжелого обвинения со стороны Мухаммада в Судный день. Потому что, если ты забросил Коран за спину, то, соответственно, ты что-то перед собой вынес, и это не Коран.

Однако непросто определить истинного мусульманина и вероотступника, прикрывающего риторикой Писания ислама свои корыстные дела. Если мы ведем речь о корысти, то подразумеваем два принципиальных явления, которые в Библии определены как «кумиры». Это те материальные или духовные ценности, которым люди начинают поклоняться вместо Всевышнего. Именно власть и богатство, как цели нафса (эго) людей во все времена выступали «конкурентами» Бога. Золото и возможность оказывать влияние на судьбы тысяч и миллионно людей заставляют людей «забыть» Аллаха и посвящать свою и чужие жизни за владения ими. Поэтому Тора, Библия и Коран в прошлом и в настоящем служили и служат достижению этих ценностей. Книга Всевышнего, к сожалению, начинает использоваться для морального оправдания политических и иных преступлений.

В 13 аяте суры «Трапеза» Корана Всевышний предупредил мусульман об этом следующей информацией:

«...они искажают слова, (переставляя их) с их мест. И ты не престаешь узнавать об измене и их стороны, кроме немногих из них».

Такова трагическая реальность прошлого и настоящего, когда священный текст Аллаха начинает «служить» хариджитами и асассинами в прошлом; ибн-Ваххабу, бен-Ладену и аль-Багдади в настоящем. Их объединяет единая цель – достижение абсолютной власти над мусульманами и всеми народами мира. Возрождение Халифата на мировом уровне оправдывается благой задачей – установить нормы шариата, чтобы уничтожить социальную несправедливость, установить принципы равенства и братства. Однако благие намерения радикальных исламистов во все времена осуществлялись аморальными средствами: террором и насилием. Этим самым они исключили себя из числа представителей Ахль-Сунна, ибо могли увлечь за собой лишь ничтожную часть мусульман.

Наиболее яркую картину интерпретации Корана в своих корыстных интересах представляют собой два аята суры «Ат-Тауба». Первое предложение 5 аята гласит:

«А когда кончатся месяцы запретные, то избивайте многобожников, где их найдете, захватывайте их, осаждайте, устраивайте засаду против них во всяком скрытом месте!».

Именно на этом аяте, прежде всего, основывают современные радикальные исламисты, начиная от Сейда Кутба (Запрещен в РФ) и до идеологов ИГ (ДАИШ) (Запрещен в РФ). Боевики творят военные преступления с точки зрения международного права: убивают не только солдат противоборствующих вооруженных сил, но прежде всего, совершенно мирных жителей – женщин, детей и стариков. В логике им отказать нельзя: свои антигуманные действия экстремисты оправдывают именно этим предложением 5 аята. Идеологи радикальных исламистских организации выражают мысль о том, что Всевышний со страниц Корана призывает их уничтожить неверных.

При этом вожди радикализма осознанно «забывают» содержание второго предложения и следующий – 6 аят.

«Если они обратились и выполняли молитву и давали очищение, то освободите им дорогу: ведь Аллах - прощающий, милосердный!»

б. А если кто-нибудь из многобожников просил у тебя убежища, то приюти его, пока он не услышит слова Аллаха. Потом доставь его в безопасное для него место. Это - потому, что они - люди, которые не знают».

Вот он – момент истины для радикальных исламистов прошлого и настоящего. 5-6 аяты, как выражение всего смысла Корана, олицетворяющего волю Всевышнего, представляют собой совершенно иной смысл, чем отдельное первое предложение 5 аята. По сути, эти аяты из призыва к агрессивным действиям превращаются в гуманистические призывы к мусульманам.

Начиная с теории Сейда Кутба (Запрещен в РФ) во второй половине прошлого века и по сей день экстремистки - агрессивные действия радикалов направлены, как не странно, против мусульман. С точки зрения идеологов экстремизма, чтобы переустроить мир в рамках ислама посредством Халифата, необходимо подчинить своей воле мусульман, живущих на Ближнем Востоке. То есть, сначала подготовить тысячи волонтеров-мусульман как «пушечное мясо» для мирового джихада. Только по мере формирования армии газавата можно начать борьбу против «людей Писания» - иудеев и христиан, как «ушедших» от истинной веры. Самая же главная стратегическая задача – это трансформация миллионов язычников в мусульманство. По мнению идеологов и вождей экстремизма, неверным можно применить всю совокупность средств вооруженного насилия и духовного террора.

Однако 6 аят доносит до нас совершенно иную интерпретацию ислама. По сути, 6 аят представляет собой гуманистическую природу ислама, как третьей монотеистической религии народов мира. В полном соответствии с традициями Востока, попросившего защиту язычника религия Аллаха требует приютить и защитить. Аят дает детальную рекомендацию мусульманину в случае встречи с язычником, который нуждается в помощи. То есть, его необходимо довести до безопасного места. Такая забота о неверных в Коране объясняется тем, что «... **они - люди, которые не знают**». То есть, речь в аяте идет о тех людях, которые находятся в заблуждении относительно сущности монотеизма. Они пока не знают ее смысл и не предпринимают какие-либо враждебные действия в адрес мусульман.

Такие язычники не представляют угрозу для проповедующих религию Аллаха, не ведут борьбу со словом Бога. Поэтому Всевышний наставляет мусульман, чтобы они относились к таким многобожникам гуманно. То, что делают современные «истинные мусульмане», стремящиеся к возрождению Халифата, представляет собой полное игнорирование требований этих и других аятов. Таким образом, генезис политических организаций, включаемых в перечень семидесяти двух сект (фирка), прямо или косвенно исходит от игнорирования норм и принципов Корана и Сунны Пророка Мухаммада.

Например, политика терроризма, то есть, устрашения противников применением всех преступных средств (публичные сжигания пленных, теракты против мирных женщин, детей и так далее) есть принципиальное игнорирование требования «не преступайте», изложенного в суре «Аль-Бакара»:

«190. И сражайтесь на пути Аллаха с теми, кто сражается с вами, но не преступайте, - поистине, Аллах не любит преступающих!»

191. И убивайте их, где встретите, и изгоняйте их оттуда, откуда они изгнали вас: ведь соблазн - хуже, чем убийство! И не сражайтесь с ними у запретной мечети, пока они не станут сражаться там с вами. Если же они будут сражаться с вами, то убивайте их: таково воздаяние неверных!»

192. Если же они удержатся, то ... ведь Аллах - прощающий, милосердный!»

193. И сражайтесь с ними, пока не будет больше искушения, а (вся) религия будет принадлежать Аллаху. А если они удержатся, то нет вражды, кроме как к несправедным!» .

В этих аятах выражаются принцип срединности и законы диалектики. Они выражаются явным выражением противоположных действий в адрес многобожников. С одной стороны – это призывы к насилию, сражению с целью установления норм монотеистической религии. В условиях варварства и дикарства раннего средневековья жесткие и насильственные действия в адрес упорствующих за сохранение старых принципов были вполне обоснованными. Однако, и это самое главное, Всевышний в этих аятах требует от мусульман, чтобы они не переусердствовали в деле распространения ислама.

Ниже будет доказано, что, например хариджиты, как первое экстремистское явление в исламе, были вызвано к жизни именно из-за переусердствования небольшой части первых мусульман. Они не смогли воспринимать диалектическую природу мусульманства и

следовать гуманистическим принципам учения Пророка Мухаммада. У них не получилось понять душой требования Аллаха удерживаться от переходов к крайностям. Возгордившиеся от принадлежности к религии Аллаха хариджиты решили заслужить милость Всевышнего своим чрезмерным богослужением. Так, что они не только бросили вызов Али, четвертому халифу и родственнику Посланника Аллаха, обвиняя его в невыполнении коранического аята о власти. Ослепленные ненавистью ко всем тем, кто не разделял их взглядов на ислам, они пролили кровь Али, его сыновей и тысяч мусульман. Вся их вина заключалась в том, что они понимали учение Пророка Мухаммада в его диалектическом характере. То есть, они могли сочетать жесткие средства распространения ислама с гуманным отношением к иноверам и окружающему миру людей.

Остается только удивляться той провиденциальной информации, которая содержится в Коране. Практически полтора тысячелетия назад в нем уже были сведения о том, что происходило в течение этого времени, и, особенно сейчас. А именно – искажение истинной сущности Писания посредством перестановки отдельных аятов, когда выбираются только необходимые для автора идеи, а остальные аяты исключаются. Метод «начетничества» известен давно, как средство подгонки под свои непопулярные действия, вырванные из контекста слова авторитетного источника. Ярким примером является сура «Покаяние», где часть содержания служит радикалам в их деструктивно-уничтожающей деятельности из-за фразы «побивайте язычников». А если взять целиком, то сура выступает как парадигма удивительной гуманности, даже толерантного отношения к немусульманам.

Следующие аяты из сур «Семейство Имрана» и «Корова» дают достаточно конкретное описание процесса смысла Корана. *«Он - Тот, кто ниспослал тебе (о Мухаммад) Коран; в нем есть точные аяты с определенным смыслом - это суть Книги; и другие аяты, не такие ясные, требующие специального толкования. Эти аяты побуждают ученых и знатоков Корана к их исследованию и точному толкованию. Те же, сердце которых уклоняется от настоящей веры, объясняют аяты, требующие толкования, по своему желанию, стремясь отклонить людей от истины и вызвать смуту и раскол.»*

«Горе же тем, которые пишут писание своими руками (выделено), а потом говорят: «Это от Аллаха», - чтобы купить за это небольшую цену Горе же им за то, что написали их руки, и горе им за то, что они приобретают!».

Итак, были и будут желающие личности и отдельные социальные классы, которые станут искажать первозданную истину Библии, Корана, других Писаний. Желание это произрастает от стремления «приобретать», то есть получить в свою собственность власть, богатство и славу. Такова природная психология корысти и жадности, – получить то, что дает радость, удовольствие душе и телу. То есть перечисленные духовные и материальные ценности, игнорируя божественные гуманистические идеалы и ценности. Таков первоначальный посыл трансформаций монотеистических верований – превратить нравственное учение в безнравственное, ибо это соответствует требованиям нафса, ведомых шайтаном. Религия Всевышнего становится объектом ревизии и искажений потому, что исповедующие иудаизм, христианство уверены в том, обращающемуся Богу Он дает то, что он хочет. В том числе власть, богатство, семью, здоровье и так далее. Атеисту это совершенно недоступно, однако у верующих нет сомнения – Всевышний Щедр и каждому воздаст по вере. Вся трагедия только в том, что миллионы людей начинают заблуждаться в источнике получения богатств – они забывают Творца и начинают думать, что всего добивались сами.

В суре «Аль-Фатиха» выражается принципиально важное обращение к Аллаху – вести личность по *«дороге прямой, по дороге тех, кого Ты облагодетельствовал»*. Дорога олицетворяет процесс трансформации личности от прежних животных пережитков к высокой нравственности, когда человек приучается сдерживать свои природные инстинкты. Переход возможен только при помощи Всевышнего, к которому обращается за помощью мусульманин. Поэтому смысл монотеистических религий заключается в самосовершенствовании на основе единства нравственности и богослужения.

Однако во все времена люди стремились отойти от «дороги прямой», ибо она требует выполнение определенных норм и правил посредством отказа от животных привычек, таких как бесконтрольная сексуальная жизнь, чревоугодие, лень, гордыня, злоба и агрессивность по отношению окружающим. Поэтому в Коране излагается следующий аят:

«И если вы зовете их к прямому пути, они не следуют за вами».

Тысячелетиями приходили Пророки, они учили людей нравственности, сдерживанию природных инстинктов, милосердию и добру, однако – «они не следуют за вами» пишется в Коране. Далее мы находим ответ на вопрос, почему же еврей, христиане и мусульмане, получившие божественно Слово, отворачивались от Пророков.

«И возгласят обитатели огня к обитателям рая: «Пролейте на нас воду или то, чем наделил вас Аллах!» Они скажут: «Аллах запретил и то и другое для неверных». – тех, которые свою религию обратили в потеху и забаву, и обольстила их ближняя жизнь:...».

Итак, вкусная еда, сексуальные радости, гордость за большую семью и богатство, власть оказывались для многих людей ближе и важнее божественного Слова, предполагающего сдерживание от этих земных удовольствий. Ибо человеку свойственно жить сегодняшним днем, радоваться материальным и духовным удовольствиям, и не думать, что им будет завтра и послезавтра. Тем более, совсем мало людей заботит проблема посмертной ответственности за их деяния. Следование нашептыванию шайтана или собственного нафса (эго) приводят к тому, что человек сознательно, и неосознанно отгоняет от себя тревожные мысли о предстоящей смерти и ответственности за свои дела праведные, особенно неправедные.

Однако, следующий аят выдвигает проблему, имеющий непосредственное отношение к современности, событиям реформирования ислама в угоду деструктивным тенденциям и идеологиям. В суре «Преграды» говорится:

«Следуйте за тем, что ниспослано вам от вашего Господа, и не следуйте вместо него за покровителями; мало вы понимаете!».

Речь идет об основополагающем принципе учения аль-Ваххаба, создателя ваххабизма, по-другому салафизма, согласно которому истинным мусульманином признается только тот, кто непосредственно подчиняется руководителю местной уммы. Таким образом, главным авторитетом для мусульман согласно идеологии ваххабизма признается конкретная личность, признающая идеологию ваххабизма.

Такое положение, по нашему мнению, необходимо признать принципиальной ревизией ислама, как монотеистической религии. Согласно канонам классического ислама, руководителем общины становится имам, выбираемый демократическим путем – общим голосованием. Современная же реальность демонстрирует искажение от этого принципа, когда целые народы вместо дороги Аллаха следуют «за покровителями». В роли «покровителей» в данном случае выступают идеологи и вожди радикальных движений.

Грубо игнорируя демократические принципы управления делами общины на основе совещательности (шуро), современные сторонники возрождения халифата показывают приоритет своих эгоистических устремлений. Да, свою деятельность они объясняют необходимостью защиты ислама в современных условиях, возрождения истинных ценностей мусульман. Однако «благая цель» не может быть достигнута безнравственными средствами в форме ксенофобии, ненависти, агрессивности и массовых казней людей, которые не принимают их идеологию».

К нашей теме имеет непосредственное отношение и следующий хадис. «Будут среди нас такие люди, у которых чтение Корана не будет принят Аллахом, будут они убивать мусульман, а идолопоклонников – оставят. И уйдут они от ислама, как стрела вылетит от лука»,.

Как будто Пророк Мухаммад смог увидеть через полтора тысячелетия теорию и практику радикального исламизма современности. Выдвинутая Сейдом Кутбом и другими идеологами экстремизма теория установления мирового халифата предполагает

первоначальный удар нанести мусульманам. Как раз так, как написано в хадисе. При этом теоретики радикального исламизма «не читали» другие хадисы, в которых Посланник Аллаха в самых жестких формах запретил братоубийственную вражду между мусульманами. По логике организаторов «Братьев-мусульман» (Запрещен в РФ), Аль-Каида (Запрещен в РФ) и ИГ (Запрещен в РФ), установление нравственных норм ислама должно начаться с терактов, объектами которых должны стать мусульмане.

При этом забывалась первоначальная истина мусульманства, согласно которой смыслом религии Аллаха выступает трансформация язычников от первобытного варварства в русло монотеистической религии. Которая характеризуется самыми высшими нравственными нормами и ценностями. При этом экстремисты ставят с ног на голову стратегию и тактику укрепления ислама в современных условиях. Пророк Мухаммад начал с мирных проповедей во враждебной среде многобожников. Идеологи и практики радикального исламизма же утверждают методику насильственного установления ислама, чтобы далее проводить проповедническую деятельность.

Следующий хадис также выступает конкретным ответом на вопрос о том, почему именно из среды мусульман происходит формирование деструктивных тенденции и организации.

Сообщается со слов Абу Хурайры, что посланник Аллаха (сказал: *«Спешите совершать праведные дела, ибо настанет время смут, подобных частям темной ночи, когда утром человек будет верующим, а вечером станет неверным (кафир), и когда вечером будет он верующим, а утром – неверным, продающим свою религию за мирские блага».* Муслим 118».

Трансформация нравственной религии Всевышнего в орудие политического обустройства мира в руках экстремистов имеет отношение всем трем монотеистическим верованиям: иудаизму, христианству и исламу. Если иметь в виду тезис, согласно которому политика есть концентрированное выражение экономики, все встает на свои места. Именно материальные блага в виде золота, как универсального средства накопления, недвижимости и движимого имущества представляют величайший соблазн иблиса. Шайтан «нашептывает» людям о «реальности» этих перечисленных явлений и «иллюзорности» джаханнама и джанната. В итоге происходит замена истинных ценностей: Всевышний «вытесняется» кумиром, «новым» культом для поклонения – властью, золотом и материальными средствами.

Если иметь в виду, что именно политическая власть дает абсолютную возможность получения этих богатств, то истоки трагической трансформации религии становятся конкретными. Таким образом, именно власть становится наиболее сильным кумиром, «оппонентом» Аллаха. К сожалению, история ислама богата трагическими страницами, когда именно из-за власти начинались фитна и междоусобные кровопролития мусульман. Так, последние из Четырех Праведных Халифов были убиты из-за потери нравственных принципов, вытесненных жаждой власти и правления.

Резюмируя вышесказанное, можно и необходимо отметить, что деструктивные концепции, теории и их практическая реализация представляют собой стратегическое искажение ислама, как монотеистического верования Аллаха. Речь идет о принципиальной ревизии учения Пророка Мухаммада, замене нравственно-культурного аспекта мусульманства социально-политическими вопросами. Объективные, то есть божественные закономерности нашего мира таковы, что Всевышний всегда представляет людям свободу выбора, ибо истинная религия всегда диалектична. Возможность реализации нафса (эго) людей рано или поздно приводит к тому, что они забывают первоначальный смысл монотеистической религии. Совершенствование нравственных норм и ценностей вытесняется сугубо мирскими делами: жизнью, семьей, землевладением, властью и богатством.

Так, иудаизм трансформировался в сионизм, католичества в теорию и практику колониальных захватов, ислам – радикальный исламизм, предполагающий установление мирового халифата. Ярким примером ревизии является христианство, когда религия рабов и

униженных, благодаря политике Римского императора Константина, превратилась в средство эксплуатации тех же рабов и униженных в течение многих веков.

То, что творят современные экстремисты, прикрывающиеся исламской риторикой и атрибутикой, религией Аллаха не является. Как мы доказываем, вся их деятельность есть принципиальное искажение Священного Корана и хадисов Сунны Пророка Мухаммада. Однако мы, в отличие от самих же радикальных исламистов, не имеем оснований и права считать их немусульманами. Их истинное название очень конкретно изложено в аятах суры «Аль-Фатиха». Они «...находятся под гневом...» Аллаха, «заблудшие». Их судьба, как людей, искажающих Писание Аллаха, определена. Как самые большие грешники, они будут подвергнуты тяжким адским наказаниям.

Такой вывод исходит от хадиса Пророка Мухаммада, согласно которому радикальные исламисты самые ненавистные Всевышнему, ибо творят самое тяжкое преступление для мусульман – внеправовое убийство человека.

«Передают со слов Ибн ‘Аббаса, да будет доволен Аллах ими обоими, что пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:

«Самыми ненавистными для Аллаха людьми являются трое: отклонившийся от веры, который находится в святилище /харам/, человек, стремящийся к сохранению обычаев джахилии в исламе, и тот, кто ищет (способа) пролить чью-либо кровь, не имея на это права (выделено)».

В данном случае, пытаясь разрешить эту дилемму (отсутствия или присутствия экстремизма в исламе) уместно было бы применить следующий примирительный и политический лозунг: *«В исламе нет места экстремизму, радикализму!»* при том, что мы бесстрастно признаем, что экстремизм и радикализм, конечно же, присутствуют в исламе, как историко-культурном явлении, как сложившейся и разработанной теории и практике, однако ему не должно быть места в цивилизационном явлении, практическом воплощении в светском государстве, в котором действует Конституция, дистанцированная от религии».

Таким образом, источником зарождения радикального исламизма в форме политизированных сект выступает принципиальная ревизия нравственности ислама. Поэтому, проблем сектантства в мусульманстве не может быть решена без признания принципов мекканских сур Пророка Мухаммада основополагающей доктриной мусульманства. Однако реализация данной задачи возможна только «Джихадом чернилами», то есть мирной пропагандой.

Согласно диалектике прогрессивное развитие любых систем – природных и социальных обусловлено наличием борьбы противоположностей. Только бытие разных элементов, выражающих особенные стремления, связанных самовыражением, обеспечивает генезис и формирование конструктивных тенденций во всех сферах материальной и идеальной реальности. Поэтому закономерным является зарождение и развитие разнонаправленных движений в монотеистических верованиях. Особенно это касается христианства и ислама, ибо они были восприняты разными этническими и социальными общностями. Разделение на разные направления, секты и мазхабы особенно ярко выражены в исламе, имеющего диалектическую природу. Однако необходимо иметь в виду то, что разделенность в истории любой религии не имеет отношение к содержанию самой религии. Поэтому отождествление мазхабов в исламе с самой религией не является обоснованным. Дело в том, что сущность мазхабов выражает особенное отношение к пониманию и практике вероубеждений и богослужений в конкретных этносоциальных слоях и группах. Важнейшей функцией мазхабов выступает генерация новых средств и решений для выхода из социальных и политических кризисов в арабо-исламском мире. В итоге реализации таких задач мазхабы становились политическими, общественными и религиозными движениями. Особенно конструктивной выражается такое их свойство на начальном этапе, когда алимы – основатели мазхабов образовали прогрессивную площадку для выдвижения и обсуждения различных тенденций в теологии и социально-политической практике ислама. Защищая те или иные аспекты ислама от деструктивных тенденций и экспансии иных религий, культур и

цивилизаций, мазхабы способствовали его распространению и правильному пониманию мусульманства.

Слово «мазхаб» происходит от арабского слова, «захаба», означающего «идти». Мазхаб — это учение, образ действий, путь. Это указывает на выбор муджтахидов в связи с несколькими интерпретационными возможностями (т.е. возможностями истолкования) при выведении (правила) закона Аллаха из изначальных текстов Корана и хадиса по частному вопросу. В более широком смысле мазхаб представляет собой целую школу мысли отдельного имама-муджтахида — Абу Ханифы, Малика, Шафии и Ахмада — вместе с многими учеными высшего уровня, которые возникли после них в их школах и которые проверили доказательства первых и продолжили их труд. В суре ан-Ниса (83 аят) сказано: «А если бы они вернули его к Посланнику и к обладающим властью у них, тогда узнали бы его те, которые стараются проникнуть внутрь его».

Здесь фраза «те, которые стараются проникнуть внутрь его» — «аллазина йастанбитунаху минхум» — относится к тем, кто обладает способностью извлекать выводы прямо из свидетельства, что по-арабски называется истинбат. Этот и другие аяты и хадисы обязывают верующего, который не достиг уровня истинбата (извлечение правил из Корана и хадиса), спрашивать и следовать за тем, кто достиг этого уровня. Лозунги о «следовании Корану и Сунне вместо следования мазхабам» неуместны, ибо каждый согласится, что мы должны следовать Корану и Сунне Пророка (с.а.в.с.). Дело в том, что Пророк (с.г.в.с.) уже не учит нас лично, и все, что у нас есть от него, передано нам исламскими учеными. Так что даже не вопрос — следовать или нет за ученым, вопрос — за каким ученым.

В этом причина того, что в Исламе есть мазхабы, преимущество и превосходство учености имамов-муджтахидов проверено. Мазхабы пользуются доверием мусульман. Причина существования мазхабов — в том, что они дают надежные, научно обоснованные ответы на вопросы мусульман о том, как поклоняться Аллаху. Мусульмане осознают, что следовать мазхабу — значит следовать ученому высокого уровня, который не только обладал знанием текстов Корана и хадиса относительно каждого из вопросов, по которому он давал заключение, но и жил в эпоху, близкую ко времени жизни Пророка (с.а.в.с.) и его сподвижников, когда таква, богобоязненность, была нормой. И того и другого сегодня нам недостает», считают авторы статьи «Опасность отпадения в лжерелигию».

Современный ислам не является чем-то однородным. Он состоит из ряда направлений, сект и толков. Их появление было обусловлено рядом исторических, социально-экономических и политических причин, различным уровнем культуры народов, принявших мусульманство, обстановкой в странах, где получил распространение ислам. Уже с образования Арабского халифата осложнились противоречия, существовавшие в мусульманской общине на Аравийском полуострове. Все это находило свое выражение в религиозной форме. По мере развития общества перед мусульманскими законоведами **возникали проблемы, не предусмотренные Кораном и Сунной**. Для их разрешения были применены новые источники мусульманского права, которые были приняты всеми суннитами, но понимание их было различным. Все это и способствовало возникновению нескольких школ (мазхабов) в исламе, которые расходятся в вопросах трактовки некоторых положений мусульманского права (фикха) и обрядовой практики.

Асуев Хизбула считает, что «**Мазхаб** – это богословско-правовая школа в Исламе. В настоящее время получили распространение четыре **мазхаба**: ханафитский, маликитский, шафиитский и ханбалитский.

С самого начала распространения Ислама мусульмане проявляли глубочайший интерес к общественным дискуссиям для выяснения того, как следует поступать в отношении неизвестных и сложных вопросов (гражданских, уголовных, финансовых, политических и др.), постоянно возникавших на новых территориях, с учётом соответствия этих действий принципам Ислама. Это привело к созданию целой системы религиозных

законов, основанных на Коране и Сунне и комплекса юридических норм, извлекаемых из законов Шариата.

Исходя из заключения, что Коран и Сунна Пророка Мухаммада (мир ему и благословение) содержат ответы на любые вопросы, задачей факихов (знатоков религиозных законов) стало «извлечение» этих предписаний. Для этого они использовали:

– согласованное мнение видных алимов (иджма'), в том числе сахабов Пророка (мир ему и благословение);

– суждение по аналогии с Кораном и Сунной (кияс);

– отказ от решения по аналогии или его корректировка в случае, если оно нецелесообразно (истихсан, введён в обиход Абу Ханифой);

– вынесение решения на основе его полезности для общества (истислах, разработан и применён имамом Маликом).

Вспомогательным источником в ханафитской школе является местное право ('урф, или адаты). Элемент общего согласия, являющийся обязательным условием Шариата, придал этой системе гибкость и восприимчивость, позволив ей работать и развиваться на протяжении столетий, вплоть до сегодняшнего дня, на огромной территории.

Асуев Хизбула. Мазхабы – четыре религиозно-правовые школы

<http://www.islam.ru/content/veroeshenie/43744>

Как считает А. Локтионов, «Мазхабы — школы, или толки, мусульманского права и правоповедения. Они во множестве возникали в период бурных, даже ожесточенных споров между мусульманскими законоведами — сторонниками предания и приверженцами умозрения (VIII–IX вв.). До наших дней из этого множества мазхабов сохранилось пять.

Первый мазхаб — ханафиты, последователи Абу Ханифы (699–767), самого уважаемого ученого Куфы и Басры своего времени. Абу Ханифа застал в живых некоторых из сподвижников Пророка, из уст которых он слышал рассказы о деяниях и речах Мухаммада, и прославился тем, что наотрез отказывался занимать государственные должности. В мазхабе Абу Ханифы принят строгий отбор хадисов по степени их достоверности. Кийас Абу Ханифа предлагал «исправлять» при помощи метода «предпочтения» (истихсан), который позволял отказаться от аналогии в случаях, когда та противоречит нормам фикха — или просто нецелесообразна. Тем самым совершается справедливое предпочтение, ведущее к нахождению правильного решения. В Османской империи ханафитское право было официальным государственным правом, по которому судили и выносили правовые заключения (фатва)».

Лактионов А. Ислам классический <http://islam.filosoff.org/tvorchestvo/islam-klassicheskij-enciklopediya-a-laktionov/>

Таким образом, «Особенностью данной правовой школы является то, что в качестве второстепенных источников исламского права ханафиты признают истихсан и урф. **Истихсан** – предпочтение одного доказательства другому в качестве исключения. Данный метод является отличительной особенностью именно ханафитского мазхаба, так как представители других правовых школ в основном его отвергали. При принятии решений Абу Ханифа в спорных ситуациях руководствовался тем аргументом, который, несмотря на более низкое расположение в иерархии источников, является более подходящим в данной ситуации. Истихсан применялся также для оспаривания решения кияса (суждения по аналогии), которое по каким-либо причинам оказалось впоследствии нецелесообразным. Следует отметить, что нередко в ситуациях, когда возможно было применение и кияса, и истихсана, приоритет отдавался именно истихсану.

Урф – местный обычай, традиция, которые не противоречат Корану и сунне. В ханафитском мазхабе местные обычаи, которые отражают культуру данного народа, также признаются в качестве источников исламского права.

Что такое мазхаб? Какие его виды существуют?
<https://yandex.ru/search/?lr=172&clid=9403&oprnd=7883886179&text>

Ханафитский мазхаб изначально следовал путём **логических и рациональных рассуждений** (асхаб ар-ра'й), опорными пунктами в IX-X вв. которого становятся Хорасан и Средняя Азия. Его придерживались ханы Золотой Орды и Великие Моголы. В Османском султанате этот **мазхаб** был провозглашён государственным.

Мазхабы – четыре религиозно-правовые школы
<http://islam.ru/content/veroeshenie/43744>

Второй мазхаб — маликиты, последователи Малика ибн Анаса (713–795), известного богослова и составителя знаменитого сборника хадисов «ал-Муаватта». Малик пользовался огромным уважением;[73] в одном из исторических сочинений того периода записано, что даже Абу Ханифа сидел в присутствии Малика с таким почтением, с каким сидят в присутствии учителя. Для Малика Коран и Сунна были единым преданием, на которое следует опираться при решении любых вопросов. Если же вопрос невозможно соотнести с преданием, нужно воспользоваться приемом истислах (стремление к пользе), причем принятое решение должно удовлетворять трем условиям: не касаться религии, не противоречить шариату и иметь очевидную пользу.

В Малакитском мазхабе «Большое внимание уделяется мединским учёным, за которыми в данном мазхабе закреплено исключительное право о вынесении **иджмы** (единогласного мнения авторитетных богословов по тем или иным вопросам, в исламе **считается третьим источником Шариата после Корана и сунны Пророка (с.г.в.)**).

Отличительной особенностью данного мазхаба является вынесение решений на основе метода **истислях** (метод вынесения решения из соображений общественной пользы в тех случаях, когда это затруднительно сделать из основных источников исламского права). По мнению некоторых ученых, истислях является разновидностью истихсана.

В основе данного метода лежит стремление к коллективному благу мусульман, которое в данном случае превалирует над индивидуальным. В случае, если какое-либо действие способно принести определённую пользу мусульманской умме, то оно, согласно маликитскому мазхабу, является дозволенным. Аналогичным образом дело обстоит и с деяниями греховными, то есть если какое-либо действие влечёт за собой или толкает верующего к совершению греха, то оно запрещено».

Что такое мазхаб? Какие его виды существуют?

<https://yandex.ru/search/?lr=172&clid=9403&oprnd=7883886179&text>

Маликитская школа создавалась как **рационалистическая** (асхаб ар-ра'й). Здесь применялись принципы «**независимого суждения ради общественной пользы**» (**истислах**), суждения по аналогии (кияс), предпочтительного решения (истисхан). Точка зрения последователей **маликитского мазхаба**: «Всё, что приводит к запретному, должно быть запрещено, а то, что приводит к дозволенному – разрешено (зара'и)». Сегодня **мазхаба имам Малика** придерживаются мусульмане Северной и Тропической Африки вплоть до Судана и Египта.

Мазхабы – четыре религиозно-правовые школы
<http://islam.ru/content/veroeshenie/43744>

Третий мазхаб — шафииты, последователи Мухаммада аш-Шафии (767–820), ученика Малика, составителя семитомного труда по основам фикха «Китаб ал-Рисала фиУсул ал-Фикх», наставника Ахмада ибн Ханбала и Абу Джафара ат-Табари. В этом

мазхабе Коран и Сунна также трактуются как единый источник, а применительно к иджма предпочтение отдается сподвижникам Пророка и ученым из Медины. Ханафитский истихсан шафииты не признают; по их мнению, если истихсан будет позволен, это может открыть дорогу для неограниченного применения ненадежных человеческих мнений, поскольку общественные интересы меняются от места к месту и от времени ко времени. Вместо приема истихсан аш-Шафии предложил прием истисхаб — сравнения с уже известным. Суть истисхаба — допущение, что положение вещей, которое существовало в прошлом, продолжает существовать, пока не доказано обратное. Примеров истисхаба множество: существует презумпция невиновности, пока вина не доказана; долг существует, пока не доказана его уплата; брак предполагается существующим, пока не станет известным его расторжение и т. д.

Лактионов А. Ислам классический <http://islam.filosoff.org/tvorchestvo/islam-klassicheskij-enciklopediya-a-laktionov/>

По мнению алимов, «шафиитский мазхаб сформировался под влиянием ханафитского и маликитского, в связи с чем вобрал в себя некоторые их элементы. Шафииты в своём учении уделяют большое внимание комментариям сподвижников Пророка (с.г.в.) по тем или иным вопросам. Кроме того, данная правовая школа базируется на мнении мединских учёных, но в гораздо меньшей степени, чем маликиты. Также шафииты признают местные традиции в качестве источников права, но в меньшей степени, нежели ханафиты».

Что такое мазхаб? Какие его виды существуют?

<https://yandex.ru/search/?lr=172&clid=9403&oprnd=7883886179&text=>

Шафиитский мазхаб уделяет особое внимание религиозным знаниям и комментариям сподвижников Пророка (мир ему и благословение) и факихов из числа мединцев, хотя и не в такой сильной степени, как у маликитов. Последователи данного мазхаба признают принцип «суждения ради общественной пользы». Нормы обычая (урф) могут служить подспорьем для решений, но на меньшем уровне, чем у последователей **ханафитского мазхаба**. Сложные логические рассуждения отвергаются. В целом, **мазхаб имама аш-Шафии** как бы занял нишу между сторонниками асхабу ар-ра'й и асхабу аль-хадис.

Мазхабы – четыре религиозно-правовые школы
<http://islam.ru/content/veroeshenie/43744>

Четвертый мазхаб — ханбалиты, последователи Ахмада ибн Ханбала (780–855), ученика аш-Шафии, собирателя хадисов и чрезвычайно благочестивого мусульманина. Ибн Ханбал жил в период господства в халифате идей мутазилитов и даже провел два года в заключении по обвинению в ереси, но не отрекся от веры в несотворенность и предвечность Корана. По Ибн Ханбалу, постигнуть Священное Писание возможно только через веру, не задающуюся вопросом «как?». По замечанию М. А. Родионова, «опираясь на авторитет Ибн Ханбала, ученые ханбалитского мазхаба разработали законченное учение исламского традиционализма, чуждое сомнительным нововведениям и стремящееся вернуться к чистой вере первоначального ислама».

Лактионов А. Ислам классический <http://islam.filosoff.org/tvorchestvo/islam-klassicheskij-enciklopediya-a-laktionov/>

«Ханбалиты являются наиболее малочисленной суннитской группой и в основной своей массе проживают в странах Персидского залива, таких как **Саудовская Аравия, ОАЭ, Кувейт, Оман, Катар**.

Данный мазхаб считается **наиболее консервативным** по сравнению с остальными. В частности, Ахмад ибн Ханбал был принципиальным противником

каких-либо **нововведений**, так как считал их проявлением ереси. Кроме того, он считал необходимым возврат к порядкам, которые имели место при жизни Пророка Мухаммада (с.г.в.), а также в эпоху правления праведных халифов. К тому же ханбалитский мазхаб не признаёт каких-либо суждений, основанных исключительно на личном мнении богословов, базируясь на которое он выносит то или иное решение».

Что такое мазхаб? Какие его виды существуют?

<https://yandex.ru/search/?lr=172&clid=9403&oprnd=7883886179&text=>

Ханбалиты, как и все их предшественники, признавали в качестве основного источника права Коран. Вторым по значимости источником считалась Сунна Пророка (мир ему и благословение). **Имам Ахмад следовал принципу марфу'**, т.е. признавались лишь сведения, восходившие к самому Пророку (мир ему и благословение). Имам Ахмад, как и все имамы, учитывал единодушное мнение (иджма') сахаба и отводил ему третье место в системе источников мусульманского права.

Мазхабы – четыре религиозно-правовые школы
<http://islam.ru/content/veroeshenie/43744>

Наличие четырех мазхабов в исламе известно многим мусульманам, особенно молодежи, получившей хорошее образование. И только ученые-ориенталисты и алимы знают, что существует и пятый мазхаб. Он обоснован Джафаром ас-Садилом, жившим и творившим в восьмом веке, знатоком богословия и религиозного лидера шиитов. Поэтому пятый мазхаб называется **джафаритским**.

В этом мазхабе кийас отвергается, из хадисов признаются только те, которые относятся к семье Пророка, допускается благоразумное скрывание веры (такийя), по которому шиит в обществе суннитов может выдавать себя за суннита, а в обществе христиан — за христианина; врата иджитихада, по учению джафаритов, по-прежнему открыты, то есть вера является следствием не подражания, а доказательства.

Джафариты выдвинули и обосновали принцип «правления факиха»; этот принцип послужил идеологическим обоснованием власти аятоллы Хомейни в Исламской республике Иран.

Лактионов А. Ислам классический <http://islam.filosoff.org/tvorchestvo/islam-klassicheskij-enciklopediya-a-laktionov/>

Данная философско-правовая школа, «будучи шиитским мазхабом, имеет существенные разногласия с мазхабами суннитского толка. Во-первых, джафариты, как и другие шиитские течения, придерживаются собственного подхода по отношению к сунне Пророка Мухаммада (с.г.в.). В частности, они выдвигают собственные требования к признанию достоверности тех или иных хадисов, в связи с чем, в отличие от суннитских мазхабов, признают достоверными хадисы, включённые в так называемое «четверокнижие» («Аль-Кафи», «Ман ля йахдурхуль-факих», «Тахзиб аль-ахкам», «Аль-Истибсар»), в то время как сунниты признают сборники хадисов шести имамов: аль-Бухари, Муслима, ат-Тирмизи, Абу Дауда, Ибн Маджи, ан-Насаи.

Во-вторых, согласно джафаритскому мазхабу, правом принятия иджмы обладают лишь представители рода Пророка Мухаммада (с.г.в.), в то время как суннитские мазхабы не выдвигают требований родства с Посланником Аллаха (с.г.в.).

В-третьих, отличительной особенностью джафаритского мазхаба является признание в качестве одного из основополагающих источников исламского права **акль (использование методик на основании разума в процессе вывода предписаний из Корана и сунны)**. Следует отметить, что Джафар ас-Садык

осуждал такой метод, как **кияс**, называя его нововведением. Его место в джафаритском мазхабе занял акль. Джафариты уверены, что в Коране и сунне заложены предпосылки для ответа на любые вопросы, в связи с чем отпадает необходимость в субъективных суждениях богословов.»

Что такое мазхаб? Какие его виды существуют?

<https://yandex.ru/search/?lr=172&clid=9403&oprnd=7883886179&text=>

Мы отмечали, что самой первой сектой, выделившейся из уммы Пророка Мухаммада была фирка хариджитов. Именно в них проявились самые разрушительные тенденции в исламе, когда нравственность замещалась политическими приоритетами. Неудержимая гордыня от абсолютизации внешних проявлений ислама: намаз, пост, закят и другие вызвала полное игнорирование самого Всевышнего, олицетворяющегося такими качествами, как Рахман, Рахим, Вадуду, Латыйфу, Сабыру и другие. У хариджитов, убивших не только тысячи первых мусульман, но и прямых родственников Посланника Аллаха – Али и его сыновей, нравственность игнорировалась полностью. Поэтому, как социально-политическая организация, хариджизм ушел из истории мусульманства. Однако некоторые духовно-теоретические установки остались. Они воплотились в мазхаб ибадитов, малоизвестных исследователям.

Дело в том, что ибадиты сохранились до наших дней потому, что смогли утвердить умеренную идеологию, в то время как хариджиты исчезли как отдельная секта. Первые хариджиты возвели такфиризм в абсолют и практиковали лишение жизни своих оппонентов даже из числа самых близких соратников Пророка Мухаммада. Причем они не жалели даже женщин и детей первых правоверных, конфискуя их имущество.

Современные же ибадиты своих оппонентов из числа мусульман считают мусульманами, а земли их проживания называют термином «дар ат-таухид», то есть территорией единобожников. Таким образом, в отличие от хариджитов ибадиты не характеризуют мусульман иных мазхабов многобожниками (мушрикун). Но и отказываются в них видеть истинных верующих (муминун). Иногда ибадиты называют остальных мусульман термином «куффар ан-ни‘ма» (неверующие в благо Аллаха), что означает, что не считают их обычными неверными (куффараль-милля).

По мнению Д.А. Шагавиева «**ибадиты** (ибадиййа) — течение ислама, отличающееся как от суннизма, так и от шиизма. Ибадизм часто характеризуют как умеренную фракцию в движении хариджитов. Течение ибадитов возникло в VII веке в Ираке, получило название по имени ‘Абдаллаха ибн Ибада, сформулировавшего взгляды ибадитов.

Ибадиты вели борьбу против Халифата, создали свои имаматы, в том числе в Тахерте (Северная Африка, VIII — начало X веков). В современном мире ибадиты составляют большую часть населения Омана и имеют общины в Алжире, Тунисе, Ливии и на острове Занзибар.

Шейх Са‘ид Фуда, перечислил следующие основные **различия между Ахлю-с-Сунна (аш‘аритами и матуридитами) и ибадитами:**

1) Ибадиты отрицают возможность видения Аллаха в будущей жизни, тогда как аш‘ариты утверждают, что «ру‘йа» (видение) Всевышнего в будущей жизни возможно.

2) Ибадиты утверждают, что Коран, Речь Всевышнего Аллаха, сотворен, в то время как аш‘ариты отличают Коран, находящийся у нас в руках (состоящий из бумаги, чернил и выведенных чернилами букв), который является сотворенным, от извечного, являющегося несотворенным сыфатом Аллаха, т.е. Речью (аль-Калям ан-нафси).

3) Ибадиты считают, что человек, совершивший большой грех (аль-кябира), если не принесет покаяние, будет навечно ввергнут в Огонь. А аш‘ариты оставляют это дело на Волю Аллаха: если Всевышний пожелает его наказания, то он будет наказан, если пожелает его прощения, то он будет прощен. Однако даже если этот человек будет помещен в Ад, то через какое-то время он может быть выведен из него благодаря наличию в нем веры (имана)»

Вопросы для самоконтроля

1. В чем смысл исламского возрождения в условиях современного общества?
2. Какие законы диалектики отражены в коранических аятах?
3. Какие аяты Корана доказывают диалектическую природу ислама?
4. Перечислите коранические аяты и хадисы Пророка Мухаммада, выражающие предвидение разрушительных тенденций в исламе.
5. Как искажается смысл Корана идеологами радикального исламизма?
6. Перечислите аспекты бытия людей, увлекающих их идеологией радикализма.
7. Охарактеризуйте отношение Аллаха к братоубийственным тенденциям в мусульманстве.

Литература

1. Жданов Н. В., Игнатенко А. А. Ислам на пороге XXI века.— М.: Политиздат, 1989. — С. 30.
2. Коран (Перевод И.Ю. Крачковского). Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 537 с.
3. Якупов Марат. Диалектическая природа Ислама в коранических аятах[Электронный ресурс] / Марат Якупов. – Режим доступа: <http://islamdag.ru/vse-ob-islame/43483>
4. Хазиев В.С., Якупов М.Т. Ислам: история идеологии и практики. Уфа: Издательство БГПУ, 2017. – 218 с.
5. Муслим, хадис 1762 // Хайруллин И. 1000 и один вопрос в мире ислама (перевод с татарского М.Т. Якупова). Казань: «Идель-Пресс», 2015. – С.161.
6. Сахих Аль-Бухари. Мухтасар [Электронный ресурс] / Аль-Бухари. – Режим доступа: [www. URL: http://www.e-reading.mobi/bookreader.php/86726/al'-Buhari - Muhtasar Sahih \(sbornik hadisov\).html](http://www.e-reading.mobi/bookreader.php/86726/al'-Buhari_-_Muhtasar_Sahih_(sbornik_hadisov).html).
7. Шагавиев Д.А. Исламские течения и группы. Казань: Казанский федеральный университет, 2015. – 336 с.

§ 2. Моральная идеология и практика радикального исламизма в хариджизме

События в арабо-исламских странах, Египте, Пакистане, Афганистане, охарактеризованные как политико-религиозный «экстремизм», начавшиеся во второй половине прошлого века привели к распространению таких терминов, как «ваххабизм», «салафизм», «исламский экстремизм» и другие. Достоянием исследователей и СМИ стали практические действия организации радикального исламизма: «Братьев-мусульман» (Запрещен в РФ), «Хизбут-Тахрир» (Запрещен в РФ), «Аль-Каида» (Запрещен в РФ), ИГИЛ (ДАИШ) (Запрещен в РФ) и других, олицетворяющих собой преступную агрессивнотеррористическую деятельность. Однако только историки ислама и теологи знали, что задолго до этих трагических для самого ислама и народов мира событий мусульмане столкнулись с не менее трагическими для них социально-политическими явлениями. Они прямо или косвенно связано с такими понятиями, как «хариджиты», «такфир», «исмаилиты», «ассасины» и другие.

Как выше было доказано, Всевышний и Его Пророк Мухаммад задолго до этих событий предсказали их источники и проявления. Как указывает Лейсан Тимергалиева, в одном из хадисов Посланник Аллаха Мухаммад совершенно точно предсказал события, происходящие в прошлом и сегодня в мусульманском мире, и, в особенности, на арабском востоке. «В моей общине будет великая смута, не останется ни одного дома араба, куда не войдет смута; те, которые умрут из-за нее, будут в огне. Вреда от языка тогда будет больше, чем вреда от меча».

Пророк Мухаммад очень точно выделил великую истину: «Вреда от языка тогда будет больше, чем вреда от меча». Именно язык, как выражение человеческих мыслей стал предтечей фитны (смуты) средних веков и современности. Все деструктивные учения начинаются из того, что идеолог новой разрушительной теории начинает в своем уме создавать «новую» картину мира, которая не вмещается в рамки существующей социально-политической реальности. В религии – это «новое» прочтение Писания, а в действительности – прямая или косвенная ревизия первоначальных божественных истин. Как было указано выше, в самом Коране содержатся аяты, которые говорят о том, что люди «придумывают» что-либо и доказывают, что это слово Бога. Усердствующий ум верующего, в стремлении сильнее угодить Всевышнему, формирует нечто новое, что не вмещается в рамки традиционного богослужения.

Так начинаются фитны в мусульманстве, которые приводит к междоусобным кровопролитиям между самими мусульманами, так как обязательно находятся силы, выступающие в защиту традиционных норм и ценностей. Именно такая логика руководила идеологами и вождями первой смуты, которая вошла в историю как хариджизм.

«Первые представители хариджизма подняли восстание против халифа Али ибн Абу Талиба, обвинив его в неверии. Во время Первой фитны, когда столкнулись войска Али и наместника Сирии Муавии ибн Абу Суфьяна, они согласились на третейский суд, чтобы прекратить междоусобицу. Но в итоге этот процесс не привёл к ожидаемому результату, и часть войска Али объявила о том, что идея третейского суда противоречит утверждению, что «суд принадлежит только одному Аллаху». Они объявили о своём раскаянии по поводу согласия на этот суд, и потребовали того же от Али, на что Али заявил, что суд в исламе действительно принадлежит Аллаху, но осуществление этого суда лежит на людях, которые должны выносить вердикты согласно словам Аллаха, что и является «судом Аллаха». В ответ эти сторонники откололись от войска Али и обвинили его и его сторонников в неверии (куфре), осуществив тем самым такфир. Представители этого течения именуются «хариджитами».

Как указывает Абдуль-Мухсин Али Убайкан, само понятие хариджит (хауаридж) – является множественным числом от слова «хариджа», и означает группа (таифа). Первое официально провозглашенное и поддержанное довольно сильной социально-политической группой религиозное новшество в Исламе принадлежит именно их представителю. Как было указано выше, появление этой и других деструктивных организаций было упомянуто в Писаниях мусульман. Выступление хариджитов ознаменовало собой генезис нового периода в развитии ислама.

«Существует множество хадисов Порока, а также высказываний его сподвижников, порицающих заблуждения хариджитов и предостерегающих мусульман от них. Хариджиты были прозваны так по причине своего выхода («хурудж») против лучших людей этой общины (сахабы) и правителей мусульман (джама'ата), которые были единогласно выбраны ими.

Аш-Шахристани сказал: «Любой, кто выступил против законного правителя мусульман, вокруг которого собрались мусульмане, является хариджитом. И нет разницы в том, выступали ли они против праведных халифов или праведных людей после них, а так же против иных руководителей мусульман в любое время».

Также эта секта была известна и под иными названиями и прозвищами. Кади 'Ийяд сказал: “Хариджитов называли «аль-марикъа» (вышедшие), опираясь на высказывание пророка них: «они выйдут из религии»”. Сами же они были довольны любыми названиями, кроме этого.

Их называли «харуритами», так как свой первый мятеж они подняли в местности под названием Харура, в дальнейшем обосновавшись там. Харура - город располагающийся недалеко от Куфы. Они также были прозваны «аль-мухаккима». Это свое название они получили после того, как не признали мирное соглашение между 'Али и Муауией, да будет доволен ими Аллах, посчитав, что оно противоречит аяту: «Суд принадлежит только Аллаху», настаивая на продолжении сражения».

Обладая божественным даром предвидения, Пророк Мухаммад оставил ряд пророческих хадисов о хариджитах. «Главным образом, они цитируются в шести известных сборниках достоверных хадисов. В большинстве своём эти хадисы были собраны в следующих книгах «Мисбах аль-анам ва джала аз-залям фи радд шубах аль-бид'и аль-наджди аль-ляти адалля биха аль-'аввам» [«Светоч человечества и освещение темноты относительно опровержения ошибок новатора из Неджда, которыми он ввел в заблуждение массы людей»] аль-'Аляви ибн Ахмад аль-Хаддада и «Хулясат аль-калям фи байан 'умара' аль-бияд аль-харам» [«Изложение речи, касающейся амиров (лидеров) священных земель»] (история ваххабитской смуты в Неджде и Хиджазе) Ахмада ибн Зайни ад-Дахляна (ум. 1304/1886), муфтия Мекки и Шайх аль-Исляма Хиджаза в Оттоманском государстве, написанные их авторами как опровержение ваххабизму. Эти авторы посчитали своих современников, последователей призыва имама Ибн-Абдальваххаба, хариджитами, о которых предсказывал Пророк Мухаммад. Ученые обратили внимание на то, что ваххабиты выступили против власти османского халифата и убивали мусульман, которых считали неверными».

Некоторыми исследователями термин хариджит предлагается перевести на русский язык как «вышедший из мусульманской общины». В данном случае, если принять во внимание понятие «группа», то можно выразить хариджитов как «группу, вышедшей из мусульманской общины (уммы)». Генезис данного социокультурного явления связано с зарождением первого идеологического раскола в исламе. Данное событие связано с обострением социально-политической ситуации при правлении Праведных халифов - Усмана и Али. Хариджитами, согласно канонам исламского вероубеждения, считаются те религиозно-социальные группы, кто в своей общественной практике и религиозных убеждениях разошлись с традиционным исламом, то есть Ахль-Сунной.

Понятно, что сами представители хариджизма, ваххабизма, особенно салафизма именно свой вариант вероучения считают самым истинным, исходящим от прямых указаний Всевышнего и Его Пророка Мухаммада. Естественно, как было указано выше, свои действия они оправдывают теми или иными положениями Корана и Сунны. Поэтому, несмотря на великие страдания, которые они привнесли мусульманам, и нанесли урон исламу, их признавать неверными нельзя. «Заблудшие», «вызвавшие гнев Аллаха» - так их характеризуют аяты сура «Аль-Фатиха». И нет оснований для тезиса о том, что хариджиты намеренно, то есть сознательно, нанесли такой урон позициям только-только развивающегося учения Посланника Мухаммада.

«Основным пунктом учения было признание равенства всех мусульман (арабов и неарабов) внутри уммы. Во взгляде на халифат считают, что халиф должен быть выборным и обладать только исполнительной властью, а судебная и законодательная власть должна быть у совета (шуры). Проповедовали также идею множественности халифов. Выработали представления о малом и большом грехе. Обычно они не различают между малыми и большими грехами. По их мнению, мусульманин, совершивший грех, выводится из ислама и приравнивается к неверному, которого как вероотступника убивают.

Они отличались от общей массы мусульман особым рвением к выполнению предписаний и рекомендаций ислама, буквальным пониманием текстов Корана и хадисов. Внешне выглядели очень набожными и богобоязненными людьми, вели аскетический образ жизни, скромно и бедно одевались, очень много молились, постились и читали Коран. Многие из них были хафизами (знали наизусть Коран). Но при этом прославились своими убийствами сподвижников Пророка, и вообще женщин и детей, в случае азракитами. Правители ислама, начиная с халифа 'Али, вели против них военные действия, так как они наносили вред исламской умме».

Одним из мировоззренческих истоков генезиса хариджизма, ваххабизма и иных деструктивных тенденций в исламе выступает стремление личности к изобретению особых культовых обрядов, принципов социально-политического устройства, кроме существовавших традиционно. В данном случае вступает в силу особенность человеческой психики, исходящей от призывов эго. Именно наш эгоизм толкает наше сознание к выделению от массы, на возвеличивание теми или иными средствами. Если учесть, что

официальная религиозная догматика и социально-политическая система «вмещают» нас в определенные рамки, то это толкает личность к разрушению традиционных норм и принципов.

В религии такая психология личности вызывает формирование тенденций к критике существующих канонов и поиск оснований перехода к новым системам. Например, апостолы Посланника Аллаха Гайсы не постились и не выделялись телесными ограничениями. Однако в средневековой Европе нашлось много католиков, которые стремились «переплюнуть» самого Христа и перешли в статус монашества. Ношение пудовых вериг, тяжестей, одежды из грубой ткани, отказ от нормальной пищи – все это, по мнению монахов «приближало» их к Всевышнему и райскому счастью.

Поэтому и Аллах предупредил мусульман: «Не переступайте!» не только при выполнении важнейших религиозных дел, но даже во время решающих сражений. Естественно, что попытки начать более усердное служение Аллаху, чем сам Пророк Мухаммад не могли ни привести к расколу в исламе. Так, первые проявления хариджитских взглядов у части мусульман наблюдались еще при жизни Посланника Мухаммада. Считается, что одним из основоположников этой новой секты выступает Зуль-Хувайсара ибн ат-Тамим. Сам Пророк Всевышнего сказал: «Поистине, свои молитвы и посты по сравнению с их молитвами и постами вы будете считать ничтожными. Среди потомков этого человека появятся люди, которые станут читать Книгу Аллаха мягкими голосами, но ниже их глоток их чтение не пройдет, и они выйдут из религии подобно тому, как стрела вылетает из насквозь пробитой мишени!».

Бида, то есть «нововведение» делах богослужения и мировоззрения в исламе многими теологами-мусульманами признается категорически запретными, ибо таково указанное самого Пророка Аллаха. Однако Мухаммад говорил об отрицании только тех нововведений, которые будут сдерживать развитие высоких нравственных качеств мусульман и всей уммы. Например, шариат не отрицает новшества, если они будут служить усовершенствованию дела Аллаха.

Нововведения хариджитов нельзя признать способствующими развитию исламской уммы в средние века. Как раз наоборот, теория и практика хариджитов вызвали усиление антагонизма противоборствующих группировок, противоречия между Усманом и оппонентами официально признанного халифа. К сожалению, начавшаяся в средние века тенденция генезиса деструктивных идеологии продолжилась. Объективные и субъективные закономерности мусульманской уммы, основанной на принципах диалектики, не могли ни вызвать разрушительные теории и практики. Этому также способствовала практика толкования Корана и Сунны Пророка Мухаммада. Как выше указывалось, до сих пор те или иные теоретики деструктивных идеологии используют представленное право на трактовку отдельных аятов и сур для достижения своих корыстных социально-политических задач.

Практика биды, используемая хариджитами закономерно привела к расхождению с вероучением традиционного ислама, Ахль-Сунна во многих фундаментальных вопросах. Самым значительным их нововведением является выдвинутые отклонения в правилах такфира. С точки зрения хариджитов мусульманин, совершивший большой грех, выводится из ислама и признается неверным. Такого человека необходимо жестоко наказать, вплоть до убийства и конфискации имущества. По сути, такое нововведение хариджитов стало узаконенной формой террора, как насильственного средства достижения политических задач. Отсюда традиционные понятия как такфир, шахид, джихад в социально-политической лексике приобрели негативную окраску. Причем их истинный смысл оказался извращенным, так что из-за деструктивных действий хариджитов, ваххабитов и других организации ислам в глазах мирового сообщества начал олицетворяться антигуманными действиями экстремизмом и терроризмом. Нравственная, человеческая природа мусульманства отошла в тень.

Вторым нововведением хариджитов выступает принцип легальности и даже обязательности восстаний против законного халифа мусульманского государства. Такое «право» государственного переворота и террора против существующей власти спонтанно

исходит от первой беды. То есть, правителя необходимо свергнуть и убить, так как он, по мнению хариджитов «является «неверным».

Теологи, улемы, прошлого и современности согласны с каноном, согласно которому политическая власть является олицетворением Всевышнего в этом мире. Заговор и вооруженное выступление против законно избранного правителя, выполняющего традиционные для ислама законы, есть фитна, бунт, не имеющий теоретических оснований.

Отвергая традиционные нормы нравственности, обоснованных в Коране и Сунне, хариджиты используют демагогию, ложь, обман и отказ от своих слов с целью достижения корыстных задач. Подвергая ревизии принцип жесткого осуждения внеправового убийства человека, отошедшие от традиционного ислама, они позволяют себе лишение жизни не только многобожников и людей Писания – иудеев и христиан. Первым объектом агрессивных действий хариджиты считают мусульман, как самых опасных своих противников.

Причинами возникновения хариджизма Абдуль-Мухсин Али Убайкан считает следующие:

«Первая причина: жители Ирака, будучи недовольными действиями некоторых родственников Усмана, опорочили его.

Вторая причина: недовольные мирным соглашением потребовали от Али расторгнуть его, заявив: «Решение принимает только Аллах, а не люди». И по возвращению Али из Куфы, группа численностью в восемь тысяч человек откололись от него и собрались в местности Харура (в некоторых сообщениях указывается, что их было шесть тысяч, также передается, что их было более десяти тысяч).

Третья причина: они впали в запрещенную Аллахом и Его посланником (чрезмерность (гьюлю), считая людей, совершающих большие грехи неверными. Некоторые из них считали неверными даже тех, кто совершал малые грехи».

Одним их самых главных истоков формирования любых деструктивных идеологии: религиозных, социально-политических, этнических и других выступает гордыня. Нет сомнений, исследователи с материалистическим мировоззрением станут выдвигать, прежде всего, экономические, социальные, культурные или идеологические причины социокультурных явлений. Они будут правы, ибо все перечислено – это внешние проявления греха иблиса – гордыни.

Гордыня рождает грех, данная аксиома представляет собой мировоззренческую основу истинно верующего во Всевышнего человека. Грех – это заблуждение личности, когда она, увлеченная своим нафсом (эго) начинает идти не по пути Аллаха, а по «собственной дороге», считая себя источником всех своих действий и поступков. Таким образом, не Творец есть инициатор мыслей, слов и дел, а сам человек. Уверенные в этом, люди начинают те или иные действия, совершенно не задумываясь об их последствиях. Они полностью забывают Всевышнего, и закономерно совершают ошибки. Их заблуждение, то есть грех, проявляется в тех трагических последствиях, связанных с ошибочными идеологиями А.Гитлера, Сейда Кутба, бен-Ладена и других. Согласно диалектической природе мироздания, они получили свободу принятия решений. Однако, отказавшись от признания бытия внешних истоков в лице Аллаха, совершили грех и полностью поплатились за свое заблуждение.

На субъективный аспект генезиса и развития хариджизма обращает внимание шейх ‘Абдуль-Мухсина Али ‘Убайкан. По его мнению, «Одна из основных причин распространения смут и заблуждений – это объединение людей вокруг различных личностей, считающих себя знатоками религии, и оставление мудрых ученых, которые требовали знания и учили других в течение шестидесяти, семидесяти или восьмидесяти лет. Эти ученые получали знания от своих учителей, читали их книги и являются лучшими знатоками манхаджа. Всякий, кто станет слушать и перенимать знания у них, избежит этой беды по милости Аллаха. А каждый, кто оставит ученых и станет следовать своим собственным суждениям, опираться только на известные ему малочисленные хадисы или же последует за невеждами, обязательно окажется в заблуждении. Аль-Манауи в «Файд аль-Къадир», комментируя слова посланника Аллаха: **«Благословение с вашими пожилыми**

(отмечено)», сказал, что следует находиться с ними, чтобы перенять у них мудрость и следовать их пути. Аллах Всевышний сказал: «Когда до них (мусульман) доходит известие о безопасности или опасности, они разглашают это. Если бы они обратились с этим к посланнику и обладающим влиянием среди них, то об этом от них узнали бы те, которые могут исследовать это» (ан-Ниса 4:83).

Шейх 'Абдур-Рахман ас-Са'ди относительно этого аята сказал: «Это упрек от Аллаха Его рабам за этот недостойный поступок! Если до верующих дойдет важное известие, касающееся всеобщего блага, связанное с безопасностью и радостью для верующих или же с опасностью для них, то **им не следует поспешно распространять его. Им надлежит удостовериться в его правдивости и передать его посланнику**, или людям, обладающим влиянием среди людей, **которые обладают знаниями и благоразумием, которые осведомлены о происходящих событиях и разбираются в вопросах пользы и вреда** (отмечено). Если такие люди решат, что разглашение полученных сведений принесет правоверным пользу, придаст им силы, доставит им радость и поможет противостоять врагам, то всенародно объявляют об этом. Если же они решат, что разглашение их не принесет мусульманам никакой пользы или принесет больше вреда, чем пользы, то это не разглашается. Вот почему Аллах сказал: «об этом от них узнали бы те, которые могут исследовать это», т.е. важные сведения должны узнать люди, которые могут проанализировать их благодаря своим правильным взглядам и праведным познаниям. В этом доказательство на важное правило, согласно которому исследование любого вопроса следует поручать тем, кто способен справиться с этим. И не следует никому решать важные вопросы раньше таких людей, поскольку они ближе к правильному решению и избеганию ошибки».

Первая фитна, таким образом, началась из-за стремления части мусульман понимать и выполнять аяты Корана буквально. Как выше мы указали, данная тенденция исходит от их чрезмерной гордыни, формирующей тягу служить Аллаху на более высоком уровне, чем другие мусульмане. Первые идеологи и вожди хариджитов вошли в историю как «мухаккимы», развернувшие выступление против праведного халифа Али, родственника самого Пророка Мухаммада. Следуя кораническим аятам и хадисам Посланника Аллаха, он принимает решение уладить конфликт с группой Муавии посредством обсуждения условий мирного соглашения. Для этого он назначил двух судей, знатоков исламского богослужения и шариата.

Считая, что только Аллах может осуществить правосудие, а не простые люди, хариджиты начали собираться в местности Харура вблизи города Куфа. По сведениям свидетелей этого события, здесь присутствовали 'Абдуллах ибн аль-Каууа аль-Йашкури ат-Тамими, 'Итаб ибн аль-А'ур, 'Абдуллах ибн Вахб ар-Расибби, Урва ибн Худайр, Йазид ибн Абу 'Асим аль-Мухариби и Харкус ибн Зухайр, известный по прозвищу Зу ас-Садиййа. Среди них также находился 'Абдур-Рахман ибн Мульджам, который впоследствии убил Али, да будет доволен им Аллах, когда тот совершал утреннюю молитву».

«Переступившими» каноны ислама хариджитов можно назвать потому, что приняли решение судить мусульман и исключать их из числа правоверных. Поэтому представители практически всех мазхабов и течений Ахль-Сунна уверены в том, что хариджиты являются представителями «заблудшей» секты. Такая оценка отступивших от традиционных догм ислама основывается на том, что они привнесли нововведение в религию, что привело к расколу единство мусульман. Решение же вопроса о том, являются ли они сами мусульманами или нет, получило разные варианты ответа.

Среди них наиболее обоснованным, то есть, соответствующим канонам Корана и Сунны Пророка Мухаммада выступает тезис о том, что хариджиты не являются кафирами, неверными. Сподвижники Посланника имели единую точку зрения о необходимости сражения с отступниками, однако не называли их неверными. Представители Ахль-Сунна не вели боевые действия против хариджитов до тех пор, пока те сами не начали проливать кровь мусульман и покушаться на имущество правоверных. Причем необходимо иметь в виду то, что причиной начала войны против отступников стало не их проявления отхода от канонического учения Пророка Мухаммада, а стремление предотвратить реализацию чрезмерной

агрессивности и жестокости в адрес оппонентов. По этой причине сподвижники Посланника Аллаха не брали в плен их женщин и не арестовывали их имущество.

«На то, что сподвижники не считали хариджитов неверными, указывает тот факт, что они совершали молитвы позади них. ‘Абдуллах ибн ‘Умар и другие сподвижники, да будет Аллах доволен ими, молились за Надждом аль-Харури. Они рассказывали им хадисы, давали фатуа и обращались с ними так же, как обращались с обычными мусульманами. Как упоминает об этом имам аль-Бухари, Ибн ‘Аббас отвечал на вопросы Наджда аль-Харури. Также он вел дискуссию с Нафи’ аль-Азраком, подобно тому, как ведут дискуссию двое мусульман, обсуждая с ним некоторые вопросы из Корана. Мусульмане занимали такую мирную позицию по отношению к хариджитам до тех пор, пока те не стали обвинять их в вероотступничестве.

Пророк Мухаммад не называл хариджитов неверными, и более того, сообщил, что они будут из числа его общины. И он не говорил, что они останутся в Аду навечно.

Правители мусульман никогда не переставали воевать с теми, кто вышел из повиновения им. Ученые также принимали участие в борьбе с хариджитами, побуждая правителей к джихаду против них. Ими были написаны целые книги о достоинствах борьбы с хариджитами, и относительно необходимости этого ни у кого из них не было сомнений!».

Как сложное и противоречивое социокультурное явление, хариджизм привел к генезису разных групп. Исследователи отмечают, что можно определить более двадцати проявлений данной деструктивной тенденции в исламе. Однако практические все эти группы содержат конкретные идейные и практические признаки, позволяющие выделить общие черты хариджитов.

Самым первым пунктом в идеологии хариджитов, позволяющих их характеризовать как вероотступников, выступает принцип обвинения мусульман неверными за совершение больших грехов. Часть из них в своем рвении стать наилучшими из мусульман пошли дальше и объявили о том, что кафирами должны быть провозглашены даже те верующие в Аллаха, которые совершили малые грехи.

Это привело к тому, что хариджитов начали характеризовать как такфиритов. Данное понятие образовано «от арабского слова «такфир» (объявить кого-либо неверующим). Такфир — это объявление всех врагов ислама (внутри самих мусульман) кафирами (неверными), т.е. тактика, взятая на вооружение многочисленными исламистскими организациями правозкстремистского толка, широко применяющими террор. Согласно интерпретации исламского закона такими организациями, неверных следует убивать, а супруги, если один из них не мусульманин (муртад), должны развестись, иначе будут наказаны оба. Средневековые исламские правоведы и ряд современных движений, таких, как «аль-Ихван аль-Муслимун» («Братья-мусульмане»), объявили практику такфира неисламской, вызывающей между мусульманами смуту (фитну), которая угрожает умме».

Именно выдвижение обвинений хариджитов в неверии мусульман, совершивших греховные действия, положило начало раскола в умме Пророка Мухаммада. Один из авторитетных богословов Хафиз Ибн Раджаб отметил, что первое разногласие в общине началось с того, хариджиты выступили с обвинениями против сподвижниками Пророка. Они решили, что проявление тех или иных греховных действий мусульман превращает их в кафиров. Хариджиты объявляли их неверными, вышедшими за рамки имана, и разрешали поступать с ними как с кафирами, разрешая их лишать жизни и имущество.

Однако идеология мутазилитов, обоснованная также учениями алимов, доказывала наличие среднего положения. Смысл этой теории в том, что с точки зрения мутазилитов грешных мусульман нельзя относить ни к неверным, ни к мусульманам. Закономерным для ислама, основывающегося на законах и принципах диалектики, является возникновение учения мурджиитов. На коранических аятах и хадисах Сунны они выдвигали доказательства тезиса о том, что даже нечестивые мусульмане имеют полноценный иман. Однако при этом нельзя забывать о наличии ряда условий, которые мусульман действительно превращают в неверных. Например, официальное отрицание бытия Всевышнего, миссии Пророка Мухаммада, Корана, Сунны Посланника не позволяет считать этих людей мусульманами.

При этом необходимо иметь один момент в споре хариджитов и представителей Ахль-Сунна. Дело в том, что действительно, хариджиты обвиняют мусульман в неверии за совершение тех грехов, которые в Коране или Сунне называются неверием или кафирством. Также отступники обвиняют правоверных в неверие за совершение тех харамных дел, которые приводят человека в Ад. Таким образом, на первый взгляд действия хариджитов вполне соответствуют канонам ислама.

Однако это не так. Дело в том, что данное обстоятельство доказывает неполное знание отступниками основ религии, об уровне их понимания шариатских текстов, аятов Корана и хадисов Сунны.

«Да, действительно, многие большие грехи именуется в Коране и Сунне неверием (куфр), однако это не означает, **что совершивший их впадает в великое неверие. Подобный прием используется для указания на особую степень тяжести этого греха, но никак не для того, чтобы обвинить человека в великом неверии, выводящем из религии (Выделено).** Такой вид неверия называется малым неверием. Именно поэтому имам аль-Бухари в своем Сахихе назвал главу, содержащую подобные хадисы: «Неверие, которое меньше неверия».

Хафиз Ибн ‘Абдуль-Барр сказал: «Ахлю ас-Сунна уаль-джама’а, а именно обладающие знанием, единогласны в том, что ни один мусульманин не выходит из Ислама за совершение грехов, какими бы великими они ни были!» Посланник Аллаха говорил: «Тот, кто обвинил мусульманина в неверии, подобен тому, кто его убил!»

Также посланник Аллах сказал: «Поистине, я боюсь для вас человека, который читает Коран, и его красота (Корана) отражается на нем, и он становится защитником Ислама. Затем он оставляет Коран, опрокинув его за спину, и бросается на своего соседа с мечом, обвиняя его в многобожии (ширк)». И Хузайфа спросил: “О пророк Аллаха, кто из них ближе к многобожию, тот, кто обвиняет или тот, кого обвиняют?!” Он ответил: «Нет, тот, кто обвиняет!».

Несмотря на историческую бесперспективность и разоблачение своей деструктивной сущности перед Ахль-Сунна, одно из течений хариджитов существует до сих пор. Это - течение ибадитов, которое было сформировано в VII веке в Ираке. Самоназвание данного варианта хариджизма связано с именем основателя данного течения Абудллаха бин Ибада, сформулировавшего идеологию ибадитов. Как и у представителей первоначального хариджизма, идеология ибадитов характеризуется такфиризмом. Вожди ибадизма полагают, что большой грех, совершаемый мусульманином, выводит его из ислама, что обеспечивает ему вечное пребывание в аду. При этом «позиция ортодоксальной школы заключается в том, что мусульманин, совершавший большие грехи, предстанет перед Аллахом и если Аллах пожелает, то накажет грешника Адом, или же простит, если пожелает. Но даже если Аллах и накажет грешника огнем, то, благодаря наличию у грешника имана, наказание будет иметь временный характер».

Вторым пунктом выступает обвинение хариджитами в неверии тех мусульман, которые не согласны с ними по тем или иным канонам ислама. Соответственно, выдвижение такого обвинения позволяло отступникам претендовать на право убивать своих оппонентов и забирать их имущество. По мнению авторитетного исламского теолога Шейхуль-Ислам Ибн Таймия хариджиты обвиняли в неверии тех мусульман, кто совершал грехи. Кроме того отступники признавали кафирами правоверных, не согласившихся с их нововведениями, считая жизнь и имущество этих мусульман дозволенными для себя.

На основе анализа теории и практики хариджитов исламский алим - ученый пришел к выводу о том, что хариджиты представляют большую опасность для мусульман, чем иудеи и христиане. По мнению Ибн Таймия, отступники стремятся к убийству тех мусульман, которые не согласны с их трактовкой ислама. Они позволяют себе пролитие крови верующих в Аллаха. В своем заблуждении хариджиты дошли до того, что разрешают своим сторонникам захватывать имущество убитых мусульман, и, самое страшное - убийство их детей на основании обвинения их в кафирстве.

Согласно канонам ислама, «никто не имеет право покушаться на жизнь и имущество мусульман. А что касается мусульманина, который в соответствии с шариатом заслуживает

смерти, то правом на вынесение такого приговора обладает только правитель мусульман и судья в исламском государстве. Смертный приговор, как и любое другое наказание (хадд), установленное шариатом за те или иные преступления может применять лишь правитель. Что же касается применения шариатских наказаний или казни не правителем, то это является самосудом и анархией, которым нет места в Исламе. Имам Ибн Муфлих сказал: «Запрещено устанавливать наказание (хадд) кому-либо, кроме правителя (имама) или его заместителя (наиб)»».

Третьим пунктом идеологии хариджитов выступает принцип восстания против законного правителя мусульман. Исходя из нравственной природы ислама, изложенной в Коране и Сунне Пророка Мухаммада, это нововведение отступников представляет собой важнейшую ревизию учения Посланника. Ибо он часто говорил: «Слушайся и повинуйся правителю, даже если он будет бить тебя по спине и забирать твое имущество!».

Одним их моральных канонов ислама выступает право личности оберегать свою жизнь и семью, имущество от любого внешнего посягательства. Такое право исходит от того, что целью мусульманства является формирование высоконравственной личности и уммы, где любой человек мог себя чувствовать в полной безопасности. Алимь сформировали единогласную точку зрения в том, что личность обязана оберегать свою жизнь и имущество, если на них покушаются не по праву. Однако Пророк сделал правителей исключением из этой нормы общего права ислама. Согласно многих хадисов Посланника Аллаха, мусульманам необходимо терпеть несправедливость и произвол властителей в рамках Ислама. Отсюда алимы формируют вывод о недопустимости подданных выступать против правителя.

Согласно нашей концепции, практически все деструктивные секты в исламе прямо или косвенно трансформируются в политические структуры. Хариджиты одними из первых воздействовали на будущее ислама своими социально-политическими идеями. «Они всегда придерживались единого мнения в вопросе о верховной власти, **халифате**, т. е. в вопросе, который лежит в основе всех религиозных делений ислама. В их глазах любой верующий, будь он хоть черным рабом, может быть избран халифом и имамом, руководителем молитвы, если он юридически правоспособен и чист моралью и верой. Но община должна сместить его, как только он перестанет заслуживать доверие или сойдет с правильного пути, как, например, Али после битвы при Сиффине.

Следуя этому принципу, хариджиты избирали собственных халифов, а из прежних они признавали только Абу Бакра и Омара. По их мнению, законен только халиф, *демократически* выбранный *всею мусульманской общиной*. Они отвергали утвердившийся со времён династии Омеядов принцип передачи верховной власти по наследству. Так хариджиты и оказались в полном противоречии с шиитами, сторонниками Али, которые стояли за теократическое, основанное на божественном праве, а не народной воле *наследственно-монархическое* государство. Тогда как шиизм в своем развитии мало-помалу приводил к обогащению учения ислама посторонними, неарабскими элементами, хариджизм ставил главной своей целью установление идеального государства, Царствия Божьего на земле, где будет царить высшая справедливость. Таким образом, весьма близкий к социалистическим и коммунистическим учениям хариджизм подошел к восприятию идеи *махди* – исламского мессии, который и призван водворить среди людей этот идеальный строй».

Таким образом, перед нами классическая социально-религиозная утопия, сопряженная с трансформацией учения Пророка Мухаммада в орудие политической борьбы. Как в свое время очень ясно сказал Альбер Камю: «Всякая моральная развращенность есть вместе с тем и развращенность политическая, и наоборот». Это означает, что нельзя генерировать новую мораль посредством применения безнравственных политических средств.

Французский философ провел конкретное исследование истории трансформации нравственности Великой революции во Франции в политический террор. Не способные к диалектическому мышлению, революционные идеологи перешли от одной крайности в другую. Великие моральные лозунги Братство, Свобода и Равенство превратились в сотни

приговоров трибуналов, согласно которым гильотина лишала людей жизни. Почему сначала нож орудия смерти убивал врагов революции – аристократов, а далее – самих же революционеров? Потому что они не признавали волю новой революционной фракции, захватившей власть. Робеспьер, Сен-Жюст, Марат и другие, мечтавшие о построении утопического общества справедливости, благоденствия и социального равенства, подписывали смертные приговоры, ибо их оппоненты были не согласны с их идеологией. Точно также хариджиты пришли к идее необходимости убивать мусульман, не поддерживавших их принципы равенства, братства и благоденствия в умме.

Еще раз обращаем внимание на то, что Пророк Мухаммад, заложивший основы исламской религии, был категорически против превращения этого верования в орудие политической борьбы. Как и Иисус, он отказался от роли Посланника – малика (царя), и главным признал утверждение нравственности мусульман и уммы. Его логика заключалась в приоритете нравственности потому, что новые, божественные нормы морали станут основными также во властных отношениях. Однако, как прекрасный знаток человеческой психологии, он в своих хадисах призывал не допускать зарождение фитны (смуты) по тем или иным причинам.

Такая точка зрения доказывается рядом его хадисов:

«Ади ибн Хатим рассказывал: “Однажды мы спросили: “О посланник Аллаха, мы не спрашиваем тебя о повиновении правителю, который будет богобоязненным, но что нам делать, если он будет делать то-то и то-то?”», и они упомянули о несправедливости. Пророк (сказал: «Бойтесь Аллаха, слушайте и повинуйтесь (правителю)». Ибн Абу ‘Асым 2/508. Шейх аль-Альбани назвал хадис достоверным.

Имам ан-Науауи сказал: “Выход против правителей мусульман и сражение с ними запрещено (харам) по единогласному утверждению мусульман (иджма’), даже если они будут нечестивыми и несправедливыми!” См. “Шарх Сахих Муслим” 12/469.

Шейхуль-Ислам Ибн Таймийя сказал: “Из основ вероубеждений ахлю-Сунна уаль-джама’а - недозволенность выхода против правителя и недозволенность сражения во время смуты. А что касается му’тазилитов, то они сделали сражение с правителями мусульман основой их религии!” См. “Маджму’уль-фатауа” 28/128».

Защита прав властителей исходит от самого смысла ислама как монотеистической религии. Данный тезис основывается на принципиальном догмате мусульман о том, что абсолютно все в мире этом исходит от Аллаха. Поэтому, если кто-то получил власть халифа, султана, императора и амира, то он это сделал с соизволения Всевышнего. Поэтому идея хариджитов об их праве выступать против официальной власти свидетельствует о наличии серьезной ревизии основ всего ислама.

Исламские теологи уверены в полной законности прав на власть тех, кто получил ее законным путем, а хариджиты выступили именно против них. Улемы доказывают неправомочность отступников даже в тех случаях, когда правление было установлено узурпаторами, то есть теми, кто не имел законного права на власть. Если человек или группа людей выступает против малика, насильно присвоившего власть, то он – раскольник, поступивший вопреки хадисам Пророка Мухаммада и всего вероучению. Причем, если раскольник, выступивший против властителя, умрет во время столкновений, то он признается неверным, жившим во времена джахилии. Идеологи и организаторы этой фитны, по мнению алимов, представляют собой приверженцев (биды) – деструктивных нововведений.

Одним из проявлений сектантства в исламе является группа, которая вошла в историю как мурджиты. Причем их можно определить как «хариджиты со знаком минус», так как мурджиты полностью отрицают необходимость выполнения требований ибады и Шариата. По мнению их идеологов иман не определяется конкретными делами мусульман. Они доказывают, что смыслом и содержанием мусульманства выступают убежденность в сердце и слова. Таким образом, практическая жизнедеятельность людей не представляет никакого последствия в ахирате (после смерти). Мурджиты дошли до того, что пытались доказать тезис о том, что греховные действия мусульман не могут причинить вреда верующим так же, как благодеяния не приведут пользу неверным в мире том.

Мурджиты отрицают практическую сущность ислама, направленной на самовоспитание нравственности на основе тезиса о том, что деяния людей не являются составной частью веры (имана). Таким образом, они показывают полное отрицание основополагающего принципа, согласно которому «Религия без дела мертва!». Однако при этом идеологи и вожди этих отступников вполне лояльно относятся к идее хариджитов о необходимости борьбы против законных правителей.

Четвертой отличительной чертой хариджитов выступает стремление выискивать ошибки и грехи правителей, чтобы использовать их для публичной критики с целью побуждения мусульман к фитне и анархии. Закономерно, что данное их заблуждение представляет прямое следствие предыдущего принципа. Поэтому наше определение теории и практики хариджитов, ваххабитов и современных радикальных исламистов как деструктивных, вполне обосновано.

Сами идеологи семидесяти двух сект в исламе убеждены в обоснованности своих действий на Писаниях мусульман, в том, что только они представляют первоначальное истинное учение Пророка Мухаммада. Однако организация идеологической диверсии против Ахль-Сунна и развязывание боевых действий не позволяет характеризовать их как конструктивных организаций. Если Посланник Аллаха начал с мирных проповедей и только потом вынужден был применить силу, то радикальные исламисты поступают как раз наоборот. Основываясь на теории Сейда Кутба, первоначальной задачей они видят организацию вооруженных сил, свержение законных государств для того, чтобы потом перейти к мирной проповеди.

Современники хариджитов в средневековье дали следующие характеристики их четвертого признака. «И это отнюдь не новшество современных хариджитов, таков был метод и первых из их числа. ‘Укба ибн Уасадж рассказывал: «Мне рассказывали о хариджитах и о том, как они порочат правителей. И однажды, когда я встретил ‘Абдуллаха ибн ‘Амра, я сказал ему: «Ты из числа оставшихся сподвижников посланника Аллаха (, и Аллах даровал тебе знание. Тут люди в Ираке порочат своих правителей и заявляют во всеуслышание об их заблуждениях, что ты скажешь об этом?» Он ответил: «Это те, на которых проклятие Аллаха, ангелов и всех людей!» Ибн Абу ‘Асым в «ас-Сунна».

Анас рассказывал, что сподвижники посланника Аллаха запрещали поносить правителей мусульман, и он (Анас) говорил: “Не поносите ваших правителей, не обманывайте их, и не проявляете к ним ненависти. Бойтесь Аллаха и терпите!” аль-Байхакъи в “аш-Шу’аб”

Абу ад-Дарда говорил: “Поистине, первое проявление лицемерия человека – это ругань в адрес правителя мусульман!”.

Ибн Кусайб аль-‘Адауи рассказывал: “Однажды, когда я был вместе с Абу Бакрой возле минбара Ибн ‘Амира, который читал проповедь в тонкой одежде, Абу Биляль сказал: “Посмотрите на нашего амира, который носит одежду нечестивцев!” И(тогда) Абу Бакра сказал ему: “Замолчи, ибо я слышал, как посланник Аллаха сказал: «Тот, кто будет унижать правителя, того унизит Аллах»”. ат-Тирмизи 2224.

Имам аль-Барбахари сказал: “Если ты увидишь человека, который поносит правителя мусульман, то знай что он приверженец своих страстей. А если ты увидишь человека, который просит у Аллаха блага для правителя, то знай что он приверженец Сунны инша-Аллах”. См. “Шарху-Ссунна” 113».

Пророк указал на прекрасный путь для каждого, кто недоволен правителем и на великую награду, которую можно заслужить, не поднимая бунт и не призывая людей к анархии. Разве никто из них не желает стать господином шахидов?! Но нет, они предпочитают сеять смуту, распространяя свои призывы через листовки, интернет и подстрекая народ к восстанию. Их цель не заключается в стремлении достичь блага для Ислама и мусульман, их цель – смута, ибо они ведомы шайтаном и своими страстями.

По мнению алимов, хариджиты, которые специально занимаются подготовкой «идеологической диверсии», то есть разрабатывают деструктивную информацию и распространяют ее, более опасны, чем простые отступники. Этих «специалистов» идеологической войны называют «отсиживающиеся хариджиты». Они вошли в историю под

таким именем потому, что побуждают мусульман к восстанию и организуют его против правителя, хотя сами они не принимают в этом конкретного участия.

Пятое качество хариджитов заключается в претензии на знание о намерениях мусульман. Это означает, что они «уверены» в своей информированности о том, что думают другие, и какие чувства владеют их душами. Отметим, что такое «всезнание» о других не представляет собой «открытие» хариджитов. Такова психология человека: приписать им те качества, которые хотелось ему, для того чтобы их осуждать, критиковать и сеять явную или скрытую ложь. Дело в том, что такая информация – обязательно негативная, и человек, уверенный в наличии плохих качеств человека, получает радость, счастье и наслаждение от того, что тот плохой, а он – конечно хороший. То есть, «знание» о заведомо плохих свойствах оппонента служит для формирования разрушительных идей, которые у хариджитов переходило в дела: убийства истинных мусульман и захват их имущества.

Истинная основа зарождения любого греха прошлого и современности – это гордыня. Смысл этого источника грехопадения личности и всего общества в Библии объясняется следующим образом:

«Начало гордости – удаление человека от Господа и отступление сердца его от Творца его; ибо начало греха – гордость, и обладаемый ею изрыгает мерзость; и за это Господь посылает на него страшные наказания и вконец низлагает его».

Человек удаляется от Всевышнего тогда, когда он временно «забывает» своего Творца. Начинается заблуждение человека, выступающее в мыслях о том, что «героем-творцом» всего является только он. Он накопил богатство, создал большую семью, построил город (государство, дом), сделал головокружительную карьеру, научное открытие, и так далее. Раз так, личность ни в чем не нуждается, она самоценна, ни перед кем не поклоняется. Его никакие авторитеты, нормы, ценности, запреты и правила не сдерживают. Так, что такие горделивые люди готовы уничтожить, оскорбить, морально и физически растоптать любого уважаемого человека.

История донесла о таком случае, который произошел после сражения. Один из основателей идеологии хариджизма Зуль-Хувайсара выдвинул обвинение против посланника Аллаха Мухаммада. Он осудил Посланника в нечестном делении трофеев. Один из сподвижников Пророка Аллаха Халид ибн Уалид, услышавший необоснованное обвинение обратился Мухаммаду с просьбой убить этого нечестивца. Пророк же на это сказал, что запрещает это, так как отступник все-таки один из мусульман, совершающий молитвы. Халид возразил, и сказал о том, что так много молящихся людей, в мыслях у которых совсем не то, что в сердце. Пророк Аллаха на это ответил, изложив мысль о том, что ему не было велено Аллахом смотреть в сердца людей и рассекать их утробы.

Истинная нравственность Ахль-Сунна, обоснованная в хадисах Пророка Аллаха в аспекте претензии хариджитов на знание мыслей мусульман проявляется в следующем из них:

«Усама ибн Зайд рассказывал: «В свое время посланник Аллаха (отправил нас в поход против рода аль-хурака племени джухайна, и мы напали на них утром возле их колодцев. Я и еще один ансар стали преследовать одного из них, а когда мы приблизились к нему вплотную, он сказал: «Ля иляха илля-Ллах!» Услышав это, тот ансар перестал преследовать его, я же нанес ему удар своим копьем и убил его. Когда мы вернулись обратно в Медину, об этом стало известно пророку (, и он спросил меня: «О Усама, неужели же ты убил его после того, как он сказал "Ля иляха илля-Ллах"?!» Я сказал: «О посланник Аллаха, но ведь он сказал это для того, чтобы спастись!», - на это пророк (сказал: «Разве ты раскрыл его сердце, чтобы узнать, от сердца он говорил это или нет?!» аль-Бухари 4269, 6872, Муслим 273.

Имам аль-Хаттаби сказал: «Слова пророка: «Разве ты раскрыл его сердце» являются доказательством того, что людей следует оценивать только по внешним делам, а что касается скрытых дел сердца, то это остается только Аллаху». См. «Ма'алим ас-Сунан» 2/234».

Шестым качеством хариджитов необходимо считать наличие высокого мнения о себе и разоблачительно-презрительное отношение к другим, которые признаются плохими. Это – классический прием идеологической подготовки деструктивных теории и учений. Начиная с

Каина, решившего, что именно он хороший и имеет право дарить Всевышнему, потому убившего брата Авеля, и завершая боевиками ИГ (ДАИШ) (Запрещен в РФ), публично лишаящих людей жизни, все они признают свое превосходство над другими. Человек, как существо разумное, должен иметь идейную основу для творения зла в адрес других, «плохих» людей, партии, классов и верований, чтобы успокоить тревогу своей души. Четкое понимание того, что он есть представитель сил «добра», а его противник есть «зло», дает право убивать, взрывать, грабить и творить иные злодеяния. Таким образом, идеологи хариджитов в аспекте выступают как «адвокаты» агрессивных сил, отбросивших всякие представления о чести и совести.

Пророк Аллаха Мухаммад в своих хадисах неоднократно упоминал это качество отступников. Он указывал, что представители хариджизма имели полную уверенность в том, что они представляют собой самых лучших мусульман. Мало того, они имели такое высокое самомнение, что с уничижением относились не только сахабам Пророка, но и позволяли презрительное отношение к самому Посланнику.

Естественно, что такое пренебрежительное отношение всем мусульманам кроме самих себя, должно иметь некие основания. Таковым выступает их усердие в выполнении ритуалов поклонения и элементы аскетизма. Именно чрезмерное стремление к справедливости, социальному равенству и братству, стало источником формирования ревизии учения Пророка Мухаммада. Таким образом, произошел отход от принципа диалектического единства противоположностей и срединности. Естественно, что поклонение к справедливости как одной из крайностей вызвал переход к другой диалектической крайности – несправедливому отношению к своим оппонентам. В итоге произошло закономерное самоуничтожение идеологии и практики хариджизма.

Алимы по этому поводу приводят следующие примеры. «От Анаса сообщается, что посланник Аллаха сказал: «Поистине, появится среди вас народ, который будет настолько усердным в поклонении, что удивит людей и даже самих себя. Но они вылетят из религии так же, как стрела вылетает из насквозь пробитой мишени!» Абу Я'ля, 3/107. Хадис достоверный. См. «ас-Сильсия ас-сахиха» 4/519.

Имам аль-Ауза'и сказал: «Дошло до меня сообщение о том, что шайтан внушает приверженцу нововведений любовь к поклонению. Он ввергает его в смирение и плачь, тем самым, обольщая его». Суфьян ас-Саури сказал: «Плачь бывает десяти видов. Девять из них не ради Аллаха и лишь один - ради Него. И если человек плачет ради Аллаха хотя бы один раз в году, то и этого много!» Абу Ну'айм 7/11».

Следующей чертой хариджитов является то, что в большинстве своем они представляют молодое поколение мусульман. По сути, такое качество отступников конкретно доказывает источники перечисленных и иных заблуждений отступников. Именно молодость, неопытность, стремление к максимализму формирует тягу к нетрадиционным учениям и сектам в исламе. Отсутствие фундаментальных знаний исламской религии позволяет управлять их сознанием и увлечь за совершенно чужими для учения Пророка Мухаммада догмами.

Поэтому вполне объяснимым является следующая черта хариджитов. Она выражается в том, что среди них было трудно найти авторитетных и признанных в Ахль-Сунна ученых-алимов. Поэтому во многом именно данный факт вызвал их принципиальные заблуждения и привел к их идейному и организационному краху. Среди них не были признанные сахаба и сподвижники Посланника Аллаха. Это означает, что у них не было опоры на самые первоначальные истины, посланные Всевышним. Вызов в адрес самых преданных последователей Пророка Мухаммада и самого Посланника не был подкреплён какими-либо принципиальными положениями ислама, ибо не было среди хариджитов знатоков Корана и Сунны.

Особенно трагические последствия для исламского мира от действий хариджитов формируются из-за безграмотности «в толковании смыслов Корана и недостаток в понимании Ислама; они не вникают в смыслы Священного Корана, заучивая и повторяя его наизусть. Как было описано Пророком, мир ему, «они станут повторять то, что написано в Коране, вера (этих людей) не выйдет за пределы их глоток» (3). Аль-Навави,

прокомментировав данный хадис, пояснил: «Это означает, что некоторые люди будут просто воспринимать аяты Корана своим языком, не постигая их сердцем; в то время как каждое священное слово должно быть предметом понимания и размышления» (4). Их ложное понимание священных смыслов Корана является причиной их обвинений мусульман в грехе и ереси. Как было сказано Ибн Таймия «... это непонимание смыслов Корана, они не намерены бороться с этим, напротив, они понимают их как сами того понимают».

Вся теоретическая «заслуга» отступников заключается в том, что они занялись ревизией учения Аллаха, лишь поверхностно усвоив самые простые истины. По сути, они в большинстве своем критиковали те положения реальной деятельности халифов Усмана и Али, которые практически не имели прямого отношения к вероучению мусульман. Таким образом, вся деструктивная деятельность хариджитов была вызвана не проблемами ислама, а социально-экономическими и политическими ошибками, совершенными правителями халифата. Поэтому эти отступники не смогли выдвинуть никаких конструктивно-прогрессивных идей, также как и все остальные секты в исламе. Вся их идейная и практическая деятельность была направлена на критику и устранение тех ошибок и заблуждений, которые, по их мнению, совершили их противники.

Таким образом, наличие узкого кругозора у молодых радикалов-исламистов не позволяет им генерировать какие-либо созидательные теории и практики. Поэтому мы наблюдаем классическую тактику утопических идеологии – обвинение алимов Ахль-Сунна. Такой вариант теоретической и практической деятельности хариджитов позволяет им формировать иллюзию активной социально-политической работы на основе критики и «разоблачения сошедших» с истинного пути Аллаха мусульман. Хорошо поставленная риторика позволяет отступникам скрыть полное отсутствие конструктивных идей и дел. Политика реагирования на сиюминутные проблемы исламской уммы дает им основу для привлечения недовольных социальным положением мусульман в свою деструктивную деятельность.

По нашему мнению то, что идеологи и пропагандисты ИГ (ДАИШ) (Запрещен в РФ) сумели добиться серьезных успехов в привлечении добровольцев для вооруженных сил халифата, сказывается опыт демагогии и риторики, основанных хариджитами. Как и полтора тысячелетия назад, потомки отступников используют самые слабые стороны человеческой психики, чтобы увлечь молодых парней и девушек в свои сети. Не только мусульмане, но и тысячи европейцев-христиан, православных из России оказались «прозомбированными» идеологами ИГ (Запрещен в РФ) и прибыли за тысячи километров в Сирию и Ирак, чтоб стать «пушечным мясом» для Аль-Багадади и его окружения.

Таким образом, теория и практика хариджитов прошлого, их последователей в современных условиях одина. Они выделяются своими благородными призывами и возвышенными лозунгами в защиту истинного ислама. Однако за этой красивой риторикой скрывается злобная агрессия, ненависть всем, кроме своих приверженцев, бесчеловечность и агрессивность. «Обвинение своих противников в ереси переходит в одобрение кровопролития, уничтожения материальных благ и применения насилия против женщин. Это одна из самых чудовищных их особенностей. Их жажда кровопролития причинила много страданий Мусульманам в древние времена и продолжает причинять в наши дни; они уничтожали дома, земли и другие материальные блага, утверждая, что все это принадлежит еретикам. Это подтверждает то, что было сказано Пророком, да благословит его Аллах, когда он охарактеризовал их: «(Они) Будут сражаться с обладателями веры и оставят поклоняющихся идолам». Это именно то, что иные неортодоксальные секты разделяли с хариджитами. Ибн Теймия сказал: «Разница между хариджитами и неортодоксальными сектами состоит в том то, что секты обвиняют варвар в грехе, считая Мусульман варварами, они допускают и поощряют их убийство, кроме того земли и имущество Мусульман они также считают землями варваров».

Следующей чертой идеологии хариджитов выступают частые изменения своих убеждений, принципов и точек зрения. В этом ничего необычного нет, если иметь в виду вышеперечисленные черты отступников. Полное отсутствие фундаментальных знаний

Писаний мусульман, философских оснований своей идеологии не позволяют хариджитам сформировать конкретные социокультурные концепции.

По мнению алимов «это происходит из-за отсутствия знаний, и именно поэтому хариджиты внутри самой секты разделились еще на 20 течений. Шейхуль-Ислам Ибн Таймийя говорил: “Приверженцы нововведений не могут устоять на одном мнении, поскольку ими овладевают сомнения. Таково неизбежное установление Аллаха относительно тех, кто отвернулся от Корана и Сунны!” См. «Маджму’уль-фатауа» 4/157.

Ибрахим ан-Наха’и сказал: “Саляфы говорили, что изменение мнений в религии происходит по причине сомнений сердца”. Ибн Батта в «аль-Ибана» 575.

Таким образом, когда вы обратите внимание на их дикую вероломную натуру, вы наверняка обнаружите, что они, в своих действиях и доводах похожи на людей времен Ноя: «И всякий раз, когда я к ним взывал, чтоб мог Ты им грехи простить, они втыкали пальцы в уши, в одежды (плотно) закрывались, упорствуя (в грехах) с надменной гордыней.» [Сура 71 «Нух» 7 аят]. Ибн аль Мубарад упомянул в своей книге «Аль Камель» (18) о том, что однажды они спросили Ибн Аббаса, да будет доволен им Аллах: «Если Али без сомнения прав, то почему он не берет никакой добычи?» Ибн Аббас ответил им: “Возможно, вы услышите ответ на суде. Что касается вашего спора о добыче, могли ли бы вы поработить Аишу – свою мать?» Они закрыли свои уши пальцами и сказали: «Молчи Ибн Аббас, Это довольно спорно»”.

Есть много иных примеров, и, возможно, те, кто сегодня следит за ходом расследований с участием арестованных хариджитов, анализирует их признания, непременно заметит, что их лидеры заинтересованы в научной изоляции своих последователей, запрете других ученых-богословов, чтения книг, особенно направленных на раскрытие их ложных постулатов и мошенничества. Это служит еще одним доказательством их осведомленности о своем незнании и невежестве».

Согласно канонам нравственности монотеистических религий самым сильным источником начала пути человека по пути заблуждений и греха выступает гордыня. Природное эго личности при отсутствии сдерживающих факторов превращается в страшное для окружающих разрушительное явление, реализуясь в агрессивности, злобе, ненависти в адрес всех тех, кто безропотно не следует за идеологией и вождями хариджитов. Гордыня затмевает глаза, закрывает уши и разум человека, и он начинает жить в придуманном им же самим мире утопии, где все справедливо и хорошо. Для достижения этой безупречной социальной системы, закономерно, необходимо уничтожить существующее, «плохое» общество. Полный отказ от норм нравственности, обоснованных самим Посланником Аллаха Мухаммадом позволяет использовать весь спектр духовного и физического насилия.

Естественным для хариджитов, признающих себя самыми лучшими из мусульман является применение для уничтожения «плохих» мусульман принципа джихада, как одного из основополагающих канонів ислама. При этом отступники совершенно «забывают» о том, что джихад – это один из главных методов мусульман в процессе самовоспитания. Современный ориенталист Сеид Кемран представляет более конкретное толкование джихада, чем представление о нем только как средства вооруженной борьбы за распространение ислама. «Джихад (от араб. جهاد — усилие) — понятие в исламе, означающее усердие на пути Всевышнего Аллаха, и часто ошибочно называемое ориенталистами «Священной войной против неверных» . Обычно джихад ассоциируется с вооружённой борьбой мусульман против не-мусульман, однако понятие джихада значительно шире. Некоторые исламские богословы, основываясь на хадисах, делят джихад на большой (духовная борьба с собственными недостатками) и малый (газават — силовая борьба с кафирами). Джихад ведётся исходя из возможностей — жизнью, имуществом, словом».

Например, современные исламские ученые - алимы выделяют шесть видов джихада, где на первом месте находится джихад посредством распространения истинных знаний об Исламе. Он включает в себя обучение мусульман правилам и предписаниям Ислама, а также обязанность проповедовать учение Пророка Мухаммада. Одним из важнейших проявлений джихада также выступает джихад со своими внутренними дурными наклонностями и

пагубными страстями, со своим нафсом (эго). Сущность этого вида джихада заключается в том, чтобы воспитать свою душу в покорности Аллаху и преодолеть влечение к запретному.

Среди других видов современными исламскими теологами признаются «Джихад имуществом. Цель этого вида джихада заключается в том, чтобы установить порядок в обществе и обезопасить мусульманские государства от возможных нападений извне. Оборонительный джихад. Это джихад, который ведут мусульмане, против сил, противостоящих Исламу, борющихся и желающих нанести ущерб Исламу и мусульманам. Наступательный джихад. Необходимость этого возникает в том случае, если мусульмане, обратившиеся с исламским призывом к представителям других религий в странах их проживания, встретили препятствие со стороны властей этих государств. Другими словами, мусульманам фактически запрещено доводить до людей слово Аллаха и вести проповедь Ислама. Всеобщая мобилизация. Объявляется, когда армия противника нападает на мусульман, тем самым угрожая религии, жизни, имуществу и свободе вероисповедания.

Действия хариджитов не соответствует ни одному из перечисленных форм джихада. Отступники используют узаконенное применение защиты интересов ислама средством вооруженного насилия только для реализации своих социально-политических интересов. Как мы указали выше, это не относится к сфере распространения нравственности мусульман, как стратегической задачи Ахль-Сунна. Поэтому использование джихада хариджитами не может вмещаться в рамки исламского права.

Поэтому необходимо вести речь о том, что использование божественного «усилия» отступниками представляет собой беда, то есть нововведение. «Шейхуль-Ислам Ибн Таймия говорил: “Коран и Сунна переполнены повелениями совершать джихад и достоинствами этого. Однако необходимо знать, что существует различие между джихадом, узаконенным шариатом, который повелели Аллах и Его посланник (и между джихадом-бид’а, который ведут приверженцы заблуждений! Они ведут джихад в подчинении шайтану, полагая, что сражаются в подчинении Милостивого. Такой джихад подобен джихаду приверженцев своих страстей и нововведений, вроде хариджитов и им подобных, которые воюют со сторонниками Ислама!»).

Некоторые считают, что если они способны сражаться против любых неверных с оружием в руках, то это будет считаться джихадом на пути Аллаха. Однако это явное заблуждение. Ученые ахлю-Сунна уаль-джама’а в своих трудах по вероубеждению отмечали, что «джихад совершается вместе с правителем, независимо от того, является он праведным или нечестивым». И недозволенно вести джихад, кроме как под руководством правителя мусульман. Если правитель мусульман призывает людей к совершению джихада, то они должны ответить на этот призыв. Если же правитель прекратит джихад, то никому не следует продолжать его, а если кто сделает это, то совершит ошибку и это деяние будет отвергнуто. Далее допустим, что правитель станет неверным, в чем все будут единогласны, то как должен совершаться выход против него? Абуль-Ма’али аль-Джуейни сказал по этому поводу: «Это не касается рядовых людей, это дело влиятельных и знающих людей». См. «Гъийас аль-умам» 96».

Приоритет духовного и вооруженного насилия при игнорировании нравственного учения Пророка Мухаммада, как смысла всего ислама приводит к тому, что хариджиты позволяют себе отказаться от основополагающих аятов Корана и хадисов Сунны посланника. Например, игнорируя волю Всевышнего, отступники позволяют себе лишение жизни тех иноверцев, которые находятся в состоянии мирного договора с мусульманами. То, что данное деяние представляет собой вариант выхода за пределы шариата, доказывается конкретным хадисом. Он гласит, что тот, кто убьет язычника, заключившего мирный договор с представителями мусульман, в виде выплаты джизьи, перемирия с правителем правоверных или же обеспечения гарантии безопасности от правительства ислама, не сможет ощутить благоухания красот рая, хотя аромат местопребывания праведных мусульман будет ощущаться на расстоянии десятков лет.

Один из авторитетных улемов имам аш-Шахристани сказал: “Хариджиты позволяли кровь и имущество неверных, которые состояли в мирном договоре или платили джизию. А

также считали обязательным отречение от тех, кто этого не позволял!” См. “аль-Милялю уаннихаль” 1/118.

Хариджиты и те, кто последовал по их стопам, считают незначительным деянием даже убийства мусульман, а что можно сказать о неверных! На самом же деле даже кровь неверного является запретной, пока шариат не сделает ее дозволенной. Имам Абу аль-‘Аббас аль-Къуртуби сказал: “Кровь необходимо беречь, и основой в отношении ее является то, что она неприкосновенна, кроме как в тех случаях, когда шариат делает ее дозволенной!” См. “аль-Муфхим” 5/27».

К сожалению, психологические источники генезиса хариджизма и иных проявлений радикального исламизма остаются в силе и в современных условиях. Как указывал в свое время великий Аристотель, общество, недвигающее вперед нравственность при развитии наук, более идет назад, чем вперед. Научно-технологическая сфера людей совершила невероятное развитие, а их душа остается не только на старом уровне, но проявляет регрессивное явление. Стремление выделиться, почувствовать себя особенным, выше других, прославиться, получить известность и стать героем новостей, диктует человеку стремление выйти из традиционного ислама.

Хариджизм представляет мусульманам возможность получить особое положение в ущерб общепринятым нормам нравственности, обеспечивших конструктивное развитие ислама в течение полутора тысяч лет. Возможность удовлетворения самых мрачных импульсов нафса (эго): первобытной агрессивности в угоду инстинкта самосохранения, самоутверждения личной власти на основе вооруженного насилия приводят в организации хариджитов, ваххабитов и ИГ (ДАИШ) (Запрещен в РФ) все новых и новых волонтеров. Такова человеческая натура, свойственная ничтожной части людей. К сожалению именно они представляют настоящую угрозу религии Аллаха, выявляя антигуманную сущность экстремистских организаций, которые у невежественной массы обывателей ассоциируются со всем исламом.

«Первый пункт. Вера – это свидетельство языком и подтверждение сердцем. Само по себе утверждение (произнесение шахады) – не есть иман».

Данный тезис выдвинут для того, чтобы провести разделительную линию между истинными и мнимыми мусульманами. Дело в том, что если бы для признания человека мумином хватало только одного произнесения шахады вслух, то и мунафики, лицемеры, считались бы верующими. На практике они также произносили шахаду, и убеждали окружающих в том, что они мусульмане.

Дело в том, что до хиджры Посланника Аллаха Мухаммада было только две группы людей — верующие (мумины) и кафиры, то есть неверные. После хиджры появилась новая, третья группа – мунафики, то есть лицемеры. Новое явление объясняется следующим образом. Последователи Пророка Мухаммада долгое время были угнетены, оказались под духовным и физическим насилием, терпели лишения. Поэтому за Посланником следовали сахаба, только те, кто искренне верил в великую миссию Посланника, готовые отдать свои жизни во имя торжества божественной нравственности среди арабов. Таким образом, лицемеров - мунафиков среди них не было. Однако все изменилось после переселения мусульман в Медину, то есть хиджры. Были одержаны первые победы в битвах, у мусульман появились богатые военные трофеи, она получили признание и авторитет среди племен полуострова.

Вот тогда и зародилось новое социально-религиозное движение. Жители Мекки, иных городов, представители кочевых племен, которые любили материальный компонент бытия, на словах начали изображать из себя мусульман. Не разделяя трудности дагвы и тяготы военных походов, они надеялись на получение части военных трофеев, власть или уважение. Это и были мунафики, мусульмане на словах, произнесшие шахаду, но душой оставшиеся сторонниками старых, домухаммадовских традиции.

«Поэтому Абу Ханифа, рахимахуЛлах, и говорит:

«Если бы одна шахада была достаточна для приобретения имана, то все мунафики были бы верующими».

Они же тоже произносили шахаду, они совершали намаз и даже ходили на джама'ат-намазы. Пророк (саллалЛаху алейхи ва саллям) говорил, что два джама'ат-намаза особенно сложны для лицемеров – это фаджр и 'иша (утренний и ночной). То есть это означает, что эти люди вместе со всеми участвовали в коллективных намазах.

Ученые говорят, что раньше мунафики делали 'амаль (деяния) и совершали рия (совершали деяния напоказ, для похвалы), то есть на что-то претендовали. Мы же в наше время не совершаем 'амаль, но делаем рия, еще претендуем на что-то. Поэтому у нас нет даже того 'амалья, который был у мунафиков».

Абу Ханифа. Аль-Васья. Указ. соч.

В рамках диалектического видения божественной реальности Абу Ханифа утверждает: *«Также само по себе знание (убеждение) не является иманом (верой)»*. Смысл тезиса в том, что простая вера во Всевышнего сердцем, без произнесения шахады пока не представляет собой полный иман. Причем данное утверждение имама формирует два варианта трактовки.

Во-первых, его можно осмыслить в том, что человека, уверовавшего сердцем, но не произнесшего шахаду нельзя считать мусульманином. Хотя, по мнению алимов перед Всевышним он может быть верующим человеком. По канонам ислама произнесение вслух шахада – это главнейшее условие признания человека мусульманином. А это в средние века имело большое значение, ибо включал в особый статус граждан халифата. Например, он свободен от налогов и выплат, которые обязаны платить немусульмане, получает право участвовать в общественных делах своей уммы. Его хоронят в кладбище для мусульман, он может жениться на мусульманке и так далее

Во-вторых, без произнесения шахады человек не является истинно верующим, он неверующий перед самим Аллахом, даже в случае верования в сердце. Дело в том, что согласно мнения алимов, если человек уверовал в Аллаха сердце, пусть даже и не произнес шахаду, он верующий перед Аллахом. Однако, и это главное, окружающие считают его неверующим, пока он не произнесет шахаду. Так как шахада – это условие перехода язычника в статус мусульманина внутри его уммы. Таким образом, смысл слов Абу Ханифы свидетельствует о том, что без произнесения шахады человек не будет верующим ни перед людьми, ни перед Всевышним. Данный тезис имама-основателя ханафийского мазхаба поддерживают все алимы-ашариты и часть ученых-матуридитов.

Принципиальное значение произнесения шахады исходит от следующего тезиса Абу Ханифы: *«Потому что если бы веры в сердце было бы достаточно для имана, то люди Писания, ахлю-китаб, тоже были бы верующими»*. Дело в том, что после начала проповеднической деятельности Посланника Аллаха многие люди Писания – иудей и христиане поняли, что это истинный Пророк Всевышнего. Однако они не могут считаться мусульманами, ибо не последовали за Мухаммадом. Лишенные диалектического сознания иудей и христиане оказались не способными понять и воспринять учения Пророка Аллаха, состоящее из противоположностей (жесткость в адрес язычников и одновременно призыв понимать их заблуждения и относиться к ним с милосердием). Хотя, как отмечают современники Пророка, многие из людей Книги в своих душах были уверены, что это истинный Посланник Аллаха.

Один из известных теологов католичества в средние века выдвинул следующий тезис: «Люби Бога и делай что хочешь!». Это означает, что христианин формирует любовь в душе к Всевышнему и на этом может ограничивать свое служение Творцу. То есть, получает право свободы от всяких дискомфортных обязательств перед Ним – от молитв, поста, и других ограничений. Возвращая любовь к Всевышнему он может надеяться получить вечные райские наслаждения.

В данном случае мы усматриваем отсутствие диалектики, которая предполагает наличие двух противоположностей – материального и идеального в богослужении. В католичестве главное внимание – это настрой души к любви Творцу. Если же кто совершил

заведомо греховные деяния может покаяться и пожертвовать определенные средства в казну храма. Они полностью освободят тебя от будущих проблем в ахирате. Последствия такого подхода к вере во Всевышнего стали вырисовываться уже в конце средневековья: сребролюбие и властолюбие Папства вызвали Реформацию и крах католичества во многих странах Европы.

Диалектика ислама формирует тезис: вера во Всевышнего – это не просто любовь в сердце, знание о том, что Аллах существует и признание этого в словах. Это такое знание, **которое сопряжено с готовностью подчиняться Аллаху в Его повелениях и запретах.** Дело в том, чтобы понимать необходимость следовать вере, необходимость подчиниться определенным нормам и правилам, помогающим трансформировать стремления эго в божественную нравственность. Человек может быть и не выполняет какие-то фарды или совершает небольшие грехи – это не главное. А важнее то, чтобы понимать необходимость сочетания душевных порывов к Всевышнему с соблюдением принципов монотеизма. Поэтому, если человек считает, что шариат – это нечто желательное требование ислама: хочешь – следуешь ему, хочешь – нет, такой человек не может быть верующим. Потому что это будет отрицанием диалектического единства духовного и материального в исламе, ибады (богослужения) и ахляка (нравственности).

Понятно, что теория Абу Ханифы представляет собой принципиальное возражение учения хариджитов. Речь идет о наличии или отрицании диалектики. Основатель ханафийского мазхаба речь ведет о диалектическом единстве ибады (богослужения) и адаба (нравственности). Сектанты, как мы указали выше, абсолютизировали внешнюю сторону религии Аллаха, главное внимание обращая на выполнение намаза, поста, зикров и иных проявлений ибады. При этом предание смерти инакомыслящих мусульман, в том числе детей, женщин и стариков – для хариджитов стало вполне «богоугодным» делом. Ибо они, подвергая ревизии все основы Писания мусульман и монотеизма, взяли в свои руки функции Творца (Аллах им судья!). Вожди и идеологи хариджитов считали себя безусловно выполняющими нормы и правила ибады, что, по их мнению, представляло право решать судьбы людей, прежде всего – самих мусульман. Понятно, что в данном случае речь идет о полной трансформации нравственного учения Пророка Мухаммада в крайне политизированную идеологию сектантов.

Гуманность и демократичность ислама проявляется в следующем тезисе Абу Ханифы: **«Все грешники из уммы Пророка Мухаммада (саллаЛлаху алейхи ва саллям) являются верующими».** Смысл и значение данного утверждения трудно оценить, ибо они имеют непосредственное отношение к проблеме генезиса и развития радикального исламизма. Идеологи экстремистки настроенных сект мусульман свои политические задачи выводят из признания части правоверных неверными. Зарождение деструктивных теории во второй половине двадцатого века в арабо-исламских странах исследователи связывают теорией Сейда Кутба о необходимости поднять мусульман за свои права. При этом первый удар был направлен именно против верующих в Аллаха на Ближнем Востоке, которые были признаны «плохими, грешными» мусульманами. Поэтому их было необходимо «воспитать», вплоть предания смерти как кафиров. То есть, был восстановлен принцип такфира, который впервые был применен хариджитами – первой агрессивной сектой, вышедшей из Ахль Сунна.

Однако Абу Ханифа и большинство алимов средних веков и современности придерживаются следующего принципа. Мусульманин не впадает в неверие из-за самого факта совершения греха. Например, если человек пьет спиртное, то есть совершает харамное действие, он из-за этого не становится кафиром. Однако его положение измениться принципиально, если этот человек начнет считать потребление спиртного дозволенным. В целом в отношении греховных деяний у алимов Ахль-Сунна имеется иджда (единогласное мнение ученых), согласно которому совершение грехов не делает человека неверным. Даже оставление намаз сознательно, по мнению большинства алимов, не может квалифицироваться как трансформация мусульманина в кафира.

Такое решение ученых ислама несомненно соответствует реалиям современного общества, где глобализационные процессы необычайно усложнили социальные структуры и

взаимоотношения. Массовый переход молодежи из сел в города вызывает забвение вековых традиции нравственности и происходит усиление отчужденности поколений. Поэтому то обстоятельство, согласно которому оставление намаза, поста во время месяца Рамадан не превращает мусульманина в кафира, поможет сохранению духовных взаимоотношений между поколениями. Если мы будем считать неверными людей, не совершающих намаз по каким-либо причинам, то это может привести к весьма печальным последствиям. Например, если дети не совершают намаз, то мусульманин не имеет права оставить им наследство, а дети не могут наследовать их имущество. Потому что между кафиром и мумином нет права наследования. Другой случай: муж совершает намаз, а жена — нет (может и наоборот). То тогда согласно шариату и канонам ислама их никах будет недействительным. А дети же будут признаваться незаконнорожденными. И так далее. Поэтому решение алимов относительно запрета считать неверными тех мусульман, которые оставили намаз или другие фарзы, совершенно обосновано и выражает диалектический характер ислама.

Актуальным и соответствующим современным социальным реалиям необходимо признать следующий тезис Абу Ханифы: *«Если человек скажет, что предопределение добра и зла – не от Аллаха, он станет неверующим, его вера не будет приниматься».*

Абу Ханифа. Аль-Васья.

То, что Аллах есть источник добра, согласны все представители монотеизма. Однако принципиальные расхождения начинаются, когда речь заходит о причинах зла. Дело в том, что христианские священники и простые прихожане уверены, что дьявол, сатана - это реальные явления и борются со Всевышним. Также «знают» о бытии войска сатаны и войска Всевышнего, сражающихся друг с другом. Однако для исламских алимов это явное заблуждение ибо Всевышнему никто не может противостоять. Шайтан не является автономным существом, имеющим свою волю, так как сотворен Аллахом и искушает мусульман только с соизволения Всевышнего. Просто иблис играет роль беса-искусителя, чтобы проверит души верующих с разрешения Аллаха. Отсюда следует, что добро и зло несомненно имеют один и тот же источник, это Всевышний. Все сотворено Им и находится под постоянным контролем: любое явление в этом мире происходит только по соизволению Аллаха. Это основа веры мусульман, пересмотру не подлежащая

Абу Ханифа, критикуя хариджитов, утверждает: «Мы не считаем никого из мусульман неверующим (кафир) из-за какого бы то ни было греха, как бы ни был он велик, если он не рассматривает этот грех как дозволенный (халяль). Он не лишается имени верующего, мы продолжаем называть его действительно (хакикатан) верующим. Возможно быть грешным верующим, не будучи неверующим».

Данный тезис Абу Ханифы заслуживает особого внимания потому, что имеет непосредственное отношение в современности. Речь идет о принципе такфир, о чем было упомянуто выше. Ваххабиты, возродив антиисламские традиции хариджитов, подвергших нравственное учение Пророка Мухаммада ревизии, утвердили идеологию радикального исламизма. Лишение жизни мусульман из-за их «отхода» от традиционного мусульманства стало трагической реальностью. «Братья-мусульмане», «Хизбут-Тахрир ислами», «Аль-Каида», Исламское государство (Запрещены в РФ) – эти понятия стали синонимами террора, кровопролития и иных преступлений, к Ахль-Сунна не имеющими никакого отношения. Поэтому учение Абу Ханифа продолжает играть важнейшую функцию по формированию профилактики от увлечения молодых мусульман деструктивными идеологиями.

Шейх Салих ас-Сухайми сказал: «Группа, которая называет себя «аль-джихад», однако не имеющая к джихаду никакого отношения – это хариджиты нашего столетия! Хариджиты появились во времена, когда были ими убиты ‘Усман и ‘Али, и будут вплоть до появления Дадджала, как сообщил об этом пророк. Они оставляют поклоняющихся идолам и убивают мусульман. Они читают Коран, но ниже их глоток он не опускается. Пророк назвал их «собаками Огня». Они убивают мусульман в исламских странах, считая эти страны землей неверных! Своими действиями они спровоцировали агрессию неверных в отношении

Ислама и мусульман и позволили завладеть им некоторыми мусульманскими городами. Аллах знает, кто стоит за всем этим, сионисты, масоны или кто-либо другой, руководят ли они всем этим напрямую или нет. Для каждого мусульманина по мере своих возможностей является обязательным раскрывать и выявлять их заблуждения, чтобы их нечестие не распространялось. И не дозволено покрывать кого-либо из них, ибо это помощь в грехе и вражде, о чем сказал Всевышний Аллах: «И помогайте друг другу в делах благочестия и богобоязненности, и не помогайте друг другу в грехе и вражде!»

Вопросы для самоконтроля

1. Как психология людей способствует генезиса радикальных идеологии в исламе?
2. Какие исторические события вызвали зарождение хариджизма?
3. Докажите, что идеологи хариджизма подвергли смысл Корана ревизии.
4. Раскройте смысл понятия «хариджит» в переводе с арабского.
5. Докажите, что теория и практика хариджизма есть беда.
6. Какие предпосылки вызвали развитие этого сектантского движения в исламе?
7. Докажите, что хариджиты подвергли нравственное учения мусульман принципиальной трансформация.
8. В чем смысл отношения имама Абу Ханифы к принципу такфир и хариджитам?

Литература

1. Абу Ханифа. Аль-Васья Интернет-ресурс. – Режим доступа: [HTTP://DARULFIKR.RU/ARTICLES/KNIGA-IMAMA-ABU-HANIFY-«AL-VASYJA](http://DARULFIKR.RU/ARTICLES/KNIGA-IMAMA-ABU-HANIFY-«AL-VASYJA)
2. Абдуль-Мухсин Али ‘Убайкан. Опасность заблуждений хариджитов современности [Электронный ресурс] / Абдуль-Мухсин Али ‘Убайкан. – Режим доступа: <http://toislam.ws/books-manhaj/123-harijiti>
3. Абдуль-Мухсин Али Убайкан. Хариджиты и их современные идеологии [Электронный ресурс] / Абдуль-Мухсин Али Убайкан. – Режим доступа: https://www.sunhome.ru/books/b.haridzhity_i_ih_sovremennye_ideologii/1
4. Камю А. Бунтующий человек. М: Издательство «РЕСПУБЛИКА», 1999. - С.212.
5. Качества Хариджитов прошлого и настоящего [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.assakina.com/?p=200>
6. Тимергалиева Лейсан. Кто такие хариджиты, и кем они приходятся ИГИЛ? [Электронный ресурс] / Тимергалиева Лейсан. – Режим доступа: <http://forum.ykt.ru/viewtopic.jsp?id=3851970> 10.10 2017
7. Шагавиев Д.А. Исламские течения и группы. Казань: Казанский федеральный университет, 2015. – 336 с.

ГЛАВА II. МОРАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ И ИХ СОЦИАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ В ИСТОРИИ ИСЛАМА

§ 1. Трансформация мусульманских ценностей у исмаилитов и ассасинов

Исмаилиты

Валерия (Иман) Порохова, известная ориенталистам и простым мусульманам всего мира своим переводом смыслов Священного Корана в своих выступлениях часто говорит о том, какое феноменальное явление представляет собой ислам. Учение Пророка Мухаммада на современном этапе можно сравнить удивительно сложной, состоящей из сотен уникальных элементов мозаику. Если смотреть вскользь, кажется, что она состоит из отдельных и независимых узоров, каждый из которых уникален. Однако если посмотреть более внимательно, то обнаруживается наличие единой основы совершенно самостоятельных элементов. Таковой выступает единая вера во Всевышнего Аллаха, признание Его самодостаточности и абсолютного всемогущества. Единство двух главных направлений, четырех мазхабов и сотен сект начинается со слов шахады, когда человек всей душой и сознанием признает Единственного Аллаха. Однако эти трансцендентные слова выражают лишь теоретическое намерение мусульманина, которое должно воплотиться в два главных компонента ислама: адаб и ибаду. Только при их гармоничном наличии можно вести речь о принадлежности к религии Всевышнего.

Диалектическая природа ислама обеспечивает постоянное развитие мусульманства, когда между разными составляющими ислама формируются и реализуются противоречия, как потенции прогрессивного движения. Причем два главных направления мусульманства – суннизм и шиизм состоят из множества более частных составляющих. Далее мы станем анализировать исмаилизм, как одну их сект внутри шиизма.

Исмаилиты – это сторонники шиитской секты, которая зародилась в середине восьмого века в халифате. Ее название связано с именем Исмаила, старшего сына шестого шиитского имама Джафара Садыка. Именно сына имама признавали законным седьмым имамом. Генезис и развитие этой секты связано ростом классовых противоречий в государстве мусульман. Дело в том, что исмаилиты выражали настроения шиитов, которые ждали от властных структур халифата решение социальных проблем. Таким образом, исмаилиты ожидали начало социального переворота, который удовлетворил бы требования массы «низов».

В следующем, девятом веке секта разделилась на два особых направления: фатимидских исмаилитов и карматов. Первая сначала получила название «скрытых имамов», так как состояла из потомков сына Исмаила, вынужденных скрываться от преследований Аббасидов. Карматы получили такое название потому, что сторонники этой секты считали, что имамов и пророков должно быть семь. В итоге такого теоретического обоснования данная секта шиизма начала ожидать прихода махди после Мухаммеда ибн Исмаила.

Как указывают современные исследователи, «Идеологическая система исмаилитов состояла из двух доктрин:

"внешней" (захир) - общедоступного учения для рядовых членов секты, и "внутренней" (батин; отсюда другое название исмаилитов - "батиниты"), которую открывали лишь членам высших степеней. Первая мало отличалась от умеренного шиизма. Вторая включала аллегорическое истолкование Корана и "внешней" доктрины, а также общую систему философии и знаний (в соединении с теологией), основанную главным образом на неоплатонизме и философии Аристотеля.

В I четверти XI в. от исмаилитов откололась секта друзов. После 1078 фатимидские исмаилиты раскололись на низаритов и мусталитов (по имени Низара и Мустали - двух сыновей фатимидского халифа Мустансира, правившего в 1036-94). Мусталиты преобладали в Египте, низариты в Иране, Сирии и Индии. В Иране низариты создали своё государство с центром в Аламуте (1090-1256).

В 1090 исмаилит Хасан ибн Сабах захватил крепость Аламут в Иране, где разместил своих последователей. За Аламутом последовало еще несколько крепостей, в результате чего ас-Сабах получил контроль над громадной территорией в Сирии и Иране. Его последователи боролись с суннитскими феодалами и крестоносцами, появившимися в Сирии в ходе первого крестового похода (1096–1099).

Крестоносцы, столкнувшись с ними в Сирии стали называть их «ассасинами» от искаженного арабского хашашийун (употребляющие гашиш). Такое название исмаилитов не вполне обоснованное. Дело в том, что понятие гашиш связано с разрешением части отступникам употребления данного одурманивающего средства, в отличие от представителей Ахль-Сунна, которым это запрещено. Исмаилизм состоит из ряда более конкретных ответвлений, некоторые из которых не позволяют применение наркотиков. Поэтому ассоциация исмаилитов понятиями хашишин и ассасин не вполне приемлемо. Последний термин выражается смыслом «убийца» в связи с активным применением индивидуального террора против элиты мусульман, не принявших власть исмаилитов в ряде стран. Однако не все исмаилитские организации и властные структуры применяли этот вариант достижения политических целей.

Как указывает Фархад Дафтари «первоначально Джа'фар ас-Садик назначил своим наследником своего старшего сына. Однако, согласно большинству источников, Исма'ила не было в Медине или Куфе в момент смерти его отца. Возможно, благодаря этому обстоятельству, три других сына имама ас-Садика стали одновременно добиваться права наследования. В результате ши'иты имамиты разбились на шесть групп, две из которых могут быть идентифицированы как самые ранние исма'илиты. Пока некоторые из последователей ас-Садика отрицали его смерть и ожидали его прихода в качестве Махди, большинство ши'итов имамитов признали своим новым имамом его старшего из здравствовавших сыновей, 'Абдаллаха ал-Афтах, брата Исма'ила; в дальнейшем эти ши'иты имамиты стали известны под именем «*афтахийя*». Когда несколько месяцев спустя 'Абдаллах ал-Афтах умер, основная часть его приверженцев последовала за его сводным братом Мусой ал-Казимом, позднее ставшим седьмым имамом двенадцатников, но прежде заручившимся поддержкой группы имамитов. Другая небольшая группа имамитов признала имамат Мухаммада б. Джа'фара, известного также как ад-Дибадж, который безуспешно восстал против Аббасидов в 200/815 году и скончался вскоре после этого.

Две другие группы отделились от имамитов в 148/765 году. Незначительные по количеству и территориально расположенные в Куфе, эти ранние группы исма'илитов поддерживали претензии на имамат. Исма'ила б. Джа'фара и его сына Мухаммада. Представляется, что поначалу эти группы появились на свет как поддерживавшие Исма'ила или протоисма'илитские фракции имамитов, однако фактически они отделились от других ши'итов имамитов только после смерти ас-Садика. Согласно сочинениям ан-Навбахти и ал-Кумми, ныне нашим основным источникам по ранним исма'илитам¹¹, написанным незадолго до 286/899 года, одна из отколовшихся групп отрицала смерть Исма'ила при жизни его отца. Они считали, что Исма'ил стал подлинным имамом после ас-Садика и что рано или поздно он возвратится в качестве Махди. В работах ан-Навбахти и ал-Кумми члены этих групп названы «истинными исма'илитами» («*ал-исма'илийя ал-халиса*»). Позднее именно эти историки утверждали, что имам ас-Садик провозгласил смерть Исма'ила лишь в качестве уловки, дабы защитить своего старшего сына от преследований Аббасидов, раздраженных его (Исма'ила) политической активностью. Вторая происма'илитская группа, названная ан-Навбахти и ал-Кумми «*мубаракийя*», утверждала, что Исма'ил умер при жизни своего отца, а потому имамом следовало признать его сына Мухаммада, старшего внука имама ас-Садика. Они считали, что дед лично назначил его правомочным наследником Исма'ила после смерти оного. Более того, *мубаракийя* полагали, что имамат не следует более передавать от брата к брату после случившегося с ал-Хасаном и ал-Хусайном, сыновьями 'Али б. Аби Талиба; вот почему *мубаракта* не могли согласиться с требованиями братьев Исма'ила. *Мубаракийя*, получившие свое прозвище по эпитету Исма'ила «Ал-Мубарак» («Благословенный»), заявили о себе как о группе еще при жизни Исма'ила и

первоначально поддерживали его. *Мубаракийа* можно рассматривать в качестве одной из изначальных групп, давших рождение непосредственно исма'илитам».

Как видно из исследования Фархада Дафтари, исмаилиты вкладывали особый смысл в образ **имама**, который в силу божественной природы своей власти обладает знанием сокровенных сторон религии. Такая богоизбранность имама исмаилитов исходит от признания трансцендентных информации, полученных Али от Пророка Мухаммада как своего двоюродного брат. Для отступников имам был первичным источником внутреннего и универсального смысла всех вопросов богослужения и обыденного бытия. По мнению идеологов исмаилизма, только Пророк и его потомки получили уникальный дар понять и излагать своей пастве потустороннюю информацию, скрытой во внешнем, очевидном для массы простых мусульман смысле Корана или хадисов.

Практически все секты в исламе зародились как последствия социально-политических разногласий между отдельными группами, выставивших свои властные интересы. Реализация политических задач невозможно без наличия особой, политико-религиозной организации, типа рыцарских орденов средневекового католичества. Таким образом, в своей оформленной форме община исмаилитов представляла собой пример секретной политико-военизированной организации, где рядовой член знал только своего непосредственного руководителя.

Как указывают исследователи, исмаилитские организации и секты характеризовались сложной иерархической системой управления. Она предполагала цепь взаимосвязанных и взаимозависимых элементов-ступеней, каждая из которых выполняла соответствующей только ей задачи. Как в подпольных военно-политических организациях, члены секты были обязаны строго выполнять дисциплину и слепо повиноваться имаму, представлявшего высшую ступень в иерархической системе. Власть и авторитет имама исходили от признания обладания им эзотерическими, потусторонними знаниями, как реализации генетической богоизбранности имамов.

Исходя из принципа научного объективизма, необходимо признать наличие определенной социально-философской теоретической основы исмаилизма. Именно алимь этой секты активно применили методiku творческого усвоения традиции философской мысли древней Греции. Так, «исмаилизм испытал значительное влияние неоплатоническо-аристотелевского наследия, включив его элементы в свою систему. Важную роль в исмаилитских учениях, как в метафизической их части, так и в обосновании идеи «поддержки» (та'йид) исмаилитских иерархов со стороны верховных первоначал мироздания, которая имеет общешийтские корни, играет представление о пронизывающей весь универсум жизни, что в конечном счете объясняет и разумный порядок космоса, и жизненную активность сущего. Исмаилитские теоретики разрабатывали концепцию «баланса» (тавазун) макроструктур мироздания, в которых отдельные элементы соответствуют друг другу.

Постижение мира, в том числе и метафизического, благодаря познанию сбалансированности его строения философы исмаилизма считают методом познания, отличающим исмаилизм от прочих философских и нефилософских течений. Истоки этой концепции восходят, вероятно, к неопифагорейским учениям, которых придерживался еще ал-Кинди. Тайное общество «Братьев чистоты» («Ихван ас-сафа»), своеобразных энциклопедистов арабо-исламского Средневековья, включало исмаилитов или было близко к ним. Повышенное внимание к вопросам политической власти и исторической справедливости, характерное для исмаилизма как течения, возникшего в шиитской среде, сказалось и в философии, повлияв на создание собственной историософии и разработку теории исмаилитского социума как одной из центральных структур универсума».

Таким образом, будет обоснованной мысль о том, что исмаилизм можно характеризовать как одну из школ классической философии арабо-мусульманской культуры. Как особая школа философии, тесно связанной с проблемами социально-политического устройства уммы шиитов, философия исмаилитов возникла во второй половине восьмого века и наибольшей плодотворности достигла в конце X и начале XI веков. В разработке

основных принципов, методологии и положений философии отмечены Рахат ал-акл, ан-Насафи, Хибатулла аш-Ширази, Ибрахим ал-Хамиди, Канз ал-валад.

Можно предположить, что философия исмаилизма сыграла важнейшую роль в развитии диалектической методологии древних греков. Конкретным проявлением диалектики необходимо признать разработку идей взаимосвязанности внешнего, или другому явного (*захир*) и внутреннего, по-иному скрытого (*батин*). Причем вполне соответствует диалектическим принципам положение алимов исмаилитов, согласно которому одно соответствует другому и может быть транслировано в иные формы бытия. Соединительным элементом между вышеуказанными противоположностями у исламских философов выступает истина (*хакикат*).

Как указывает Фархад Дафтари, «Ранние ши'итские группы, существовавшие во VII веке в Южном Ираке, включая и ши'итские группы *гулат*, уже сформулировали ряд концепций на основе этих различий, нашедших прекрасное применение в системе исма'илитской мысли. А потому ранние исма'илиты утверждали, что открытые тексты, включая в первую очередь Коран и законы, на нем основанные, имеют свое явное или буквальное значение *захир*, которое следует отличать от внутренней или духовной реальности *хакика*, скрытой в *батин*. Далее они утверждали, что *захир*, или религиозные законы, провозглашенные пророками, подвержены периодическим изменениям, в то время как *батин*, содержащие духовные истины *хака'ик*, остаются вечными и непреложными. Эта скрытая правда может быть актуализирована путем эзотерической экзегезы *та'вил* — процесса выведения *батин* из *захир*, который состоит в возведении толкования идей к их происхождению. Хотя сходный процесс экзегезы, или герменевтики, существовал в предыдущих иудео-христианских, а также гностических традициях, непосредственным предшественником исма'илитской традиции *та'вил*, известной также как *батини та'вил*, можно считать ши'итские круги Ирака II/VIII века.

Согласно учению ранних исма'илитов, в каждую эпоху эзотерический мир духовной реальности может быть *доступен* лишь элите человечества *хавасс*, в отличие от обычных людей *'авамм*, которые могут воспринимать и понимать лишь явное значение Откровения. Соответственно в эру ислама, открытую Пророком Мухаммодом, истинная суть религии может быть объяснена только тем, кто должным образом инициирован в исма'илитскую общину и признал в качестве авторитетного учителя прямого преемника (*васи*) Пророка Мухаммада, 'Али б. Абу Талиба, и легитимных имамов, наследовавших ему (поскольку в эру ислама они представляют единственный источник *та'вил*). То, что для ранних исма'илитов концепция *та'вил* являлась центральной, подтверждается тем, что практически весь корпус их текстов оказался составлен из сочинений в жанре *та'вил*, целью которых было найти подтверждение исма'илигского учения в коранических стихах».

Интеграция древнегреческой научной мысли и учения Пророка Мухаммада имела конкретную функцию — формирование основ социальной философии как идейного фундамента исмаилизма. Таким образом, «исламская мысль рассматривает некоторое внешнее действие, обнаруживающее веру (слово, действие), и внутреннее ее переживание («утверждение в сердце», т.е. в своем знании) как две стороны, благодаря соединению которых только и возможно понятие «вера». Это положение получает в исмаилизме свое развитие: «истинное вероисповедание» (милла ханифийя), согласно исмаилитским теоретикам, возможно только как соединение «поклонения действием» ('ибада би-л-'амал), или явного поклонения, и «поклонения знанием» ('ибада би-л-'илм), или скрытого поклонения.

Основная цель такого соединения — обеспечить соответствие между добродетелями, обретенными в процессе обоих поклонений, поскольку от этого зависит достижение конечного «счастья» (*са'ада*). Трактовка этого понятия в исмаилизме синтезирует понимание, характерное для калама, с представлениями школы арабоязычного перипатетизма: это созерцательно-практический путь достижения совершенства, в котором обе стороны должны непременно быть гармонизированы, а не подчинены одна другой. Отсутствие искомой гармонии, когда любая из этих двух сторон оказывается преобладающей, оказывается, согласно теоретикам исмаилизма, неправильным с точки зрения теории и неэффективным с

точки зрения практики, поскольку не дает счастья. **Более того, нарушение необходимой соотнесенности внешнего и внутреннего ведет к конечной гибели человека.**

«Поклонение действием» очищает душу человека от несовершенств и пороков, присущих ему изначально как природному существу. Положение о природной греховности человека может быть соотнесено с философией озарения, учащей о теле как темнице души. Избавление от присущих от природы пороков, достигаемое в поклонении действием, придает душе нравственные добродетели (фада'ил хулкийя). Правдивость (сидк) возникает как результат произнесения вероисповедной формулы ислама, чистота (тахара, назафа) – как результат омовения, молитвой приносится близость (курба) к метафизическим началам сущего, щедрость (саха') появляется как результат уплаты обязательного благотворительного налога (закат), непорочность ('иффа) дается соблюдением поста, устремленность (шавк) к ангельскому сонму и загробной жизни – паломничеством».

Успех этого сектантского движения в исламе и его жизненность основываются на философии терпимости и интегрированности в социальную среду народов Азии и Африки. Дело в том, что «ранние исма'илиты развили свою мировоззренческую систему, систему, которая была обращена не только к мусульманам, принадлежащим к различным общинам и социальным стратам, но и к различным неисламским религиозным сообществам. Из всех мусульманских общин только исма'илиты аккумулировали так всесторонне и явно в своей цикличной схеме истории иудео-христианские традиции, равно как и другие разнообразные доисламские верования, особенно зороастризм и маздеизм, которые в то время все еще занимали некоторое положение в иранском мире. В этой связи существенно, что значительное число групп так называемых «хуррамийа», или «хуррамдинийа», активно действовавших в различных областях иранского мира в первые века правления Аббасидов, вошли в исма'илитское движение. Эти группы, разбросанные от Азербайджана до Хорасана и Центральной Азии, объединили исламское учение с иранскими религиозными традициями и мыслью; в области политики они разделяли с исма'илитами враждебность по отношению к Аббасидам. Проповедь пришествия Мухаммеда б. Исмаила в качестве Махди придала раннему исма'илитскому *да'ва* в глазах мусульманского окружения, особенно среди ши'итов имамитов, значимость мессианского призыва. Освобождение в этом мире и спасение в следующем оказывалось, таким образом, практически гарантированы адепту истинной инициацией в исма'илизм. На основе всех этих положений объединенное исма'илитское учение быстро развивалось во второй половине III/IX века».

Если способность к интеграции с новыми народами свойственно всему исламу, как религии гуманизма, то теория избранной миссии имамов представляет собой проявление беда – нововведений исмаилитов. Так, что «учение о поддержке, которой обладают избранные, противоречит общеисламским положениям, исключая существование какого-либо посредника между Богом и человеком. В исмаилитском учении высший иерарх, имам, осмысляется как актуальное начало, взаимодействующее с началом потенциальным, каковым является Писание. Кораническому тексту отводится роль материи для воздействия толковательной деятельности «поддержанного» исмаилитского имама. Эти положения представляют собой продолжение шиитского тезиса о том, что имамы являются носителями абсолютного знания, и только они в силах сообщить истину.

Поскольку малейшее отступление от совершенства ведет к страданию, причем зачастую сделанную ошибку невозможно исправить (ведь неправильная форма укореняется в душе и уже не может быть изъята), а правильное представление о путях обретения совершенства дается только в исмаилитском учении, то любое учение, хоть в чем-то не совпадающее с исмаилитскими теориями, объявляется бесовским, а его принятие – источником вечного страдания».

Историческая функция аятоллы Хомейни, совершившего пока последнюю революцию мирового значения, заключалась в реализации духовного предназначения имама в шиизме. То, что он и его партия имеют, несомненно политическое предназначение, понятно не только исследователям. Воспринимаемый как Махди, Хомейни получил поддержку шиитской уммы Ирана и совершил то, что к чему стремились поколения шиитов. Махди, как искупитель, терпеливо ожидает предназначенного Аллахом времени для своего пришествия на Землю. В

исмаилизме и шиизме он представляет собой Каима, смысл бытия которого - создание идеального мусульманского государства. Причем «это седьмой Пророк-Иерофант, который откроет седьмую эпоху в развитии человечества, подобно тому, как Мухаммад открыл шестую. Будучи последним имамом, он возвестит эзотерический смысл всей предшествующей истории и введет людей в эпоху чистого духовного знания, в которой над всем человеческим поведением и поступками будет довлеть только истина.

А пока что общество направляется к этому великому моменту по пути праведности имамом, наследником Пророка, богоизбранным вождем и наставником человечества. Происходя из рода Али и Фатимы, имам несет в себе кровную связь с духовной миссией Пророка. Он безупречен и непогрешим. В глазах исмаилитов миром управляет череда Говорящих и Скрытых имамов, которые, по милости Аллаха, всегда пребывают на земле. Имам — это воплощение метафизической души вселенной и потому обладает божественной природой. Его проникновение в эзотерическую истину требует покорности и повиновения от последователей.

Он один может толковать скрытый смысл Корана и прозревать истину, спрятанную за покровом невежественных религиозных обрядов непросветленных ортодоксов. Имам и его знание превосходят даже Коран, ибо Коран возвещает букву закона, захир, внешнее учение, а имам один способен открыть батин, внутреннее значение Корана, поэтому исмаилитов иногда называют батинитами. Исходя от этого имама также часто именуют «говорящим Кораном».

Исмаилиты из всех шиитских сект довели учение о духовном руководстве имама до наивысшей точки. Только имам может направлять верующего в действиях, необходимых для познания Бога, и дать ему в руки средство достижения спасения. Имам обладает высшей формой илма, гносиса, непосредственной духовной мудрости, даруемой самим Аллахом и передаваемой имамом общине верующих. Хотя в каждый данный момент на земле может быть только один имам, рядом с ним может находиться его молчаливый преемник, самит или худджа, ожидающий своего часа. Имамат передается дарованием насса назначенному преемнику. Таким образом, имам сообщает илм следующему имаму».

Следующая цитата дает нам представление о том, насколько сложна и диалектична исмаилитская теория имама и имамата. «Если же говорить о том, что исмаилитский гнозис понимает под лахут (божественностью) Имама, то для его лучшего понимания целесообразно обратиться к понятию Виладат руханийа ("духовное рождение"), восходящему к манихейству. Уже цитировавшийся здесь йеменский автор пишет: "Когда новый адепт (мустаджиб) получает посвящение из рук ходуд, в тот момент, когда он произносит формулу, если его намерения чисты и правильны, в его душу проникает частица света, остающаяся в ней, но с ней не смешивающаяся". От его мыслей и действий зависит, вырастет ли эта точка в световую Форму или нет. Если да, то после исхода из тела Световая Форма правоверного, "притягиваемая Колонной света" устремится к световой форме Компаньона, предшествующего ему в мистическом пределе. Это напоминает договор мистического рыцарства, делающий адептов ответственными друг за друга даже по ту сторону жизни. Вместе они устремляются к хадду, стоящему над ними. Все вместе они выстраивают "Храм Света" (Хайкаль нурани), имеющий чисто духовную природу и человеческую форму. Этот Храм Света и есть Имамат, понятый как лахут, божественность Имама.

Это мистическое тело, составленное из всех световых Форм адептов. Каждый из Имамов имеет свой собственный "сакральный Храм Света" (Хайкаль нурани кудсани). Все Имамы вместе формируют "Высочайший Храм Света", в каком-то смысле купол Храма Света. Когда Имам покидает этот мир, его Храм Света возносится вместе с ним в обитель 10-го Ангела (духовного Адама, небесного Антропоса) и там души правоверных ожидают прихода Кайима, Имама-воскресителя, завершающего цикл, чтобы приветствовать его как наследника 10-го Ангела».

Страстный поиск истины — вот вечный исмаилитский призыв. Поиск, подобный тому, как ученик ищет имама, выдерживая все необходимые испытания. Его цель заключается в преодолении человеческой ограниченности и достижении полной свободы

духа. Так, что «Верующий выражает своим духовным путешествием космическое стремление нафс ал-кулла (принципа вселенской души, представшего перед глазами человечества в облике имама Али) вернуться к своему истоку, акл ал-куллу (принципу вселенского разума, воплощенному среди людей в Пророке Мухаммаде). Таким образом, исмаилиты составляли иерархию живой истины, общину, объединенную высочайшей мудростью имама, который через нисходящий ряд даи возвещал данное ему от Бога знание верующим, которые в свою очередь неустанно искали Бога.

Сложная иерархическая структура исмаилизма с его подчеркнутым вниманием к неповторимости личного пути к просветлению составляла яркую противоположность безличной усредненности традиционного суннитского образца. С суннитской точки зрения, универсальные требования шариата отодвигают на второй план духовные различия, поскольку эти требования должен выполнять каждый мусульманин».

Ассасины

Героями многих средневековых хроник и современных исторических детективов выступают ассасины – наемные убийцы, готовые пожертвовать собой во имя выполнения поставленных задач. Обычно их объектами становились политические деятели, правители государств, министры, полководцы и представители религиозных организации. Вооруженные обычно холодным оружием они бесстрашно проникали в самое сердце той структуры, где находилась жертва, и наносили смертельный удар. Десятилетиями ассасины держали в страхе правителей Ближнего Востока, осмелившихся проводить самостоятельную политику в ущерб секты исмаилитов.

Многие исследователи прошлого и современности считают, что понятие «ассасин» происходит от слова «гашиш» - наркотика естественного происхождения. Такая гипотеза исходит от того, шииты - исмаилиты занимались изготовлением из трав опьяняющего снадобья. Некоторые западные исследователи характеризуют этих фанатичных убийц гашашинами, то есть, травоедами или федавинами – жертвующие собою.

Данная секта отступников от Ахль-Сунна называется исмаилитами «по Исмаилу, правнуку Али в седьмой линии, которого большая часть шиитов, т. е. защитников прав Али и его потомков на духовное и светское главенство, признала законным наследником. Эта секта в первые времена царствования Аббасидов основана была персами, одинаково ненавидевшими исламское правоверие и Аббасидов, и старалась увеличить число своих приверженцев преимущественно посредством правильного устройства миссионерских учреждений. Еще в то время, когда поклонники ислама находились под властью Омайядов, друзья потомков Али втайне вербовали сторонников для возведения на престол калифа и имама из дома пророка. Уже тогда они учили, что Али со временем возвратится на землю, чтобы доставить победу правде и справедливости, а до тех пор **имамы из его рода** должны считаться его наместниками, которым подобает высокое почитание и безусловная покорность.

Имам считался также более способным истолкователем божественного откровения. Коран, по их учению, был только внешней оболочкой религии, а ее дух и сущность заключались в аллегорическом истолковании ее, ключ к которому был у имама. После свержения Омайядов, когда место их заняли Аббасиды, а не Алиды, последние стали учить, что семь имамов, т. е. Али и его потомки до Исмаила, призваны были к публичной проповеди религии, а после них до нового появления "руководимого Богом" (махди) имамы должны оставаться сокрытыми для людей, и вместо них должны действовать их миссионеры. Благодаря этой теории миссионеры получили возможность, смотря по времени и обстоятельствам и не вредя своему авторитету, провозгласить какого-нибудь излюбленного ими потомка Али настоящим махди, а пока самим господствовал над умами. В IX и X столетиях миссионеры исмаилитов под именем карматов восстали против Аббасидов, нанесли им много поражений в открытом поле, отняли у них города Куфу и Басру и некоторое время занимали даже священный город Мекку».

Духовно-теоретическими истоками генезиса секты исмаилитов и ассасинов необходимо признать разделение первоначального ислама на два главных направления – суннизм и шиизм. «Сунниты постепенно сформировали универсальную систему общественного права — шариат и руководствовались им, а сам халифат-община стал рассматриваться как хранитель коранической традиции и шариата.

Главной же фигурой религиозной власти для шиитов является имам — духовный наследник Магомета. Шииты верят, что Магомет назначил своим преемником имама, который наделен особой духовностью и потому имеет право толковать Коран. Первым имамом они почитают халифа Али ибн Талиба — двоюродного брата и приемного сына, а также зятя Магомета, женившегося на его дочери Фатиме. Шииты верят, что Али унаследовал от Магомета особые духовные качества — вилайя — и через сыновей Фатимы Хасана и Хусейна передал их своему потомству — роду наследных имамов.

Большинство шиитов известны как имамиты — они составляют основное население Ирана и верят, что цикл «вилайя» будет длиться до Страшного Суда и завершится мессианским возвращением к двенадцатому имаму, которого именуют «скрытый имам». Считается, что он не умер, а перешел в состояние «гайба» с третьего века существования ислама. Через посредников - муджтахидов — врачей права, из которых главнейшие — иранские аятоллы, «скрытый имам» духовно окормляет шиитскую общину. Имамат делится на два основных течения, одним из которых являются исмаилиты, приверженцы доктрины имамата, и в свою очередь имеют два главных направления. Первое — низарис, адепты которого считают своими имамами и потомками Магомета старших представителей рода Ага Хана. Второе — мусталис, последователи которого верят в «скрытого имама», не являющегося потомком детей Фатимы — Хасана и Хусейна».

Привлекательность и жизнестойкость исмаилизма и его разветвлений необходимо объяснить наличием совершенного по меркам не только средневековья, но и современности социальной теории. «Изначально одним из главных аспектов учения было построение справедливого (идеального) общества, основанного на теократии - власти богоизбранного имама из рода Али. Практически на всех этапах существования этого движения были сильны мессианские настроения (пришествие Махди - последнего имама, который должен победить мировое зло и инициировать "Воскресение"), приводившие к постоянному дроблению движения (карматство, друзы, низариты и др.).

Значительной вехой в исмаилитской истории явился фатимидский период (909 - 1171 гг.), когда движение достигло своих политических целей.

Фатимидский халифат - это могущественное исмаилитское государство в Северной Африке и на Ближнем Востоке (на пике могущества халифату подчинялась южная Италия и Сицилия). Фатимидский халифат (имамат) в значительной мере реализовал свою социальную программу. По сути, это было первое социально ориентированное государство в мире.

Преобладающими формами собственности были кооперативная (в форме гильдий-товариществ) и государственная. Кроме того, государство практиковало регулирование цен на предметы первой необходимости.

Конец халифата Фатимидов ознаменовался отходом от принципов государственного регулирования и борьбой за власть между престолонаследниками. Возникшие разногласия, по вопросу наследования, после смерти имама аль-Мустансира (1094 г.) привели к появлению двух основных течений в современном исмаилизме - **низариты (другое распространённое название - ассасины)** и мусталиты (в форме таййиби)».

Царство фатимидов, то есть потомков Али и его жены Фатимы, дочери Мухаммада, было основано в городе Кайраван в Тунисе. Вскоре правители этого государства смогли подчинить своей власти Сицилию, Египет и часть Сирии. Потомок Фатимы Алмуиццидин-Алла перенес свою резиденцию Кагиру, который сделался тогда центром распространения этой секты. Властвующий там халиф был признан как настоящий махди. После воцарения на престоле Алхакима ему стали воздаваться практически высшие почести.

Шиизм как отступничество от Ахль-Сунна олицетворял собой приоритет политического над нравственностью Пророка Мухаммада, поэтому вся история этого

направления ознаменована междоусобными противостояниями. Халиф Алмустансир-Биллаги назначил своим наследником сперва старшего сына своего Низара, а впоследствии своего второго сына Ахмеда, царствовавшего потом под именем халифа Алмустали-Биллаги. Однако такие перестановки не были понятны массе простых шиитов. Они утверждали, что назначенный махди уже не имеет оснований для лишения своего сана. Поэтому они продолжали поклоняться Низару, а после его кончины признали законным имамом только его потомков. Данную точку зрения поддерживал и Гасан Ибн-Сабба, настоящий основатель ордена ассасинов. Подвергшийся за такую позицию в наследии он был изгнан из Египта и возвратился в свое отечество, Персию. После долгой борьбы за право властвовать, также спасаясь от преследования турков-сельджуков, он смог в 1090 году ему удалось завоевать замок Аламут близ Казвина.

«Выбор ибн Саббаха во всех отношениях оправдывал себя. Нельзя было представить более выгодного в стратегическом отношении места для создания столицы-символа тайного ордена. Ибн Саббах овладел этой неприступной крепостью практически без боя и основал государство исмаилитов-низаритов, которое начало распространять свое влияние в мусульманском мире, создавая цепь укрепленных горных крепостей в северном Иране и Сирии, проводя политику тайных убийств своих врагов и оппонентов. При этом ибн Саббах стал шейхом Хасаном I ибн Саббахом и в созданной им же иерархической системе власти носил титул «Шейх аль-Джабаль», а среди крестоносцев был хорошо известен как «Горный Старец» или «Старец Горы».

Шейху Хасану I в некоторой степени крупно повезло. Вскоре после захвата крепости Аламут умер сельджукидский султан Малик-шах. После чего долгих двенадцать лет государство сотрясали междоусобные распри за трон. Все это время им было не до сепаратистов, окопавшихся в Аламуте.

Объединив горные районы Персии, Сирии, Ливана и Ирака, Хасан I фактически создал государство, просуществовавшее до 1256 года. Он установил в Аламуте для всех без исключения суровый образ жизни. Первым делом демонстративно во время мусульманского поста Рамадан отменил на территории своего государства все законы шариата. За малейшее отступление грозила смертная казнь. Он наложил строжайший запрет на любое проявление роскоши. Ограничения касались всего: пиров, потешной охоты, внутреннего убранства домов, дорогих нарядов и т.п. Суть сводилась к тому, что в богатстве терялся всякий смысл. Зачем оно нужно, если его нельзя использовать?

На первых этапах существования Аламутского государства Хасану I удалось создать нечто, похожее на средневековую утопию, которой не знал исламский мир и о которой даже не задумывались европейские мыслители того времени. Таким образом, он фактически свел на нет разницу между низшими и высшими слоями общества. По мнению некоторых историков, государство исмаилитов-низаритов сильно напоминало коммуны, с той лишь разницей, что власть в ней принадлежала не общему совету вольных тружеников, а авторитарному духовному лидеру-вождю».

Диалектический характер Ислама, обоснованный в Писаний мусульман, реализовался не только в Ахль-Сунна. Несмотря на различия в философских трактовках канонов вероучения, многие секты смогли создать достаточно развитую систему мировоззренческих принципов. Например «В исмаилитской космологии ан-Насафи Бог описывается, как абсолютно трансцендентное явление, стоящее за пределами человеческого разумения, вне каких-либо имён и атрибутов. Абсолют творит бытие по своему повелению, или слову (калима), актом вневременного порождения (ибда) из ничего.

Мировой Разум (акл) был первым творением появившимся из ничего благодаря акту божественного волеизъявления. Разум вечен, неподвижен и совершенен как потенциально, так и актуально. Посредством эманации разум порождает Мировую Душу (нафс). Душа несовершенна в силу своей природы и в своём стремлении к совершенству нуждается в помощи Мирового Разума.

Душа и Разум обозначаются соответственно Следующий (тали) и Предшествующий (Сабик), вместе это - "исходная диада", или корни (аслан) плеромы.

Следуя дальше эманационной цепочке своей космологии, ведущей к генезису человека, ан-Насафи утверждал, что как в духовном, так и физическом мирах Бог сотворил всё сразу в едином акте творения. Однако, различные части универсума проявляются постепенно, благодаря процессам причинной связи и эманации.

Стремление души к совершенству объясняет причины её подвижности и активности. Путём эманации движение души порождает первичную материю и форму, которые служат в дальнейшем основанием для построения материального мира. Вначале душа порождает семь сфер и звёзды. В результате преобразования сфер возникают четыре простейших элемента: влажность, сухость, холод и жара. Затем они перемешиваются и образуют четыре сложносоставных субстанции, а именно - землю, воду, воздух и эфир (огонь). Сочетание этих субстанции порождает растения, обладающие "растительной" душой, а та в свою очередь, - животных с "животной" душой. И наконец, от последней произошёл человек, наделённый "рациональной" душой».

То, что современные джихадисты, боевики ИГ (ДАИШ) (Запрещен в РФ) и иных экстремистских организации смогли бросить вызов всему человечеству, имеет исторические традиции. В данном случае мы ведем речь о том, что так называемый ИГИЛ (Запрещен в РФ) за кратчайший исторический срок смог создать свою государственность, организовать контроль над сотнями тысяч мусульман Ближнего Востока, проведя мобилизацию в масштабах всей Земли. «Пушечным мясом» для новоявленных халифов стали жители Кавказа, Поволжья, Европы и других регионов. Это было достигнуто благодаря наличию системы пропаганды и агитации, которая своими корнями опирается на традиции хариджитов и ассасинов.

Первый правитель ассасинов Хасан I обрел зловещую славу во арабо-исламском мире Азии и Африки благодаря формированию армии убийц, готовых по первому приказу своего повелителя идти на край Земли, найти и убить свою цель. Шейх ассасинов употреблял все возможные средства для подготовки средневековых «зомби», готовых ко всему. Главным методом формирования преданных вождю и непосредственному командиру «зомби-убийцы» в прошлом и сейчас является мощнейшая воспитательная система, основанная на определенных методиках. Что интересно, в условиях средневековья и сейчас одним из самых главных аргументов трансформации свободной личности в «закодированного» джихадиста-шахида выступает идея вечного рая. Стремление личности к радости, счастью, наслаждениям души и тела заложено в психологии людей. Без положительных эмоции и чувств человек не способен пройти жизненный путь и творить. Самой привлекательной для людей прошлого и современности выступает мысль о реальности вечных райских наслаждений, постоянном пребывании в окружении прекрасных девиц, где полностью отсутствуют негативные явления. Именно идея достижения райского счастья стало основой идеологической подготовки будущих послушных воле правителя «зомби-убийц».

Для воспитания преданных лично ему киллеров, игнорируя коранические аяты, Хасан I применял составы опия, приводящих будущих убийц в состояние райского блаженства. Был организован специальный чудесный сад, изолированный от всего мира. В состоянии потери сознания от наркотиков, будущих боевиков приводили сюда и окружали прекрасными девицами. В течение некоторого времени они прибывали в состоянии постоянной эйфории от прелестей сада и красавиц. После «возвращения» в нормальное состояние будущим киллерам объясняли, что после выполнения задания, то есть убийства своего объекта, они спонтанно попадут в райские сады навечно.

Более конкретно традиция генезиса и развития тактики индивидуального террора в условиях средневековья изложены в работе В.Головки. «Согласно легенде, она была принята благодаря случаю. В 1092 году в городе Сава проповедники хашашинов убили муэдзина, опасаясь, что тот выдаст их местным властям. В отместку по приказу Низама аль-Мулька, главного визиря сельджукского султана, предводителя местных исмаилитов схватили и предали мучительной смерти. Эта казнь вызвала взрыв негодования и возмущения в среде хашашинов. Возмущенная толпа жителей Аламута подошла к дому своего духовного наставника и правителя государства. Легенда гласит о том, что Хасан I поднялся на крышу

своего дома и громогласно произнес: «Убийство этого шайтана предвосхитит райское блаженство!»

Не успел он спуститься в дом, как из толпы выделился молодой человек по имени Бу Тахир Аррани и, опустившись перед ним на колени, изъявил желание привести в исполнение вынесенный смертный приговор, даже если при этом придется заплатить собственной жизнью.

Ранним утром 10 октября 1092 года Аррани умудрился проникнуть на территорию дворца визиря. Спрятавшись, он терпеливо ожидал жертву, прижав к груди огромный нож, смазанный ядом. Ближе к полудню на аллее появился человек, одетый в очень богатые одежды. Аррани никогда не видел визиря, но, судя по тому, что человека, идущего по аллее, окружало большое количество телохранителей и рабов, убийца решил, что это мог быть только визирь. Улучив удобный момент, Аррани подскочил к визирю и нанес ему, по меньшей мере, три удара отравленным ножом. Прежде чем убийца был схвачен, визирь уже извивался в предсмертных судорогах. Стража практически растерзала Аррани.

По приказу Хасана I, на воротах крепости Аламут прибили бронзовую табличку, на которой было выгравировано имя Аррани, а напротив него — имя жертвы. С годами эту бронзовую табличку пришлось увеличить в несколько раз, так как список стал составлять уже сотни имен визирей, князей, мулл, султанов, шахов, маркизов, герцогов и королей».

Смерть главного визиря повлекла за собой настолько сильный резонанс во всем исламском мире, что это невольно подтолкнуло Хасана I к очень простому, но, тем не менее, гениальному выводу — можно выстроить весьма эффективную оборонительную доктрину государства, не затрачивая значительных материальных средств на содержание большой регулярной армии. Необходимо было создать свою «спецслужбу», в задачи которой входило бы устрашение и показательное устранение тех, от кого зависело принятие важных политических решений; спецслужбу, которой ни высокие стены дворцов и замков, ни огромная армия, ни преданные телохранители не могли бы ничего противопоставить, чтобы защитить потенциальную жертву.

Благодаря фанатичной преданности своих агентов Хасан I был информирован обо всех планах врагов исмаилитов, правителей Ширази, Бухары, Балха, Исфохана, Каира и Самарканда. Однако организация террора была немыслима без создания продуманной технологии подготовки профессиональных убийц, безразличия к собственной жизни и пренебрежительного отношения к смерти, что делало их практически неуязвимыми. Главной догмой учения стало беспрекословное послушание главе ордена и готовность в любой момент пожертвовать своей жизнью по приказанию Старца Горы. Послушание достигало такой степени, что ученик без всякой практической цели мог броситься со скалы или пронзить себя кинжалом по одному его приказу.

Со временем Хасан I пришел к выводу, что недостаточно обещать людям рай на небесах — его нужно показать наяву! Он, объявив себя полномочным представителем и проводником воли «скрытого имама», разработал целую теорию райского воздаяния за беспрекословное ему послушание. В орден набирались мальчики и юноши от 12 до 20 лет, которым изначально внушалось, что их не просто взяли в крепость Аламут, а они являются избранныками «скрытого имама».

Знаменитый средневековый путешественник Марко Поло в «Книге о разнообразии мира» описывает, что безоглядная решимость в сознании учеников достигалась следующим образом. Юношу, одурманенного вином или гашишем (анашой) до бессознательного состояния, переносили в специально устроенный по восточным канонам прекрасный сад, где били фонтанчики из настоящего молока, меда и вина. Сад находился в окруженной со всех сторон горами охраняемой долине, и туда никто из посторонних не мог проникнуть. В чудесном саду за ним ухаживали и кормили изысканными яствами. Юношей услаждали похотливыми ласками девушки, выдававшие себя за райских девственниц-гурий, нашептывая будущему хашашину-смертнику, что он сможет сюда вернуться, как только выполнит порученное задание и погибнет в бою с неверными. Так продолжалось несколько дней, но достаточно недолго, чтобы юноша не успел пресытиться «чудом». Затем вновь через питье и пищу усыпив юношу, его переносили в замок Горного Старца, где после

пробуждения учитель объявлял, что молодой человек, по воле «скрытого имама», побывал в настоящем раю, который описан в Коране. Если он хочет попасть туда же после смерти, то во всем должен слушаться его — Хасана — тогда он станет святым фидаем, принесшим себя в жертву ради Аллаха и обязательно попадет в рай. Молодые люди настолько искренне верили в то, что при жизни побывали в раю, что с первого мига пробуждения реальный мир терял для них какую-либо ценность. Все мечты, надежды, помыслы были подчинены единственному желанию вновь оказаться в «райском саду», среди столь далеких и недоступных сейчас прекрасных дев и угощений... Стоит заметить, что речь идет о XI веке, нравы которого были настолько суровы, что за прелюбодеяние могли просто-напросто забить камнями. А для многих малоимущих людей, ввиду невозможности заплатить калым за невесту, женщины были просто недостижимой роскошью. Так как Горный Старец набирал своих адептов среди детей полуголодных бедняков и простолюдинов, такая обработка при постоянной наркотической подпитке давала требуемый положительный результат: юноши превращались в преданных биороботов, подчинявшихся ему беспрекословно».

Средства и методы достижения политических задач вождями деструктивных сект в наше время не претерпели принципиальных изменений по сравнению с периодом средневековья. В данном случае мы ведем речь о том, что одним из самых главных сил «пушечного мяса» в прошлом и настоящем выступает молодежь. Причем очень похожими остаются социокультурные истоки трансформации молодых людей в орудие политической борьбы в виде терактов и боевых операции. В условиях средневековья и начала двадцать первого века волонтерами выступают обездоленные молодые люди, не имеющие социальных перспектив. То есть, у которых отсутствует «социальный лифт» в виде высшего образования, высокой культуры, влиятельных родителей и родственников.

Зато есть психология максимализма, энергия и кипучесть молодёжи, которые эксплуатируются проповедниками радикальных группировок. Отсутствие глубоких знаний о канонах Ислама, совершенно поверхностные представления о смысле и природе Корана, Сунны, Шариата делают молодых ребят и девочек боевиками ИГ (ДАИШ) и других сектантских организации. Кипучая энергия, идеализм, склонность к пассионарности, недовольство социальными проблемами используется для достижения корыстных целей идеологов и вождей экстремистских организаций. Крах западной системы, падение нравственных опор человека, превращение людей в зомбированных покупателей общества массового потребления вызывает у части молодежи протест к социальной реальности.

Взамен загнивающего общества бездушных людей, сделавших работу и шопинги смыслом всей жизни, выдвигается красочная перспектива участия в созидании «идеальной» социальной системы, каким выдвигается Исламский Халифат. Данный аспект вербовки «пушечного мяса» в условиях информационного общества показывает способность идеологов радикального исламизма приспособливаться к новой реальности. Всеобщая грамотность, знакомство с достижениями научных технологий привели к некоторым корректировкам проповеднической деятельности. Например, рай «на том свете» как бы замещается идеей построения рая «на Земле».

Именно такая трактовка адресована ИГ (ДАИШ) (Запрещен в РФ) - как новой утопии, модели идеального и совершенного общества. Где нет социальной несправедливости, бездушия и безнравственности. Новое государство представляется вершиной социально - политического устройства, где господствуют принципы и нормы, привнесенные самим Пророком Мухаммадом. То есть, идеологическая подготовка шахидов-смертников претерпела некоторые изменения. Если средневекового неграмотного мальчика можно было легко зомбировать райскими прелестями, то сейчас в дело воспитания будущего смертника подключается новая реальность в виде информационных технологий.

Однако старые, испытанные веками методология воспитания шахидов, готовых любую секунду пожертвовать собой во имя Аллаха, остаются в силе. Например, уникальным для западного обывателя представляются акции палестинских мальчишек, протестующих против беззакония израильских властей. Удивительная смелость и самоотверженность бросаются в глаза, когда мальчишки и молодые люди буквально идут под танки и громадные

бульдозеры, используемые армией Израиля. Поражают бесстрашие, как бросают простые камни в бронетранспортеры, танки и солдат, вооруженных автоматами.

Все эти поразительные картины – это результат долгой воспитательной работы в системе школьного образования Палестины. В статье Сильвирами М. описывается методика формирования современных шахидов в организации «Хамас». «Детей в системе образования Хамаса учат, начиная с детского сада, что мученики вознаграждаются 72 девственницами в раю. После посещения хамасовских школ в секторе Газа, Джек Келли из USA Today писал, что в одном из классов, которые он посетил, 11-летний школьник, выступая перед классом, сказал: "Я превращу мое тело в бомбу, которая взорвет тела сионистов, сыновей обезьян и свиней... Я разорву их тела на маленькие кусочки и сделаю им больнее, чем они могут себе представить». Учитель отреагировал, сказав: "Пусть девственницы доставят тебе удовольствие!" 16-Летний юноша сказал Келли: «Большинство мальчиков все время думают о райских девах».

Главный муфтий Палестинской автономии, Шейх Абд аль-Салам Абу Шухейдем, также упоминает девственниц как одну из наград мученика: "В тот момент, когда он проливает первую каплю своей крови, он не чувствует боли от своей раны и прощен все своих грехов. Он видит свое место в раю. Он пощажен от могильных мук и великого ужаса Судного дня. Он женится на черноокой девственнице. Он свидетельствует за 70 членов своей семьи. Он принимает почетную корону с драгоценным камнем, более ценным, чем весь этот мир и все в нем".

Другие медицинские средства обеспечивали невероятное возбуждение и прилив энергии, обеспечивающих преодолению ассасинами таких препятствий, которые не по силам обыкновенным мужчинам. Имея такое «универсальное» оружие Шейх держал в страхе не только правителей сельджуков, но любого представителя «верхов», не угодивших ему. Султаны, халифы, везири и полководцы, никто не был гарантирован от смерти. Никакие препятствия не могли остановить убийц. Не удивительно, что понятие ассасин стало равнозначном слову убийца.

Таким образом, «по истечении короткого времени и многие другие укрепленные города в разных провинциях Персии и Сирии подпали под власть его приверженцев, и управление ими он вверял своим любимцам. Перед кончиной (1124) Гасан назначил своим преемником своего наместника в Лемзире, Бузург-Умида. Двух собственных сыновей он сам осудил на смерть, одного за то, что он считался убийцею уважаемого начальника миссии в Кугистане, которого Гасан хотел назначить своим преемником, а другого потому, что он нарушал заповеди Корана, тогда как сам Гасан своею строгою религиозною жизнью всем внушал доверие и почтение. Бузург-Умид следовал во всем примеру Гасана и перед кончиною (1138) назначил преемником своего сына Мохаммеда, который также усилил могущество и влияние ордена.

Его сын и преемник Гасан II (1162—66), потворствуя своим страстям, распространил аллегорическое толкование Корана и на законодательную его часть и наконец, стал выдавать себя уже не за наместника имама, а за самого имама. Гасан был убит своим зятем. Его сын Мохаммед II, питавший такие же стремления, в состоянии был удержаться только до 1210 г. и, по некоторым известиям, был отравлен. Гасан III возвратился к принципам основателя ордена и умер в 1221. Ему наследовал сын его Мохаммед III, не отличавшийся ни благоразумием, ни воздержностью своего отца; он также погиб насильственной смертью (1255). Рокнеддин-Хуршах, последний глава ассасинов в Персии, был слишком слаб, чтобы устоять против неоднократных нападений Гулага; после продолжительной осады Аламута он покорился ему, но был казнен по приказанию Менгу-Хана (1256)».

Тезис о том, что все исламские секты прямо или косвенно возникли из-за политических проблем, получает конкретные аргументации в истории исмаилитов и ассасинов. Хариджиты были первыми, кто вопросы власти, справедливости, порядка и человеческой логики поставили над нравственностью. Обагрив свои руки священной кровью родственника Пророка Мухаммада халифа Али, и внуков Посланника Хасана и Хусейна, эти отступники стали трагической парадигмой дальнейшей практики политизации Ислама. Причем убийство было совершено с особой жестокостью – на глазах близких родственников

после долгих мучений. И это сделали отступники, славившиеся безупречным выполнением столпов и канонов Ислама. Поэтому мы еще раз обращаем внимание на выдвигаемую концепцию – секты в мусульманстве, связавшие свою судьбу с антигуманной деятельностью, провозгласившие террор как метод устрашения противников проявляют себя как идеологию и практику антиислама.

Вероломство, обман, подлость, демагогия, индивидуальный террор и другие антигуманные средства превратились в обыденную политику властителей ассасинов. Человеческая жизнь потеряла всякую ценность: все определялось политической целесообразностью. Коранические аяты и хадисы Сунны пророка Мухаммада не принимались во внимание, они попросту игнорировались. Принцип Корана, согласно которому внеправовое лишение жизни одного человека соответствует убийству всех людей на Земле, для ассасинов перестал работать. Дошло до того, что, для сохранения своей власти, земельных владений, богатства и роскоши отступники готовы были совершить самое тяжелое преступление, которое возможно. Речь идет о вероотступничестве – то есть отказе от поклонения Единому Аллаху. Дело в том, что правитель ассасинов Синан, правивший в XII веке, обратился с просьбой королю крестоносцев Амальриху I, согласно которой он вместе со своими сторонниками принимает учение Иисуса – христианство. Такой аморальный с точки зрения Ислама поступок был исключительным даже в темные времена средневековья. Причем он был вызван сугубо меркантильными причинами. Готовность предать мусульманства и совершить вероотступничество было вызвано стремлением Синана заручиться поддержкой католического короля – главного врага мусульман, в процессе побуждения вождей ордена тамплиеров сложить с него дань. В иных случаях предводитель отступников отправлял своих посланников вождям крестоносцев, известным европейским королям с целью договора о взимании определенной платы за гарантию их безопасности. Речи о том, что это были идейные и духовные враги мусульман, с которым необходимо было вести неустанную борьбу, быть не могло. Таким образом, говорить о наличии каких – либо нравственных норм и принципах со стороны сектантов – хариджитов и ассасинов нет оснований.

Практика ассасинов в XII веке богата самыми драматическими социально-политическими событиями, которые прямо или косвенно связаны с удержанием власти правителями этой секты. «Еще при Гасане I были посылаемы миссионеры в Сирию, и в начале XII столетия они поселились в Халебе, где приобрели расположение князя Ридвана. В 1107 г. они врасплох напали на Апамею и овладели этим городом, который, однако, был снова отнят у них Танкредом. Впоследствии они приобрел и благосклонность визиря, дамасского князя Бури, который отдал им во владение укрепленный замок Баниас. И здесь, как в Персии, коварное убийство было у них самым заурядным делом. Князя Дамаска, Гимса, Мосула и Мераги, один из визирей фатимидов, даже сам калиф Аамир, которого они считали узурпатором, пали один за другим под ударами ассасинов. Около половины XII столетия ассасины приобрели в Ливанских горах много укрепленных замков, между которыми самыми значительными были Кадмус, Массиат и Алейка. Последний сделался резиденцией их вождя, Шейх-аль-Джебеля (Повелителя Горы), которого на Западе стали называть "Старцем Горы". Отсюда они вели войны с крестоносцами и умертвили Раймунда I, графа Триполитского.

Это коварное убийство побудило тамплиеров вооружиться против ассасинов и осаждать их замки до тех пор, пока они не согласились платить им ежегодную дань в несколько тысяч динариев. Главою ассасинов был в это время Синан, который, подобно Гасану II в Персии, освободил своих сторонников в Сирии от исполнения предписаний Корана. Саладин не раз подвергался нападениям ассасинов, но впоследствии заключил с ними мир и даже пользовался ими, как орудиями для достижения своих целей; действительно, его считают подстрекателем в убийстве маркграфа Конрада Тирского, которое совершено было несколькими ассасинами в монашеских рясах».

Жизнестойкость этой уродливой социально-политической системы объясняется многими факторами. Объективным аспектом существования по сути антиисламского образования является сложнейшая политическая обстановка в этом регионе. Отсутствие

единой власти Халифа всех мусульман, междоусобное противостояние разных течений суннизма и шиизма, натиск крестоносцев позволили «мирно» существовать этому социокультурному островку, где нравственность была низведена на нет. Субъективным фактором можно признать политическую состоятельность правителей этого квазигосударства. Для сохранения своей власти и подчинения окружающие регионы правители ассасинов создали «...строгую иерархическую организацию. Нижнюю ступень группировки занимали фидаины, это были исполнители смертных приговоров. Если они оставались живы в течение нескольких лет, переходили на следующую ступень и становились старшими рядовыми — рафиками.

Дальше шли даи, через которых передавались распоряжения Хасана ибн Саббаха. Еще выше стояли даи аль-кирбаль, они подчинялись лишь непосредственно Старцу Горы. Своим примером тайной организации ассасины вызвали многочисленных подражателей разных времен и в разных частях света.

Принципы суровой дисциплины, ранжирования и повышения в рангах, знаки отличия у них перенимали и европейские ордена. Иерархия организации ибн Саббаха включала несколько степеней посвящения, что, в общем, не было исключением для исмаилитских общин той эпохи.

Чем выше был уровень посвящения, тем отчетливее проявлялось отступление от принципов ислама и все явственнее проявлялась политическая составляющая этой организации. Так что высшая степень посвящения уже совсем слабо соприкасалась с религией. Для посвященных этого уровня открывался совершенно другой смысл таких понятий, как «священная цель» или «священная война».

Посвященные могли употреблять алкоголь, обходить законы ислама и даже воспринимать жизнь пророка Мохаммеда как поучительную легенду. Во главу угла этой идеологии своеобразного религиозного прагматизма была поставлена политическая целесообразность».

Великий полководец мусульман Салах ад-Дин (Саладин для европейцев), возглавивший войну за свободу Востока от завоевателей, не мог терпеть вероотступников, которые в любую минуту могли стать союзниками крестоносцев. Свергнув правление халифов-фатимидов в Египте, он нанес разгром и исмаилитам. Эти и другие меры были направлены на консолидацию Ахль-Сунна на борьбу с иноземными агрессорами, ибо только единство мусульман могло обеспечить победу над европейцами. Опасения Салахутдина относительно вероломства ассасинов скоро оправдались. Король Иерусалима смог заключить союз с отступниками, так как ассасинам крестоносцы и мусульмане, олицетворяющие противоборствующие духовные системы, не имели принципиальных различий. Ибо главная задача отступников – это удержание власти, владений и притока богатства. Правда союз между этими сектами не мог быть долговременным, ибо обе стороны были озабочены не религиозными проблемами, а вполне материалистическими ценностями – властью и золотом.

Крах государственности ассасинов был ознаменован с трагическими для всего мусульманства событиями – нашествием монгольских орд. После падения Багдадского халифата, правители которого, погрязшие в роскоши и удовольствиях, получили заслуженную от Всевышнего кару, ассасинов ничего спасти не могло. Непокоренную крепость «Старца» разгромили и стерли с лица земли. Только легендарный правитель Египта Бейбарс I смог остановить нашествие монголов и изгнать их. Леванте был освобожден не только от агрессоров, но и от ассасинов, которым Бейбарс нанес окончательный удар.

Однако египетский властитель не добивался окончательного уничтожения ассасинов как секты в Исламе. Неорганизованные группы и организации продолжали существовать, тем более, что Бейбарс иногда пользовался их услугами как индивидуальных террористов. Таким образом, исмаилиты и ассасины смогли сохранить свою идеологию и тайные организации. «В XVIII веке иранский шах официально признал исмаилизм течением шиизма. Потомки последнего главы государства низаритов Аламута долго жили в Иране, скрывая свой статус, и лишь после этого смогли открыто возглавить низаритов. В 1841 г. исмаилитский имам Хасан Али-шах, приняв титул Ага-хана, вступил в конфликт с

властями Ирана и бежал в Индию, где в Бомбее и возглавил местную исмаилитскую общину. Вслед за ним в Индию переселилось большинство исмаилитов. Британские власти их активно поддерживали. Род имамов стала династией британских офицеров. Они участвовали в нескольких афганских кампаниях.

В конце XIX века общиной стал управлять Ага-хан III Ага Султан Мухаммад Шах, подчинивший себе низаритов Ирана, Сирии и Памира. Ага-хан III поставил своей целью адаптацию идей исмаилизма к современным условиям, в результате чего к середине XX в. низариты превратились в могущественную организацию, имеющую свои общины в 20-и странах мира, а также большие связи в финансовых и политических кругах. В 1957 году прямой потомок последнего Старца Горы — Садретдин Ага-хан IV Карим-шах стал 49-м имамом исмаилитов. В мире он более известен как борец за экологию, миллиардер-меценат и один из основателей Всемирного фонда защиты дикой природы. В 1967—1977 гг. Ага-хан был Верховным комиссаром ООН по правам беженцев, а после вывода советских войск из Афганистана он координировал оказание гуманитарной и экономической помощи этой стране. В 1991 году Ага-хан выдвигался Британией на пост Генерального секретаря ООН.

В то же время известный французский этнограф Жан Меллиер в конце 70-х годов прошлого века побывал в местах компактного проживания исмаилитов на северо-западе Пакистана. Он пишет: «Я могу засвидетельствовать: ассасины существуют, ими управляет все тот же Старец Горы — имам Ага-хан. Где бы они ни жили, все беспрекословно выплачивают ему десятую часть доходов. Но самое интересное — раз в год где-то в горах происходит тайный съезд всех иерархов секты, и они преподносят своему патрону золота и драгоценности».

На современном этапе развития секты исмаилитов обнаруживаются разные направления развития. Мусталиты (таййибиты) в настоящее время представлены двумя ветвям - сулейманиты и даудиты, образовавшимися в результате споров по вопросу руководства дава. В Индии большинство составляет ветвь дауди (сулейманиты концентрируются в Йемене, некоторых городах Индии и Восточной Африки), руководимая даи-мутлак Мухаммадом Бурхан ад-Дин б. Тахир Сайф ад-Дином.

Общее число даудитов в Индии оценивается в 700 тыс. чел. Более половины проживает в Гуджарате, и в городах - Бомбей (60 тыс. чел.), Дохада, Удайпур, Сурат, Ахмадабад, Уджайне и Синдхпуре. Около 30 тыс. чел. проживает в Карачи (Пакистан). В Индии и Восточной Африке они образуют торговую касту бохра.

Сулейманиты Индии, руководимые своим даи из Йемена (аш-Шарафи ал-Хусейн б. Хасан ал-Макрами), представлены небольшими общинами в несколько тысяч человек рассеянными по многим городам - Бомбей, Барода, Ахмадабад, Хайдарабад. Есть небольшая община в Карачи.

Из 20 млн. числа исмаилитов мира большая их часть является низаритами, которые в основной своей массе проживают в городах Индии (торговая каста ходжа).

История секты ассасинов, которая на сегодняшний день известна как движение назаритов, является блестящим доказательством способности Ислама достойно принять вызовы времени, приспособившись социокультурным изменениям. Пройди пики расцвета и падения, исмаилиты смогли сохранить свою философию и мировоззренческие основы бытия. Деяние последних правителей ассасинов (хотя сегодня деятельность этой секты вряд ли правильно будет называть так) показывает, что это течение полностью вошло в реальность постиндустриального общества.

«Ага-хан III воспитывался и получил образование в самых современных и культурных общественных кругах благодаря своей матери, происходившей из династии Каджаров и активно участвовавшей в руководстве низаритской общиной в юные годы нового имама. Для расширения своего образования Ага-хан III посетил европейские королевские дворы. В Европе он подружился с королем Эдуардом VII и был назначен вице-королем Индии. Он завязал контакты со многими европейскими королевскими династиями и основал резиденции в Швейцарии и во французской Ривьере. Ага-хан III поддерживал Англию в обеих мировых войнах и призывал к тому же всех своих сторонников. Он руководил мусульманской делегацией на Круглом Столе в Лондоне в 1930 году, на котором обсуждалось будущее

Индии. В 1937 году на одну сессию он был избран президентом Лиги Наций. Он добился признания своей власти со стороны восточноафриканских низаритов и установил отношения с бирманскими низаритами.

Ага-хан III провел ряд реформ, в том числе составив письменный Устав организации и создав административные советы для управления низаритскими общинами. Он установил четкие правила для низаритских религиозных обрядов, которыми сопровождалась браки, разводы, передача наследства и похороны. Он неустанно трудился на благо своего народа, стремясь повысить уровень образования, благосостояния и здравоохранения низаритов. Ага-хан III направлял большую часть доходов от взимаемой десятины на удовлетворение нужд населения, сооружая жилые здания, школы, мечети, библиотеки, банки, больницы и спортивные здания. В Сирии, стране по преимуществу аграрной, он ввел сельскохозяйственные новшества, позволившие собирать больше урожая и тем самым вызвавшие повышение уровня жизни местных жителей. Ага-хан III правил низаритской общиной 72 года и умер в 1957 году.

Он передал насс своему внуку, сорок девятому низаритскому имаму, здравствующему и по сей день Кариму ал-Хусейни, Ага-хану IV. Получив образование в лучших европейских школах, Ага-хан IV поступил в Гарвард, где специализировался в области изучения мусульманской культуры и религии. Он продолжил дело своего отца, неуклонно занимаясь повышением уровня жизни низаритов. Он назначил множество стипендий для молодых низаритов, желающих обучаться в лучших западных колледжах. Он создал около 300 центров обучения по всему миру, начиная от детских садов и начальных школ до медицинского колледжа до школы медсестер в Пакистане. Он построил шесть больниц. Как низаритские школы, так и низаритские больницы открыты для людей всех религий и национальностей.

Успех современных низаритов, выбравшихся из бездны нищеты, безграмотности и религиозной нетерпимости, в общем и целом свойственных мусульманскому миру, может служить прекрасным примером для социологов, статистиков и ученых других специальностей, показывающим необоримую силу упорного труда и строго соблюдения нравственных ценностей. Несмотря на утрату государственности и провал попыток захватить господствующее положение в исламе, современные низариты во многом воплотили в жизнь те чудеса, о которых мечтал их знаменитый главный даи в Аламуте десять веков назад».

Вопросы для самоконтроля

1. Кто такие исмаилиты?
2. Докажите, что теория и практика имапат есть приоритет политического над нравственностью ислама.
3. Какие философские идеи служили теории исмаилитов?
4. В чем смысл «Поклонение действием»?
5. Укажите социокультурные истоки жизнестойкости исмаилизма.
6. Охарактеризуйте теорию и практику ассасинов как вредную бида в исламе.
7. Определите последствия террористической деятельности ассасинов в истории ислама.

Литература

1. Ассасины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic_nsf/brokgauz_efron/7046/Ассасины
2. Головкин Владимир. Тайный Орден ассасинов [Электронный ресурс] / Головкин Владимир. – Режим доступа: <http://tdoctrina.ru/2013/02/06/тайный-орден-ассасинов>
3. Джеймс Вассерман. Тамплиеры и Ассасины. Стражи небесных тайн. Исмаилитское учение [Электронный ресурс] / Джеймс Вассерман. – Режим доступа: http://www.mestanet.ru/book/assasinyi/ismailitskoe_uchenie.html

4. Дзюба А.В. Ассасины – история возникновения [Электронный ресурс] / Дзюба А.В. – Режим доступа: <http://taynikrus.ru/zagadki-istorii/assasiny-istoriya-vozniknoveniya/>
5. Исмаилиты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pavluchenkov.ru/islam/ismailiti/index.html>
6. Фархад Дафтари. Краткая история исмаилизма. Традиции мусульманской общины. Пер. с англ. Л.Р. Додыхудоевой, Л.Н. Додхудоевой. — М.: ООО «Издательство АСТ»: «Ладомир», 2004. — 348 с.

§ 2. Исторические лики ваххабизма.

Если такие понятия, как «Лашкар-и-Таиба» (Запрещен в РФ), «Боко Харам» (Запрещен в РФ), «Хизбут-Тахрир» (Запрещен в РФ) и другие малоизвестны простому обывателю, то термин «ваххабит» практически знаком всем, кто интересуется политическими новостями. Однако при этом необходимо отметить, что до конца прошлого века имя Абдель-аль-Ваххаба и название этой деструктивной секты в Исламе, были знакомы лишь студентам исторических факультетов и ориенталистам. Как кошмарное явление политической реальности двадцатого века «Аль-Каида», бен-Ладен, крушение башен в Нью-Йорке, теракты на Кавказе и Москве – все эти и другие связанные с ними события стали ассоциироваться ваххабизмом из далекой Саудовской Аравии. Сейчас уже ученики младших классов школ слышаны о таком «страшном» феномене, как ваххабизм.

Однако необходимо отметить, что противоположные точки зрения на сущность и функции ваххабизма сформировались с первых шагов деятельности Абд аль-Ваххаба. В исследовании М.В. Вагабова, где рассмотрены истоки его формирования, приводятся факты, которые свидетельствуют о положительных откликах современников на учение аль-Ваххаба. «По сообщению И. Буркхардта, каирские богословы, в целом настроенные против ваххабитов, заявили, что они не могли найти никакой ереси в их учении, а так как это было заявление, сделанное «вопреки собственному желанию», оно меньше всего может вызвать подозрение. После того как многие каирские богословы прочли написанную Ибн Абд аль-Ваххабом книгу, они единодушно заявили, что если таково мнение ваххабитов, то они сами полностью принадлежат к этой вере»¹. Не находили принципиальных расхождений между классическим исламом и ваххабизмом алжирский богослов Абу Рас ан-Насыри, Ибн Санад, басрийский летописец. По мнению Л. Корансеца, ваххабизм - это мусульманство в его первоначальной чистоте.

В новейшее время подобную точку зрения разделяли арабские исследователи Мухаммед Хамид аль-Факи и Хафиз Вахба. Таха Хусейн писал, что «этот мазхаб» является не чем иным, как «мощным призывом к истинному исламу, очищенному от многобожия и идолопоклонничества».

Большинство улемов Ахль-Сунна, однако, учению ибн-Ваххаба были настроены весьма критически. По их мнению, теория ваххабизма представляет собой специфический новый ислам, очень похожий на мусульманский протестантизм. Зародилась точка зрения, согласно которой учение ибн-Ваххаба есть новая секта из семидесяти двух, своеобразное еретическое течение. Смысл ваххабизма заключается в попытке соединить две противоположности. Одно из них – это возрождение первоначального учения Пророка Мухаммада, приведшее к генезису новой нравственности. Другая – попытка привязки Ислама к условиям зарождающегося индустриального общества с его железными дорогами, телеграфом, печатными машинами и так далее.

Основой успеха ваххабизма К.А. Кисилев считает наличие привлекательных для массы мусульман аспектов. «Вряд ли у ревностных поборников господствующего в Османском государстве традиционного суннизма могли возникнуть веские возражения против призыва ваххабитских богословов *"следовать велениям Аллаха всевышнего, изложенным в его драгоценной книге (Коране) быть преданным исповеданию единобожия и последователем сунны пророка"*. Формально корпус улама - носителей высшего духовного и религиозно-юридического авторитета, не мог протестовать и против эгалитаристских

мотивов, звучащих в ваххабитских проповедях, и прежде всего против осуждения роскоши и расточительства, запретов курения, ношения шелковой одежды, употребления алкоголя».

Вместе с тем ряд ваххабитских тезисов вызывал резко негативную реакцию со стороны османских религиозных иерархов, ибо они в это время полностью интегрировались с политической властью Османского халифата. Отрицательное отношение ваххабитов халифату было вызвано рядом аспектов. Во-первых, социально-эгалитарные компоненты учения ибн-Ваххаба резко дистанцировались от «политизированности» верхов Османского халифата. Поддержка феодальной эксплуатации, работоторговля, культ роскошной жизни, гаремы султанов из сотен заложниц, - все это не могло ни вызвать критики официального ислама халифата Османов. Особую ненависть у ваххабитов и простых мусульман вызывали суфийские ордена, также сблизившие с политической властью Султанов. Музыка, танцы, применение харамных напитков вызывали резкое осуждение со стороны алимов, знающих сущность истинной природы ислама – нравственности.

Принцип объективности позволяет нам вести речь о наличии реформаторских тенденций ваххабизма. Источником такой мысли выступает попытка возвращения нравственных принципов учения Пророка Мухаммада. Социальная справедливость, равенство, помощь малоимущим, элементы коллективизма и пуританства принадлежали исламу первых Праведных халифов. Последующие события истории мусульман вызвали определенную трансформацию, которая выразилась в приоритете властно-политических компонентов ислама над нравственностью.

Наличие реформаторских тенденций ибн-Ваххаба А.И. Солодковым отмечается следующим аспектом. «Для мусульман, как прошлого, так и современности, по крайней мере, если судить по их собственным словам, Ваххабизм - это модернизация и выхолащивание ислама именно потому, что они предприняли попытку переиначить Коран на свой лад, потому что они сочли, что тот Коран, который был до Ваххаба недействителен и надо, чтобы был другой Коран. И если в Новом Завете Иисус Христос говорил про Ветхий Завет, что Он пришел не нарушить закон, но исполнить, то Ваххаб ломал все старые законы и воздвигал свои собственные, оскверняя тем самым в глазах ислама священную книгу Коран.

Одним из принципиальных новшеств учения ибн-Ваххаба выступает обоснование особого отношения к Пророку Мухаммаду - основателю Ислама, Именно он был избран Всевышним для того, чтобы начать проповедование новой религии и нравственности, а для этого отправил Священные тексты Коран посредством ангела Джабриила. Для ваххабитов Посланник Аллаха – простой человек, которому выпала честь пророческой миссии. При этом учение ибн-Ваххаба выступило с идеей отказа от обожествления Мухаммада. Это означало, что ему нельзя было поклоняться, посещать его могилы, запрещено просить Пророка о чем-либо. Места, связанные с жизнью Мухаммеда, нельзя делать объектом поклонения.

Формирование специфического отношения к Посланнику Аллаха было связано с реализацией, вернее, возрождением принципа Таухида. «Важнейшая идея, которую вынашивал вероучитель - это единобожие, главная ось ислама. По его мнению, единобожие - это убеждение в том, что один Аллах - творец данного мира, его господин, дающий ему законы. Из сотворенного им нет ничего и никого равного ему, способного творить. Аллах не нуждается ни в чьей помощи, как бы кто-либо ни был близок к нему. Лишь в руках Аллаха находится способность совершать добро и зло. Нет никого, кто был бы достоин возвеличения или поклонения, кроме Аллаха.

Все виды поклонения и верований, противоречащие этим установкам, считались **ширком**, т.е. многобожием. Абд аль-Ваххаб призывал бороться против магии, колдовства, прорицателей. Он осудил также такие языческие пережитки, как заклинания, амулеты, талисманы».

Спорным до сих пор остается вопрос о приоритете Ваххабизма: данная секта является попыткой «очищения» первоначального Ислама от искажения или служит идеологическим фундаментом освобождения арабских племен от Османской власти. Дело в том, что оба аспекта учения аль-Ваххаба реальны. Выше было отмечено, что критика Османского халифата вызвана важнейшими нарушениями нравственности проповедей пророка

Мухаммада. Критика официального «отуреченного» ислама сочетала кроме этических проблем чисто политические аспекты. Основатель ваххабизма обозначил противниками, с которыми необходимо вести беспощадную борьбу следующие социокультурные сообщества. Во-первых, это шииты, которые обозначены как отступники Ислама. Во-вторых, османские султаны, присвоившие себе звание халифов. В-третьих, конкретными врагами в регионах были провозглашены османские паши, реализующие всю власть. Направленность идеологии аль-Ваххаба против Османов окончательной целью провозглашала изгнание турецких наместников, освобождение аравийских племен и объединение их под лозунгами «чистого» Ислама.

При отсутствии внутри и внешне политических аспектов учение аль-Ваххаба ограничилось бы созданием очередной социальной утопии в рамках одного из племен Аравии. Нет сомнений, социальные аспекты идеологии основателя ваххабизма очень привлекательны для массы мусульман, переживающих трудные времена, поэтому учение аль-Ваххаба получило бы поддержку «низов». Однако оно ограничилось бы рамками конкретной секты и не могло получить широкое распространение. Именно наличие политической необходимости в виде объединения арабских племен сделало ваххабизм мировым явлением. Так, что учение аль-Ваххаба до сих пор служит идеологической основой королевства Саудовской Аравии и выступает важным фактором политической деятельности этой монархии.

Следующим аспектом, приведшим к успеху идеологии ваххабизма, послужили внешнеполитические события. Дело в том, что начало активной колониальной политики Великобритании совпало с рассматриваемыми нами событиями. Владения Османов привлекали английских колонизаторов, и появление, по сути мусульманского «юродивого», выступившего с успешной критикой Османской империи было весьма кстати. «Наличие единого, хоть и слабеющего, мусульманского государства не устраивало ведущие европейские колониальные державы. Своим основным методом они избрали провоцирование внутреннего раскола и инициацию перманентного внутри-мусульманского конфликта.

По мнению многих историков, в этом направлении целенаправленно работала Британская империя. В течение XVII века достаточно заметное количество молодых людей-европейцев христиан, под видом принявших ислам неопитов, проникают в Турцию, Египет, Сирию, обучаются там в лучших мусульманских духовных учебных заведениях, становятся крупными специалистами «мусульманскими богословами», а, по сути, первыми штатными исламоведами британских спецслужб, опыт и знания которых могли помочь найти «слабое звено» в прочной цепи религиозного единства, которая обеспечивала мощь исламских государств. Именно эти знания помогли понять, что ислам можно победить только изнутри.

В результате к началу XVIII века они находят эффективные пути для нанесения удара по разлагающейся Османской империи. Их методом был избран буквализм - следование букве хадисов и аятов Корана, а не их смыслу, что переворачивает с ног на голову все исламское.

Современные последователи аль-Ваххаба предпочитают себя называть салафитами и таухидинами, то есть приверженцами первоначального, «чистого» ислама с признанием абсолютной власти Всевышнего. Возрождение монотеизма действительно было необходимым явлением, либо за этот период исторического развития мусульмане во многом отошли от первоначальных принципов учения Пророка Мухаммада. При этом ревизия традиционного ислама ваххабитами была представлена борьба против беда – вредного нововведения, что представляет собой один из самых серьезных грехов. Мусульмане начали наделять творения Всевышнего Его же способностями и атрибутами. К ним относятся паломничества к мавзолеям святых, давали обеты аулия, приносили им жертвы. Аль-Ваххаб же в своих трудах отрицал возможность ведения праведного образа жизни и богослужения с использованием каких-либо иных объектов кроме Творца. Также он отрицал наличие конкретных иерархических структур кроме Единовластия Имени и дела Всевышнего.

Необходимо отметить определенную трансформацию салафизма. Генезис нового учения выражалась переходом теории Абдель-Ваххаба к жестко-агрессивной практике.

Увлечение гордыней из-за своей миссии «очищения искаженного» ислама первое поколение ваххабитов вело себя агрессивно по отношению к другим умам мусульманам. Самые первые их шаги сопровождалось применением вооруженного насилия. Они убивали паломников, воевали с Османской империей, разрушали мавзолеи и могилы, использовали силовые методы распространения убеждений.

Развитие учения Абдель-Ваххаба способствовало формированию в исламском мире целого ряда деструктивных сект, до сих пор разжигающих конфликты во многих странах. Современные ваххабиты смогли изменить методы реализации своих политических целей. Объективные и субъективные предпосылки привели к генезису разных групп. Некоторые из которых оказались под сильным влиянием египетских исламистов, то есть, политической организации Египта «Братья-мусульмане». Причем часть «Братьев-мусульман» вобрала идеи салафизма. Благодаря таким изменениям, на данном этапе развития деструктивных исламистских сект в мире сформировалась целая сеть движений, организаций и групп. Они отличаются по степени идеологических убеждений и практических действий. Интервал этих политических сект, прикрывающихся риторикой и атрибутикой ислама весьма широк. Действуют умеренные организации, отрицающие вооруженное насилие, однако большинство нынешних ваххабитских сект выражают радикальные взгляды и применяют метод террора. Объединяющей их основой выступает признание авторитета некоторых положений доктрины Ибн-Таймии и Ибн-Абдальваххаба.

Примером радикального ваххабизма является «группа «Джама'ат Булгар» (Община булгар или булгарский джамаат) — одно из подразделений афганского религиозно-политического движения Талибана. Точнее, это один из интернациональных отрядов боевиков, как правило, салафитского направления ислама, которые на данном этапе помогали талибам (в основе не являющимися салафитами) вести военный джихад против сил Коалиции в регионе. В эту группу входят в основном выходцы из Волго-Уральского региона, поэтому джамаат и называется Булгаром, т.к. булгары (предки современных казанских татар) исторически проживали на данной территории. «Джамаат» предлагает мусульманам переселиться на территорию, подконтрольную движению Талибан, с целью ведения военного джихада и в дальнейшем создания истинного (с их точки зрения) исламского государства, которое станет плацдармом для последующих завоеваний под флагом ислама других территорий, в первую очередь — на которых ранее были исламские государства.

В настоящее время джамаат ведет военные действия против сил НАТО и официальных сил Афганистана. Для тех, кто по тем или иным причинам не могут присоединиться или совершить переселение, джамаат предлагает вести борьбу в тылу врага. В первую очередь, это сборы материальных средств для данного джамаата. Разрешается добывать деньги путем обмана и другими незаконными способами, так как, по их мнению, во время войны это допускается по шариату и является военной хитростью, тем более на территории кафирского (неверного) государства. В работу в тылу врага входит и пропаганда, привлечение новых членов, дестабилизация обстановки в регионе путем терактов, таких, как подрывы стратегически важных объектов».

Однако не будет основанной картина, которая выражает всех ваххабитов готовых к пролитию крови, как реализации джихада. Многие из них смогли адаптироваться к условиям «враждебного, по их мнению социально-политического окружения. Они вынуждены вести образ законопослушного гражданина, выражая пассивное сопротивление существующей политической системе. Это проявляется в том, что они отказываются работать в государственных предприятиях и учреждениях, участвовать в политической жизни страны и так далее. «Умеренные салафиты концентрируются на призыве к единобожию, которое нарушено, по их мнению, среди мусульман, и призывают подчиняться своим мусульманским правителям, и вести другие виды (невоенные) джихада, например, призывая неверных в ислам мирным путем. Напоминаем, что для джихадистов свойственно действовать по следующему плану: сначала совершить переселение (хиджра) с территории неверия на территорию ислама (это может быть страна, регион, или места типа гор и лесов), создание там джамаата, т.е. исламской общины (или присоединение к такой общине), затем ведение военного джихада (набеги на врага из своего военного лагеря), сначала для освобождения

территории, бывшей в руках мусульман, затем для распространения ислама военным путем в других странах, таким образом создания единого всемирного исламского государства (халифат)».

Современный исследователь А.И. Солодков доктринальными взглядами аль-Ваххаба считает следующие положения:

1. «Аллах - обладает материальным физическим телом. Он имеет руки, лицо и другие части тела.
2. Коран и высказывания Пророка можно трактовать, руководствуясь своим собственным пониманием.
3. Непризнание огромного количества высказываний сподвижников Пророка мусульманских богословов.
4. Отрицание мазхабов (религиозно - правовых школ) Ислама.
5. Тот, кто не следует учению ибн Абд - аль - Ваххаба, является кяфиром.
6. В большинстве случаев совершающий тавасуль (просьба к Аллаху посредством кого-либо) является многобожником.
7. Посещение могилы Пророка и его сподвижников и праведных мусульман запрещено.
8. Все, что было внесено в Ислам после смерти Пророка - запрещено.
9. Секты на местах возглавляются руководителем (амиром), не избираемым мусульманами, а назначаемым вышестоящими руководителями.
10. Неверных (включая мусульман, не примкнувших к секте ваххабитов) можно убивать и вне рамок необходимой самообороны.
11. Традиционное исповедание Ислама является куфром (неверием), суфизм не является исламским учением и духовной практикой.
12. Великие достижения мусульманской цивилизации VIII - XIII веков в теологии, философии, медицине, математике, астрономии, химии, художественной литературе, творцами которых были в большей мере суфии, для Ваххабизма имеют никакой значимости.
13. Запрет на ношение европейской одежды, введение некоторых лишь рекомендуемых в Исламе норм на уровне обязательных».

Как указывает Д.А. Шагавиев, «По мнению некоторых суннитских ученых (из числа аш'аритов и матуридитов) противоречащее традиционному суннизму вероубеждение ваххабитов (крайних саляфитов или таймитов) состоит из следующих принципов.

- 1) Подтверждение существования лица, руки и направления в пространстве у Творца и признание Его телом, которое спускается и поднимается.
- 2) Преимущественное применение принципов, выведенных из повествования (накль), по сравнению с взятыми от разума ('акль), запрет на обращение к нему в религиозных вопросах.
- 3) Отрицание и опровержение единогласного мнения (иджма') как принципа (асль) шариатского законодательства.
- 4) Отрицание суждения по аналогии (кыйас).
- 5) Запрещение подражания (таклид) муджтахидам (тем, кто способен производить самостоятельное рассуждение в вопросах шариата) из числа Имамов религии и объявление неверующими их последователей.
- 6) Объявление неверующими всех мусульман, которые им противоречат.
- 7) Запрещение использования имени Посланника в обращении к Аллаху (тавассуль), а также имени кого-либо еще из друзей Аллаха (аулийа) и праведников (салихин).
- 8) Объявление недозволенным посещения могил пророков и праведных людей.
- 9) Объявление неверующим и многобожником мусульманина, который клялся не Аллахом.
- 10) Объявление неверующим того, кто дал обет к кому-либо, помимо Аллаха, или совершил жертвоприношение на могиле или месте упокоения пророков и праведников».

При рассмотрении этого перечня вспоминается афоризм: «Дорога в ад вымощена благими намерениями!», блестяще доказывающий всю трагичность утопического мировоззрения. В данном случае речь идет о том, что принцип Таухида,

провозглашающегося в ваххабизме основополагающим, отрицается первым пунктом доктрины аль-Ваххаба. «Среди основных положений салафизма наиболее разрушительным для Ислама, по нашему мнению, является принцип «Аллах обладает материальным физическим телом. Он имеет руки, лицо и другие части тела».

Провозглашение положения, которое, по сути, персонифицирует Всевышнего, имеет катастрофические для судьбы религии последствия. Дело в том, что здесь мы усматриваем попытку рационального познания и восприятия Аллаха, Который выступает в роли понятного и доступного всем персонажа. То есть – Он такой, как и все люди, обладает телесным проявлением. Значит, можно понять Его волю, желания, стремления и соответствующим образом устроить свою судьбу. Это означает, что в ваххабизме принцип единобожия, Таухид, перестает работать, хотя именно он выступает самым важным аспектом салафизма.

Ассоциация Всевышнего с сущностью, обладающей материально-физическими параметрами, есть проявление язычества. Всё учение Пророка Мухаммада, направленное против идолопоклонничества, перечёркивается персонификацией Аллаха. Творец, обретая природные черты, превращается в обыкновенного идола. Естественно, что всё происходит на глубинных, подсознательных уровнях человеческой души, никто не будет признавать, что признание человеческих качеств Аллаха есть язычество. Всё намного сложнее, так как происходит на информационно-полевых уровнях души личности. И, к сожалению, опасность трансформации учения Ибн Абд аль-Ваххаба в идолопоклонничество есть.

Такой вывод основывается на принципах историзма, который представляет нам трагические примеры перехода монотеистических религий в языческие культы. Речь идёт о судьбе европейского католичества. Оно отделилось от христианства, поставив в приоритет внешние атрибуты Всевышнего и материальные аспекты бытия людей в этом мире. Не душа, как божественное проявление, а сознание и тело стали олицетворением Бога и сотворённого Им человека. Бог персонифицировался с Его посланником – Иисусом, по сути, миллионы католиков начали поклоняться его изображению, совершенно «забыв», что это – обыкновенное языческое идолопоклонничество.

В результате трансформации эта религия полностью потеряла свои глубинные, потусторонние корни и превратилась в великий спектакль. Папа, духовенство, церковь и миллионы католиков на сегодняшний день «играют в религию», которая потеряла смысл и назначение. Молитвы возносятся во имя получения денег, власти, здоровья, карьеры, благополучия, а о душе мало кто думает. Итог – великолепные, но пустые храмы Европы, которые сдаются в аренду ночным клубам. Трагический финал великой религии.

Такая же судьба ожидает салафизм, если его сторонники будут верить в то, что Аллах может иметь «человеческое тело», занимающее Трон и материальные качества. Да, в священном Коране говорится, что Всевышний вознёсся на Трон. *«Воистину, ваш Господь – Аллах, Который сотворил небеса и землю за шесть дней, а затем вознёсся на Трон»* (сура аль-Араф, аят 54); *«Воистину, ваш Господь – Аллах, Который создал небеса и землю за шесть дней, а потом вознёсся на Трон»*.

Однако Коран, как и Тора, Библия, представляет собой божественную информацию, которую никоим образом нельзя воспринимать и понимать буквально. В данном случае понятие о том, что Всевышний Аллах занимает трон, выражает Его власть над всем, что Он сотворил. В величайшей суре Корана говорится: *«Во имя Аллаха Милостивого и Милосердного! Хвала – Аллаху, Господу миров»*.

Именно здесь отражена истинная сущность Ислама, согласно которой Всевышний – Господь, Владыка миров, Властитель над всем, что есть, созданным Им. Поэтому вполне закономерно, что Творец, как Господь Вселенной, занимает Трон, как олицетворение Божественной власти. Таким образом, понятие «Трон» – это отвлечённое выражение абсолютной и вечной власти Аллаха над Вселенной. Всевышний не только создал всё из «ничто», из пустоты своей волей, Он властвует над нами, контролирует каждую секунду, каждого из нас, всюду и везде.

Вывод о том, что идея Всевышнего, занимающего Трон в физическом смысле, есть метафора, основывается на сущности Аллаха. Дело в том, что она определяется Его

Прекрасными именами, которые выражают основополагающие качества Творца. Именно Рахман, Рахим, Вадуд, Латыф, Сабур, Малик, Самад, Гафур, Азиз, Джаббар, Халик и другие имена Творца выражают всё Его Величие, Могущество как Абсолютной сущности. То есть такой, которая есть сама по себе, без внешних причин, которая способна объять всё и всегда. Аллах вечен, Он не только Создатель Вселенной из ничего, но и Контролирующая сила, имеющий трансцендентальный характер.

Это означает, что Всевышний находится вне нашего бытия и понимания Его поступков, Он – по ту сторону существующего материального мира. При этом среди 99 «Прекрасных имен Аллаха» нет ни одного, которое бы ассоциировалось с материальным проявлением Всевышнего. И это вполне обоснованно, так как Аллах – над материальным миром, Он выше восприятия и понимания нашим разумом. Его можно понять только душой, так как она первична по отношению к сознанию и телу.

А божественная душа есть Рахман, Рахим, Вадуд, Латыф, Сабур и другие качества, выражающие высочайшую нравственность мусульман. Все иные аспекты учения пророка Мухаммада, политика, власть, деньги и другие играют второстепенную роль. Именно в этом мы видим великое будущее Ислама, способного объединить традиционную нравственность мусульманской уммы и информационные технологии современности».

Явным противоречием выдвигаемой аль-Ваххабом идеологии «очищения» Ислама от биды выступает пункт 5: «Тот, кто не следует учению ибн Абд - аль - Ваххаба, является кяфиром». Или основатель ваххабизма не знал историю мусульманства и информацию о хариджитах, или наоборот, взял данный аспект учению у них. Однако, как грамотный алиим, аль-Ваххаб должен был хорошо знать, что хариджиты, как отступники от Ахль-Сунна, сектанты, выражают своей теорией и практикой конкретный отход от традиционного учения Пророка Мухаммада. Выше мы отметили, что ревизией Ислама является принцип такфирства, то есть право вождей хариджизма обвинить любого мусульманина неверным. Это означает, что правоверный по традиции христианства «отлучается» от Ислама: можно убить его самого, семью, вплоть до маленьких детей, а имущество поделить между «правильными» мусульманами.

Этот принцип хариджитов, практически повторенный в доктрине аль-Ваххаба уничтожает все нравственное учение Пророка Мухаммада, по сути, всю природу Ислама и Аллаха, изложенной в Прекрасных Именах Всевышнего. Множество аятов о Милосердии, Милостивости, Терпеливости, Добре, хадисы Сунны Посланника, воспитывающие перечисленные качества у мусульман – перечеркиваются. Остается тоталитарная идеология единого вождя – аль-Ваххаба, превращающая любого человека правоверным, истинным мусульманином посредством службы его организации. И, наоборот, самый праведный мусульманин, придерживающийся традиционного ислама, однако не согласный с учением основателя ваххабизма может быть духовно и физически уничтожен. 10 и 11 пункты доктрины аль-Ваххаба не оставляют никаких сомнений относительно того, что его учение представляет собой секту, смысл которого – использование ислама для достижения политических задач. В данном случае – это объединение племен Аравийского полуострова посредством духовного и вооруженного противостояния с Османской империей.

То, что ваххабизм в России ассоциируется именно вооруженными выступлениями на Севере Кавказа, терактами, кровью мирных женщин и детей – к великому сожалению закономерно. 10 пункт доктрины позволяет современным боевикам творить преступные деяния, ибо аль-Ваххаб олицетворяет абсолютного духовного авторитета, полномочия которого не вызывают сомнений. Десятки университетов в Саудовской Аравии, ОАЭ и других странах обучают тысячи студентов основам идеологии аль-Ваххаба, смысл которого достаточно ясно демонстрируется его доктриной.

1990-е годы малознакомое для россиян слово «джихад» стал элементом повседневных новостей СМИ. Совершенно мирное арабское понятие «усердие» стало, к сожалению, синонимом экстремизма, терроризма и всех исходящих от них явлений. Лишенные диалектического мировоззрения аль-Ваххаб, бин-Ладин и другие вожди радикального исламизма не могут понять, что ислам постоянно движется и развивается. Им недоступна истина о том, что тактические задачи по расширению учения Пророка Мухаммада в раннем

средневековые вооруженным путем совершенно неуместны в условиях современной цивилизации. Поэтому теоретики экстремизма начали использовать военный джихад для достижения своих политических целей. Это означало одно – аль-Ваххаб и его последователи начали применять вооруженное насилие против тех, кто не разделял их убеждений. Продолжая традиции хариджитов, сектанты утверждали, что им дозволено убийство всех тех, кто не подчиняется личной власти вождя. То есть, не только разрешено убивать и грабить, эти преступные деяния ваххабитами даже поощряются.

Можно утверждать, что аль-Ваххаб и его последователи вывели джихад на новый уровень – как универсальное средство достижения своих задач. Новая сущность джихада определяется следующими основными положениями:

- это - прежде всего, вооруженная борьба за распространение ваххабизма в мире;
- участие в вооруженной борьбе становится священной обязанностью каждого мусульманина»

- объектом джихада определяются все «неверные», однако самая первая цель джихада – это уничтожение «неверных» мусульман, то есть тех правоверных, кто не признает власть ваххабитов.

«Более того, официальный, ортодоксальный ислам считает, что «под видом очищения веры ваххабиты учили людей не поклонению Аллаху и уважению Пророков, а служению местной власти и деньгам. Свободных людей они обращали в рабство: одних - духовно, других - физически. Ваххабиты разрушали и грабили святыни мусульман во все времена. Под Джихадом они понимали лишь разрушения, убийство, кровь, наживу, забывая, что главное - это внутренний Джихад, борьба со своими пороками», утверждал аль-Маудуди Абу Али.

Главный урон, который ваххабиты, по мнению сторонников Ахль-Сунна нанесли мусульманским народам, состоит в том, что пострадавшие от них люди усомнились в исламе. Сомнение в том, ислам несет с собой мир и благоденствие, а не кровь и разрушение мусульманским народам. Учение пророка Мухаммада запрещает беспричинное насилие или насилие в корыстных целях. История Ваххабизма - это история, прежде всего междоусобных войн».

Современные последователи аль-Ваххаба не называют себя ваххабитами, а проявляют себя салафитами. Этим понятием они стремятся выразить мысль о том, что они сторонники сохранения первоначальных принципов и канонов Пророка Мухаммада. Салафы – это первые поколения мусульман, во главе которых стоял Посланник Аллаха, а салафиты – это те, кто следует по их пути. И нет сомнения в том, что этот термин имеет самое прямое отношение к исламу, ибо он означает понимание религии в том виде, в котором ее понимали салафы нашей общины.

Имам ас-Саффарини говорил: “Под мазхабом салафов подразумевается то, на чем были благородные сподвижники пророка (мир ему и благословение Аллаха) и их последователи (таби’ун), известные своим благочестием, а также имамы нашей религии, о которых засвидетельствовали, что они действительно являлись великими имамами уммы”. См. “Ляуамир аль-ануар аль-бахия” 1/20».

Таким образом, смысл салафизма заключается в тех мыслях, словах и поступках, которые были у Пророка Мухаммада и его сахаба. Именно этими великими революционными проповедниками новой нравственности ассоциируется салафизм. Гуманизм, социальная справедливость, нравственные качества, заключенные в Прекрасных Именах Аллаха – это и есть смысл салафизма. Милосердие, Милостивость, Любовь, Доброта, Терпение и другие выражают сущность Ахл-Сунна. Можно сравнить эти качества и действиями ваххабитов и тогда можно сделать вывод о том, являются ли они истинными салафитами.

Термин «ваххабит» распространен среди простых обывателей, весьма далеких от понимания глубинных истин исламской теологии. К сожалению, как часто бывает с разного рода идеологиями, теория и практика ибн-Ваххаба подверглась принципиальной ревизии и искажению. Согласно диалектике, учение этого алима и реформатора имеет конструктивные и деструктивные компоненты. Ваххабизм прошел ту же трансформацию, что и практические

все революционные учения прошлого и современности. Ее смысл заключается в «установлении нравственности» безнравственными методами. Великая французская, Октябрьская социалистическая революция и другие их провозглашения принципов Свобода и Равенства превратились в системы террора и уничтожения инакомыслящих.

Ваххабизм олицетворяется экспортом «истинного» «ислама среди мусульман мира» посредством долларов и оружия. Как это было в Афганистане, на Северном Кавказе, Волго-Уральском и других регионах России. Однако первоначальный успех учения ибн-Ваххаба действительно основывался на теории и практике возвращения нравственных основ ислама. По сравнению с исламом Османской империи, которая олицетворялась феодальным гнетом немусульман и завоевательными походами во имя власти султанов, провозглашенная идеология ваххабизма была прогрессивным явлением. Однако ибн-Ваххаб и его сторонники, увлеченные гордыней, переступили диалектическую грань сочетания добра и зла. Первоначальные принципы нравственности Пророка Мухаммада скоро превратились в практику уничтожения святынь ислама, как проявлений ширка (многобожия). Полный разгром Каабы, святых объектов Мекки и Медины были спасены только вмешательством Кемалю Ататюрка. Поэтому современные последователи учения ибн-Ваххаба стремятся дистанцироваться от ваххабизма и считают себя салафитами.

«Салаяфы – это первые поколения мусульман, во главе которых стоит посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), а салаяфиты – это те, кто следует по их пути. И нет сомнения в том, что этот термин имеет самое прямое отношение к Исламу, ибо он означает понимание религии в том виде, в котором ее понимали салаяфы нашей общины.

Ибн Манзур сказал: ««Ас-Салаяф», «ас-салиф», «ас-сальфа» – предшествовавшая община». См. «Лиса-нуль-араб» 6/330.

Имам ас-Саффарини говорил: «Под мазхабом салаяфов подразумевается то, на чем были благородные сподвижники пророка (мир ему и благословение Аллаха) и их последователи (таби'ун), известные своим благочестием, а также имамы нашей религии, о которых засвидетельствовали, что они действительно являлись великими имамами уммы». См. «Ляуамир аль-ануар аль-бахия» 1/20.

Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), его сподвижники и их благочестивые последователи (таби'ун), да будет доволен ими Аллах, являются праведными предками (ас-салаяфу-ссалих) нашей общины (да будет доволен ими Аллах).

И каждый, кто призывает к тому, к чему призывал посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), его сподвижники и их благочестивые последователи, находится на манхадже салаяфов».

При анализе феномена «салафизм» необходимо отметить следующий, немаловажный аспект проблемы. Дело в том, что «в книгах ученых Ахль Сунна нет никаких упоминаний о «салафии» или «салафитском мазхабе». Эти имена, выдуманные в поздние времена безмазхабниками, стали распространяться из-за активности последних; о «салафизме» говорится в книгах, которые невежды переводят с арабского языка. Согласно их утверждениям, «Салафия — это название мазхаба, которому следовали все сунниты до того, как были основаны мазхабы Аш'ария и Матуридия. Они были последователями сахаба и таби'инов. Салафитский мазхаб – это мазхаб сахабов, таби'инов и таба-таби'инов. Великие четыре имама принадлежали к этому мазхабу».

Современный ислам ассоциируется учениями средневековых теологов АлАш'ари и аль-Матуриди, обосновавших глубинные трансцендентные и философские мусульманства. Именно с их именами связывают сторонники «Ахль-Сунны» свое видение акыды, фикха, тафсира и иных компонентов монотеизма Пророка Мухаммада. Исламские теологи признают, что они «не вышли из рамок мазхаба своих учителей, они не основали «новые» мазхабы. Они и их учителя принадлежат к Ахль ас-Сунна, их вероучение не отличается от вероучения сахаба, таби'инов и таба-таби'инов. Книга Имама Агзама «Ал-Фикх ал-акбар» защищает мазхаб Ахль ас-Сунна, слово «салафия» не присутствует в этой книге или в книге «Илджам ал-авам 'анил-калам» имама Газали. Эти книги и «Кауль ал-фасл» (одно из объяснений «Ал-Фикх ал-акбар») учат убеждению Ахль ас-Сунна и отвечают на нападки еретических групп и утверждения философов. Имам Газали написал в книге «Илджам ал-

авам»: «В этой книге я поведаю о том, что мазхаб салафов правилен и верен. Я объясню, что те, кто отклоняется от этого мазхаба,— сторонники бид‘ата. Мазхаб салафов означает мазхаб, которого придерживались сахабат ал-кирам и таби‘ин».

Обоснованной будет точка зрения о том, что здесь речь идет об истинных мусульманах, каковыми были Пророк Мухаммад, его сахаба и сподвижники. Однако, как и в других верованиях произошло то, о чем в свое время известил Посланник Аллаха. Он сказал, что его умма разделится на семьдесят три течения, и все они окажутся в джаханнаме, кроме одной. Поэтому получается, что общего понятия «мусульманин» недостаточно для того, чтобы обозначить на единственную и правильную группу – Ахль – Сунну.

подавляющее большинство исламских алимов придерживается мнения о том, что несмотря те или иные заблуждения, большинство многочисленных заблудших течений в исламе также являются мусульманскими, за исключением явно вышедших из него. Только теоретики хариджизма и радикального ваххабизма, придерживающихся принципа такфира, всех те секты и течения, которые не признают их приоритет, считают их кафирами.

Большинство же алимов, еще раз обращаем внимание, солидарны с мнением имама аль-Хаттаби. По поводу хадиса: «Разделится моя община на семьдесят три течения и все они окажутся в Огне, кроме одной», сказал:

«“В этом хадисе содержится указание на то, что все эти группы являются мусульманами, поскольку пророк (мир ему и благословение Аллаха) сообщил, что все они будут из его общины!” См. “Ма’алиму-Ссунан” 4/273.

Таким образом, слово «мусульманин» включает и суфия, и шиита, и хариджита, и прочих сектантов, однако под словом «саляфит» уже конкретизируется, что за мусульманин имеется в виду. Так, например, сам пророк (мир ему и благословение Аллаха) известил о том, что в его общине появятся заблудшие течения, и несмотря на то, что они являются членами этой общины, он сам давал им названия.

Что же касается слова «саляф», то первым, кто упомянул его в языковом значении в этой общине, был сам пророк (мир ему и благословение Аллаха), который сказал своей дочери Фатиме: «Я прекрасный саляф (предок) для тебя». Муслим 2/234.

Также Ибн Таймия, во многих своих трудах порицавший различные термины, приписываемые Исламу и не имевшие основания в религии, говорил: “Нет порицания тому, кто открыто придерживается пути саляфов и приписывает себя к ним и гордится этим, мало того, он обязан принять это по единогласному утверждению, ибо мазхаб саляфов не может быть ничем, кроме как истиной!” См. “Маджму’уль-фатауа” 4/149.

Спросили ученых Постоянного комитета (аль-Ляджна ад-даима): «Что такое саляфия, и каково ваше мнение в отношении саляфитов?»

Ответ на это вопрос дали шейх ‘Абдуль-‘Азиз ибн Баз, шейх ‘Абдур-Раззакъ ‘Афифи, шейх ‘Абдуллах ибн Къу’уд и шейх ‘Абдуллах ибн Гъудаян:

“Саляфия – это причисление себя к саляфам, а саляфы – это сподвижники и праведные имамы из первых трех поколений, о которых посланник (мир ему и благословение Аллаха) засвидетельствовал благом: «Лучшие люди в моей общине – это мое поколение, а затем следующие за ним, и затем следующие за ним». А саляфийюн (саляфиты) – это множественное число от слова саляфий (саляфит), что означает причисление себя к саляфам. Мы уже говорили о значении этого термина – это люди, которые следуют манхаджу саляфов, придерживавшихся Корана и Сунны. Они призывают к Корану и Сунне и совершают деяния в соответствии с Кораном и Сунной, по причине чего являются ахлю-Сунна уаль-джама’а”.

Необходимо признать, что аль-Ваххаб и его последователи действительно возродили многие каноны нравственности Пророка Мухаммада и сахаба. Прежде всего, принципы социальной справедливости, коллективизма, братства, помощи малоимущим. Однако они, жестко критикуя принцип бида, сами внесли те положения, которые отсутствовали при Посланнике Аллаха. Самое главное новшество аль-Ваххаба – это практическое присвоение властных полномочий, согласно которых все личности и этносоциальные сообщества должны признать вождя ваххабитов единственным правителем мусульман. И это при том, что Пророк Мухаммад категорически отказался от предложенного ему титула «малик», то

есть царя. Для Посланника власть не могла принадлежать отдельной личности, а лишь Шуре – коллективному органу управления.

Общепринятый термин «мусульманин» включает всех тех, кто произнес Шахаду, выполняет столпы и каноны Ислама. Таким образом, в число правоверных входят суфии, шииты, сунниты, хариджиты, и другие сектантов. Понятие «салафит» олицетворяет тех мусульман, которые конкретно выполняли первоначальные нормы и положения Ислама. Их сущность выражается тем фактом, что самым первым человеком, объявившем себя салафитом был сам Пророк Мухаммад. Посланник Аллаха сказал своей дочери Фатиме: «Я прекрасный салафит (предок) для тебя». Муслим 2/234.

Авторитетный средневековой алим Ибн Таймия, во многих своих трудах порицал различные термины, приписываемые исламу и не имевшие основания в религии. По его мнению, не может быть порицания тем мусульманам, кто открыто придерживается пути салафов и приписывает себя к ним. Точка зрения современного автора такова. «До Ибн Таймии и Ибн Кайима ал-Джаузия, его ученика, не было никакого мазхаба салафия. Ибн Таймия пытался исказить правильное учение Ахль ас-Сунна и изобрел множество бид'атов. Источник книг, слов и еретических, испорченных мыслей современных безмазхабников (ла-мазхаби) и религиозных реформаторов — это лишь бид'аты Ибн Таймии. Для того, чтобы обмануть мусульман и убедить молодежь в правильности своих еретических выдумок, эти реформаторы и искажители приняли на вооружение ужасные изобретения; они придумали имя «салафия», образовав его от «салаф ас-салихин», чтобы оправдать Ибн Таймию с его бид'атами и ложными идеями и увести молодежь.

Мусульманским ученым они приписывают бид'аты, философские измышления и вставки в учения; их, наследников салафов, обвиняют в отходе от изобретенного еретиками «салафитского» пути. На самом же деле ученые Ахль ас-Сунна защищают свой и'тикад (суннитский), которого придерживались и праведные предки – салаф ас-салихин. Еретики пытаются представить Ибн Таймию героем, муджтахидом, реаниматором «салафии». А ученые Ахль Сунна в книгах сообщают, что Ибн Таймия, аш-Шаукани и подобные отошли от пути Ахль Сунна и ведут своих последователей к краху и адским мукам».

Таким образом, то, что нынешние последователи учения ибн-Ваххаба считают себя салафитами, с одной стороны совершенно обосновано. Потому что они – мусульмане, выполняющие пять столпов ислама и нормы шариата. Однако с другой стороны – они не салафиты. Такой вывод основывается на том, что Пророк Мухаммад, четыре Праведных халифа и их сторонник своими словами и поступками утверждали новую, революционную для того времени нравственность. Решить проблему в любой сфере мирными средствами, компромиссом – вот что представляет собой истинный ислам. В Коране неоднократно выражена мысль, что если тебя обидели, нанесли какой-либо вред, ты имеешь полное право отплатить обидчику соответственно. Однако, говорит Аллах, будет лучше, если ты простишь обидчика.

В условиях средних веков, когда господствовал право силы, и иные нормы игнорировались – это было революционным прорывом в мировой духовной культуре. Однако сторонники ибн-Ваххаба, провозгласившее себе право решать, кто истинный мусульманин, а кто кафир, не могут иметь ничего общего с традиционной нравственностью Ахль-Сунна. Тех сотен миллионов мусульман, которые отвергают право обвинения в кафирстве, оставляя суд над ослушниками норм шариата на Аллаха.

Теория и практические действия последователей аль-Ваххаба проявляют многие положения салафизма: стремление к абсолютному монотеизму (Таухид), жесткое преследование элементов идолопоклонничества (поклонениям могилам, обращение аулия и святым за помощью) и другие. Однако при этом ваххабиты подвергают принципиальной ревизии нравственное учение Пророка Мухаммада и его сахаба. Поэтому выражение их деятельности как проявление одной из сект вполне обоснованно. Такой тезис аргументируется тем, что Прекрасные имена Аллаха, выражающие гуманизм, милосердие и добро, в адрес иных направлений и мазхабов, в практике ваххабизма отсутствуют.

Распространение среди массы простых кочевников-арабов учения аль-Ваххаба благодаря ясным и конкретным социальным мотивам было замечено вождями племен. В

середине восемнадцатого века правители Дир'я Мухаммед ибн и его сын Абд аль-Азиз приняли учение Мухаммеда ибн Абд аль-Ваххаб и заключили соглашение с ним. Эмоциональные и действенные проповеди аль-Ваххаба имели интеграционные мотивы и в дальнейшем послужили идеологической основой объединительного движения во всем Аравийском полуострове.

Как указывает К.А. Киселев, «К середине 80-х годов XVIII в. Саудиды утвердились на всей территории Неджда. Ранее враждовавшие между собой эмираты слились в крупное по аравийским масштабам феодально-теократическое государство. При жизни Мухаммеда ибн Абд аль-Ваххаба светская и духовная власти были разделены, но после его смерти в 1791 г. эмиры из династии Саудидов объединили их в своих руках.

Однако в конце XVIII в. ваххабитское государство, объединившее под своей властью все провинции Неджда, перешло от обороны к наступлению. Еще в 1786 г. ваххабиты совершили свой первый набег на побережье Персидского залива - на область аль-Хасу. Семь лет спустя эти территории были ими завоеваны. Так начался период ваххабитских завоеваний за пределами Неджда. После смерти Абд аль-Ази-за ими руководил эмир Сауд (1803-1814). В 1803 г. его войска захватили Кувейт и Бахрейн, а также внутренние районы Омана. В апреле 1803 г. ваххабиты взяли Мекку, в 1804 г. была захвачена Медина, а к 1806 г. - весь Хиджаз».

Наш тезис о том, что ваххабизм представляет собой одну из семидесяти двух сект, основывается на ряде аргументов, которые изложены выше. К ним необходимо включить также конкретную деятельность Саудидов после установления контроля над святынями Ислама. Вот здесь и обнаружилась истинная природа ваххабизма, теории и практики которого устанавливали «свою нравственность безнравственными средствами». В яростном стремлении возродить монотеизм последователи аль-Ваххаба посягнули на самые дорогие материальные памятники ислама, олицетворяющие символы вероучения мусульман.

В начале восемнадцатого века, установив контроль над святыми местами для всех мусульман – Меккой и Мединой, ваххабиты начали уничтожать элементы язычества (по их мнению). Отсутствие каких-либо традиционно исламских нравственных норм и принципов привело к тому, что они уничтожили могилы самых дорогих для мусульман людей, ближайших родственников Пророка Мухаммада и его сахабов. Такие кощунственные по сути действия были вызваны элементами поклонения со стороны мусульман, совершавших хадж.

Игнорируя один из самых главных принципов ислама, изложенного в Коране – «Не переступайте!», последователи аль-Ваххаба подвергли разрушению и разграбили святыни Кербелы. Были разрушены усыпальницы героев ислама, отдавших жизнь во имя торжества монотеизма в Аравии в Мекке. Следуя своему видению природы мусульманства, ваххабиты посягнули на одну из важнейших обязанностей мусульманина – выполнение хаджа. Это святотатство проявилось в том, что сторонники аль-Ваххаба начали препятствовать караванам паломников из Сирии, Египта и регионов Османской империи. Деструктивный характер данного действия выражается в том, что ваххабиты подвергли ревизии один из пяти Столпов ислама – совершения Хаджа. По сути, ослепленные гордыней из - за того, что именно они должны «спасать» первоизданное мусульманство от «разложения», ваххабиты замахнулись на один из самых принципиально важных канонов Ислама.

Однако для простых мусульман такие исторические подробности малоизвестны. Преподаватели проваххабитских учебных заведений будут умалчивать наличие плана сторонников аль-Ваххаба полностью снести Каабу, как объект поклонения. Зато студентам и мусульманам будут излагаться основы социального учения ваххабизма. Аль-Ваххаб «предлагал довольно тонкую систему маскировки своих социальных предпочтений, почерпнутую в более чем тысячелетних традициях ислама. Так, он требовал от эмиров, знати «справедливого» отношения к их подданным, т.е. выступал за упорядоченную дискриминацию по социальному признаку. Ваххабиты призывали проявлять заботу о рабах, слугах, наемных рабочих. Они льстили чувствам неимущих, прославляя бедность, осуждая алчность, утверждая, что бедному легче попасть в рай. В своей практике ваххабиты преследовали ростовщичество.

Социальная доктрина ваххабитов пропагандирует установление патриархального равенства и размывание социальной иерархии. Ваххабизм декларирует принципы «братства» мусульман и их равенство перед Аллахом, отвергая сословные и прочие различия между ними. Ваххабитское братство предполагает особый тип организации, с внутренней дисциплиной, гораздо большей, чем в обычной мусульманской общине, ярко выраженным единоначалием, круговой порукой и т. д.»

Этими и другими аспектами реализованной социальной утопии объясняется привлекательность учения аль-Ваххаба до современности. Пример Саудовского государства, арабских эмиратов, где существует развитая социальная система, основанная на доходах экспорта нефти, идеологию ваххабизма делает привлекательной для массы мусульман. Обращение друг - другу словами «брат» и «сестра» формирует атмосферу душевной близости, помогает найти утешение и моральную поддержку всем тем, кто в них нуждается. Поэтому ждать, что идеология аль-Ваххаба исчезнет в ближайшее будущее – оснований нет.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие оценки учения ибн-Ваххаба сформировались в средневековой исламской теологии?
2. Докажите, что ваххабизм есть социально-политическая секта мусульманства.
3. Перечислите социальные аспекты учения ибн-Ваххаба.
4. В чем смысл таухида в ваххабизме?
5. Докажите на основе доктрины ибн-Ваххаба принципиальное искажение принципа таухида ваххабитами.
6. В чем диалектика салафизма и ваххабизма?
7. Перечислите черты современного ваххабизма и определите его характер.

Литература

1. Вагабов М.В. Ваххабизм: история и современность. Махачкала-2000.- [Электронный ресурс] / Вагабов М.В. – Режим доступа: <http://www.dgi.ru/philosophi/stvag1.htm>.
2. Кисилев К.А. Египет и государство ваххабитов; «Война в пустыне» (1811-1818 гг.) // Новая и новейшая история. – 2003. - № 4. – С. 89.
3. Опасность отпадения в лжерелигию. Казань: Издательство «Иман», 1426/2005. – 126 с.
4. Солодков А.И. История возникновения и становления ваххабизма [Электронный ресурс] / Солодов А.И. – Режим доступа: <http://mission-center.com/traditional/394-islam/1014-sai-vahabizm> День обращения 06.1102017
5. Что такое салафия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sunhome.ru/books/b.chto_takoe_salyafiya
6. Шагавиев Д.А. Исламские течения и группы. Казань: Казанский федеральный университет, 2015.
7. Якупов Марат. К бытию языческой тенденции салафизма и ее перспективах [Электронный ресурс] / Якупов Марат. – Режим доступа: <http://islamdag.ru/node/41712>

Вопросы зачета (экзамена)

1. Стратегическая тенденция современного ислама.
2. Диалектическая природа ислама.
3. Какие законы диалектики отражены в Писании мусульман
4. Коранические аяты о фитнах в исламе.
5. Хадисы Пророка Мухаммада о разрушительных тенденциях в мусульманстве.
6. Искажение смысла Корана идеологами радикального исламизма.
7. Психологические предпосылки зарождения междуусобиц мусульман.
8. Социально-политические истоки фитна в исламе.

9. Оценка Всевышним к братоубийству правоверных.
10. Чрезмерная гордыня как предпосылка генезиса хариджизма.
11. Исторические события зарождения хариджизма.
12. Хариджизм как ревизия смыслов Корана.
13. Смысл понятия «хариджит» в переводе с арабского.
14. Теория и практика хариджизма как проявление беда.
15. Коран и Сунна о зарождении сектантства в исламе.
16. Предпосылки сектантского движения в исламе.
17. Хариджизм как принципиальная ревизия нравственное учения мусульман.
18. Генетический анализ исмаилизма.
19. Имамат как приоритет политического над нравственностью ислама.
20. Философские источники идеологии исмаилитов.
21. «Поклонение действием» как тактика сектантов.
22. Социокультурные истоки жизнестойкости исмаилизма.
23. Ассасины как абсолютный приоритет политики над нравственностью в исламе.
24. Теория и практика ассасинов как беда.
25. Последствия террористической деятельности ассасинов в истории ислама.
26. Оценка учения ибн-Ваххаба сформировались в средневековой исламской теологии.
27. Ваххабизм как социально-политическая секта мусульманства.
28. Социальные аспекты учения ибн-Ваххаба.
29. Таухидизм в ваххабизме как проявление беда.
30. Содержание диалектики салафизма и ваххабизма?

Рекомендуемая литература

1. Абдуль-Мухсин Али ‘Убайкан. Опасность заблуждений хариджитов современности [Электронный ресурс] / Абдуль-Мухсин Али ‘Убайкан. – Режим доступа: <http://toislam.ws/books-manhaj/123-harijiti>
2. Абдуль-Мухсин Али Убайкан. Хариджиты и их современные идеологии [Электронный ресурс] / Абдуль-Мухсин Али Убайкан. – Режим доступа: https://www.sunhome.ru/books/b.haridzhity_i_ih_sovremennye_ideologii/1
3. Абу Ханифа. Аль-Васья Интернет-ресурс. – Режим доступа: <HTTP://DARULFIKR.RU/ARTICLES/KNIGA-IMAMA-ABU-HANIFY-«AL-VASYJA>
4. Ассасины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/7046/Ассасины
5. Вагабов М.В. Ваххабизм: история и современность. Махачкала-2000.- [Электронный ресурс] / Вагабов М.В. – Режим доступа: <http://www.dgi.ru/philosophi/stvag1.htm>.
6. Головки Владимир. Тайный Орден ассасинов [Электронный ресурс] / Головки Владимир. – Режим доступа: <http://tdoctrina.ru/2013/02/06/тайный-орден-ассасинов>
7. Джеймс Вассерман. Тамплиеры и Ассасины. Стражи небесных тайн. Исламитское учение [Электронный ресурс] / Джеймс Вассерман. – Режим доступа: http://www.mestanet.ru/book/assasiny/ismailitskoe_uchenie.html
8. Дзюба А.В. Ассасины – история возникновения [Электронный ресурс] / Дзюба А.В. – Режим доступа: <http://taynikrus.ru/zagadki-istorii/assasiny-istoriya-vozniknoveniya/>
9. Жданов Н. В., Игнатенко А. А. Ислам на пороге XXI века.— М.: Политиздат, 1989. — С. 30.
10. Исламиты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pavluchenkov.ru/islam/ismailiti/index.html>
11. Камю А. Бунтующий человек. М: Издательство «РЕСПУБЛИКА», 1999. - С.212.
12. Качества Хариджитов прошлого и настоящего [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.assakina.com/?p=200>
13. Кисилев К.А. Египет и государство ваххабитов; «Война в пустыне» (1811-1818 гг.) // Новая и новейшая история. – 2003. - № 4. – С. 89.
14. Коран (Перевод И.Ю. Крачковского). Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 537 с.
15. Муслим, хадис 1762 // Хайруллин И. 1000 и один вопрос в мире ислама (перевод с татарского М.Т. Якупова). Казань: «Идель-Пресс», 2015. – С.161.
16. Опасность отпадения в лжерелигию. Казань: Издательство «Иман», 1426/2005. – 126 с.
17. Сахих Аль-Бухари. Мухтасар [Электронный ресурс] / Аль-Бухари. – Режим доступа: [www. URL: http://www.e-reading.mobi/bookreader.php/86726/al'-Buhari_-_Muhtasar_Sahih_\(sbornik_hadisov\).html](http://www.e-reading.mobi/bookreader.php/86726/al'-Buhari_-_Muhtasar_Sahih_(sbornik_hadisov).html).
18. Солодков А.И. История возникновения и становления ваххабизма [Электронный ресурс] / Солодков А.И. – Режим доступа: <http://mission-center.com/traditional/394-islam/1014-sai-vahabizm> День обращения 06.1102017
19. Тимергалиева Лейсан. Кто такие хариджиты, и кем они приходятся ИГИЛ? [Электронный ресурс] / Тимергалиева Лейсан. – Режим доступа: <http://forum.ykt.ru/viewtopic.jsp?id=3851970> 10.10 2017
20. Фархад Дафтари. Краткая история исмаилизма. Традиции мусульманской общины. Пер. с англ. Л.Р. Додыхудоевой, Л.Н. Додхудоевой. — М.: ООО «Издательство АСТ»: «Ладомир», 2004. — 348 с.
21. Хазиев В.С., Якупов М.Т. Ислам: история идеологии и практики. Уфа: Издательство БГПУ, 2017. – 218 с.

22. Что такое салафия [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
https://www.sunhome.ru/books/b.что_такое_salyafiya
23. Шагавиев Д.А. Исламские течения и группы. Казань: Казанский федеральный университет, 2015. – 336 с.
24. Якупов Марат. Диалектическая природа Ислама в коранических аятах[Электронный ресурс] / Марат Якупов. – Режим доступа:
<http://islamdag.ru/vse-ob-islame/43483>
25. Якупов Марат. К бытию языческой тенденции салафизма и ее перспективах [Электронный ресурс] / Якупов Марат. – Режим доступа:
<http://islamdag.ru/node/41712>

ХАЗИЕВ В.С., ЯКУПОВ М.Т.

**ДЕТЕРМИНАНТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРАВСТВЕННЫХ
ЦЕННОСТЕЙ МУСУЛЬМАН В ИСТОРИИ ИСЛАМА**

УЧЕБНИК

Лиц. на издат. деят. Б848421 от 03.11.2000 г. Подписано в печать 27.01.2020.
Формат 60X84/16. Компьютерный набор. Гарнитура Times New Roman.
Отпечатано на ризографе. Усл. печ. л. – 4,8. Уч.-изд. л. – 4,6.
Тираж 10 экз. Заказ № 806

СП БГПУ 450000, г.Уфа, ул. Октябрьской революции, 3а